

СОФИЯ ПАРИПСКАЯ

МЕЖПЛАНЕТНЫЕ ХИТРОСТИ

The background of the cover is a dark blue to black gradient. It features a grid of small, light blue dots that are slightly blurred and arranged in a pattern that suggests depth and perspective, possibly representing a star field or a digital grid. A bright, diagonal beam of light cuts across the scene from the upper left towards the lower right, creating a sense of movement and focus.

12+

София Ильинична Парипская

Межпланетные хитрости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51708528

SelfPub; 2020

Аннотация

Если девчонка-подросток хочет стать знаменитой, а петь и танцевать не особо получается, как же тогда быть? Надо совершить подвиг, спасти кого-нибудь. А ещё если случается неожиданная дружба с симпатичным, очень умным парнем, почти гением, то тогда подвигов можно вместе совершить много. Даже очутиться на другой планете, где так необходимы их совет и помощь.

Великий Космический закон – закон величия и равновесия двух начал, как основа Бытия. Мужское Начало и Женское Начало. Все принципы, лишённые этих двух начал, вызывают неуравновешенность и разрушение.

Из цитат Е.Рерих

Рождается новый мир. Как удержаться на точке равновесия? Помогают ли законы Магии? Магия удивляет и пугает. Магия, она и волшебство, и колдовство, быль и небылица. Магия вторгается в жизнь. Подсказывает, как любить.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ШАРЫ СВЕТА

ГЛАВА ПЕРВАЯ ХОЧУ СТАТЬ ЗНАМЕНИТОЙ!

Иванка прибежала домой вся восторженная, потому что по дороге домой придумала, что непременно станет знаменитой. Мама уже привыкла к перепадам её настроения. Вчера дочка была угрюмой, жаловалась, что не хватает ей в жизни большого настоящего дела. Мама вздыхала и успокаивала дочку: тебе всего-то тринадцать лет, о каком таком большом деле можно говорить, повзрослей сначала. Сегодня не узнать: щебечет и говорит, что теперь точно знает, что ей необходимо для жизненного драйва. Стать известной! Вот,

что ей важно, необходимо как воздух, как пища. Рассказала и убежала к себе воодушевлённая.

В своей комнате Иванка села и задумалась. Как прославиться? Петь и танцевать не умеет, талантов особых никто не замечал. Совершить подвиг? Да, надо спасти кого – нибудь, или поймать страшного преступника!

Иванка вспомнила, что сегодня в школе была слишком мрачная, ни с кем не хотела разговаривать, и огрызалась с девчонками. Особенно досталось Ларе, лучшей подруге. Конечно, ей хорошо, она в балетной студии все ею восторгаются, она выступает на сцене. Маргарита вся в дизайне, то она фотограф, то модельер. И тоже готовится стать известной. А я?

Стану знаменитой несмотря ни на что! Сегодня вечером, нет немедленно, направлю свои мысли и загадаю: стать героем!

Иванка в порыве вскочила и подбежала к окну. У неё внезапно на секунду потемнело перед глазами. Она зачихала и почувствовала, как сильно зачесались пальцы рук. Они даже онемели и не слушались хозяйку. Потом почему-то по всему телу пошла дрожь, которую сразу ну никак было не унять, и в плечах напряжённость, да такая, что не вздохнуть. Она испугалась и готова была позвать маму. Но вдруг всё прошло, абсолютно, только ладони вспотели. Иванка остро ощутила вместо болезненного трепета расслабленность в груди, руки потеплели, и сразу в оконном отражении увидела себя, как

она такая высокомерная (что абсолютно было на неё непохоже) в тёплом пальто, закутанная в шарф, выходит из своего подъезда и её сразу окружает толпа корреспондентов с фотоаппаратами. Щелчки, вспышки, а она их отталкивает, что-то бормочет. Иванка, просмотрев всё это, в недоумении отвернулась от окна и направилась к своему столу, но картинка не пропадала, а плыла за ней по комнате. Сдерживая себя, чтобы не вскрикнуть, не напугать маму, Иванка присела на стул, зажмурилась в надежде, что видение исчезнет, но нет, воображаемое действие продолжалось, закружило её. Как будто бы кто-то потянул её за рукав, она оглянулась, увидела в плавающем, растекающемся по воздуху прозрачном пятне корреспондента с огромным фотоаппаратом и покорно разрешила ему увести себя на машине. Они вместе неслись по проспекту на большой скорости, и за окном замелькали фонари, сливаясь в одну мерцающую желтизну, а в ушах навязчиво гудел ветер. Потом, мгновенно, Иванка оказалась в студии перед большим со стальными чешуйками микрофоном. Микрофон был совсем близко от лица, она даже пару раз стукнулась об него лбом. От жуткого холода, исходящего от него, Иванка постоянно вздрагивала, но решительно начала участвовать в радио-шоу с вопросами и ответами радиослушателей.

– Вы ходили в детский сад? – задала в эфир совершенно дурацкий вопрос Иванка. В студии всё звенело, ...

– Стоп! – резко, с угрозой в голосе, скомандовала сама

себе Иванка. Она потёрла уши, потом всю голову. Картинка пропала, но девочка явно ещё ощущала удовольствие от того, что перед ней был микрофон, она говорила и её слушали: тем более, что в школе девчонки хвалили, даже без намека на иронию, её волнующий голос с хрипотцой.

В дверь постучала мама и спросила всё ли в порядке. Иванка довольно спокойным голосом ответила, что всё хорошо и она ложиться спать.

– Какая мамуля молодец, сразу почувствовала, что у меня в комнате появилось что-то загадочное, – с улыбкой зашептала Иванка уже в подушку, – А, может быть, не в комнате, а у меня в голове странности.

Уже засыпая, Иванка всё ещё продолжала размышлять как стать знаменитым героем. И уже тогда выступать везде: и по телевизору, и по радио.

–Нет, по радио для меня лучше. Телевизионная слава мне сейчас помешает потому, что я ещё не поработала над собой, совсем мало уделяла внимания физическим упражнениям, не следила за весом, и, увы, не стала стройной, – уже совсем сонной шептала девочка.

Иванка уснула и не видела, что над ней несколько раз возникала картинка, где в радио студии шёл оживлённый разговор Иванки со слушателями. Отрывочные фразы долетали до её спящего сознания:

«Конечно, я читала в газетах. Я помню...»,

«Здравствуйте. Я слышал вопрос. Ой, извините, не пред-

ставился...»,

«Ведьма – вот такой мой ответ. Точно ведьма! Здравсьте!
Я бабушка. У меня трое внуков...»,

«Неужто, ведьма – инопланетянка? ...»

Утром Иванка проснулась с ощущением, что она совсем недавно остро переживала волнения, принимая неординарные решения. Но отмахнув от себя непонятные чувства, Иванка убежала в школу.

По дороге она заметила, что видит всё окружающее её в другом цвете. Деревья не осенние зелёно-жёлтые, а ярко розовые. Дома одинаково тёмно – синие, машины красные, все как одна.

– Неужели все машины стали пожарными, – вслух сказала Иванка.

Но то, что это странные видения, Иванке в голову не приходило. В школе она обо всём забыла.

На переменках Иванка пыталась рассказать подругам, что вчера вечером, когда она своё самое заветное желание вложила в чёткие мысли, то тотчас увидела необычайную ситуацию:

она становится знаменитой, и её штурмуют журналисты, чтобы взять интервью. Девочки отмахивались, не хотели все-му этому верить. Они говорили, что мысли её были не совсем ясными, а даже очень смутными и что ей всё это просто показалось, не колдунья же она. И высказывались, что это на Иванку совсем не похоже: все эти видения, призраки.

Подруг больше занимал сегодняшний визит к Зое, знакомой из класса годом младше. Девочка звала всю их компанию к себе слушать последние записи любимого певца Рамита, который победил в рэп- баттле и скоро с гастрольями приедет в их город.

Иванка пересаживалась с парты на парту, от одной подруги к другой и всё время советовалась с ними как ей поступить: пойти ли со всеми в гости или вернуться домой и снова попробовать постоять у окна у себя в комнате и мыслью настроить себя на просмотр своего желанного будущего. Конечно подруги Иванку уговорили пойти вместе, и она подумала: «Сейчас Рамит, а уж вечер у окна мой! Я узнаю своё будущее!».

В гостях сначала вся компания девочек восхитились огромным домом Зоиной семьи, потом быстро убежали наверх по красивой лестнице. Иванка чуть- чуть отстала, засмотрелась на розы в саду и не заметила, как все ушли на второй этаж. Она попыталась их догнать, увидела перед собой лестницу, а слева обнаружила дверь. Подумала, что подруги там и несмело зашла туда. Зашла и растерялась. В полумраке комнаты она увидела множество приборов, которые гудели, мерцали разноцветными огнями. Потом рассмотрела, что поодаль сидит Зоин брат Ваня. Он ей кивнул, но ни слова не сказал. У Иванки тоже слова застряли в горле. Она поняла, что это лаборатория, о которой все в школе знают. «Ой, не туда я попала», подумала девочка, но ноги, как магни-

том прилипли к полу и ей сразу почудилось, что здесь спрятаны фантастические тайны: стены все в запутанных проводах, потолок невысокий, но Иванка сразу почувствовала, что сквозь него можно разглядеть бескрайние просторы Вселенной. Девочке стало любопытство, она захотела посмотреть, что Ваня делает с приборами. Казалось, что Ваня задаёт им трудные вопросы, а приборы легко отвечали, подмигивая, попискивая, как настоящие живые существа. Иванку всё это удивило и так увлекло, что она всё стояла и смотрела. Ваня иногда бросал взгляд на девочку, но не говорил ни слова. Девочка увидела высокий стул, села на него и стала наблюдать. Сидела тихо, ей хотелось быть незаметной, чтобы не выгнали. Но Ване, как казалось, девочка не мешала.

Иванка разглядывала Ваню. Она сразу заметила, к своему удовольствию, что он был красивый. Длинные, до плеч, тёмные вьющиеся волосы, открытый лоб, тонкий нос и умное выражение голубых глаз. И, несмотря, на голубой цвет глаз, лицо дышало мужественностью. Сразу видно: сильный и серьёзный, и точно надёжный. Он ей очень понравился. Потом Иванка тихонько подошла к зеркалу, висящему у двери, посмотрела в него и расстроилась: она увидела девочку невысокого роста с короткой стрижкой – ёжиком и круглым лицом, на котором небольшие карие глаза, выражали недовольство. «Да уж, моё простое выражение лица никак не привлечёт внимание умного юноши», расстроилась Иванка, но решила не сдаваться, раз её сразу не выгоняют из этого нереально-

го мира сплошных загадок. Атмосфера лаборатории сделала своё волшебное дело, девочка с упорством задалась целью остаться здесь. Всё здесь для неё было заманчиво: и неведомые исследования и, главное сам, Ваня. В один миг всё для неё перевернулось. Она забыла о любимом Рамите. Забыла о будущем: уж слишком её интересовало это настоящее.

Иванка помнила, что о Ване всегда говорили в школе: его считали вундеркиндом, он в свои четырнадцать лет разрабатывал научные проекты глобальных масштабов. И даже имел свою лабораторию, которая находилась в нижнем помещении дома его родителей. Вот куда она неожиданно и попала!

Взрослые всегда шептались, что миссия Вани гораздо больше, чем у всех обычных детей и он выше того, что его повседневно окружает.

ГЛАВА ВТОРАЯ ДРУЖБА ПО УМОЛЧАНИЮ

Иванка с того самого дня, когда все деревья в её воображении стали розовыми, а дома синими и машины красными, так и осталась там у Вани с его молчаливого согласия. После школы Иванка приходила в лабораторию, здоровалась. Ваня отвечал, как обычно кивком головы. Он так и молчал, и Иванка молчала, хоть ей давалось это слишком трудно.

Через некоторое время, нескоро, почти через полгода девочка стала его другом, несмотря на то, что Ваня считался

гениальным ребенком, особенным, а сама она была совершенно обычной.

Многие удивлялись такой дружбе. Девчонки – одноклассницы подхихикивали. Парни, подкалывали, отпуская шуточки.

Взрослые, а особенно учителя, пожимали плечами: «Ну, что он в ней нашёл? Обычная девочка, да еще и сумасбродка. А вот Иван...».

Даже верные подружки Мара и Лара иногда шептали ей на ухо: «Странно, всё это, Иванец, и непонятно...».

– Я, когда зашла к нему в самый первый раз, то сразу увидела в нём бесстрашного, смелого первооткрывателя, а себя почувствовала его верным помощником – Пятницей, как у Робинзона Крузо на необитаемом острове. Или, вернее, его Субботой с Воскресеньем потому, что очень захотела хоть иногда отвлекать умного благоразумного Ваню от научных изысканий смешными рассказами, на которые, сами знаете, я мастер. Ещё буду подкидывать ему свои идеи, как сделать мир прекраснее. И дождусь, что тоже стану важным исследователем, как и он, – отвечала подружкам Иванка. И повторяла то же всем и всегда.

Видения по вечерам у Иванки прервались. Она больше не управляла своей мыслью, потому что все её мысли были заняты миром Вани. Но для неё деревья всё равно были розового цвета и поэтому Иванка чувствовала, что важное для неё ждёт своего волшебного мига.

Девочка после школы всегда бежала к Ване в лабораторию, досадуя, что не может проводить там всё своё время. Она завидовала другу, который сдавал материал по всем предметам экстерном, находясь на домашнем обучении. А ей приходилось разрываться между школьной жизнью и миром лаборатории. Даже с подругами Иванка стала встречаться реже, и это тоже её расстраивало. Они иногда её подкалывали: «Ты, что там сидишь незаметно как мебель или великий Ваня всё-таки обращает на тебя внимание?».

Да, она сидела там незаметно, но своё присутствие при Ваниных неведомых таинственных исследованиях Иванка рассматривала как самое важное в её жизни.

Иванка тихо сидела и наблюдала. Пункт наблюдения её находился у окна, из которого был виден ухоженный сад с дорожками, посыпанными гравием, с яркими цветочными клумбами. Всем этим великолепием занимался настоящий садовник. По дорожкам уходили и приходили обитатели дома и их гости.

Иванка гордо восседала на огромном стуле, и одновременно смотрела в две стороны. У неё это здорово получалось: один глаз в красивый сад, а другой на Ванины приборы. Правда, ей надоедало сидеть молча, а Ваня не произносил ни слова.

—

Да, вся его энергия съедается мыслительной деятельностью мозга, а на разговоры уже не остаётся желаний, — дома,

по вечерам рассказывала маме Иванка, – Приходится мне говорить за двоих.

–

Ты всегда всё делаешь за двоих. Помнишь, кровь сдавала за себя и брата. Одинаково болели и диагноз на двоих, – смеясь, напомнила мама.

–

Ваня – сама виртуальная реальность, – вздыхала Иванка.

–

А ты сплошное живое общение! – удивлялась мама, – Но у тебя хватает терпения быть там рядом с другом и не мешать ему.

Да, когда Иванка находилась у Вани, она старалась изо всех сил ему не мешать. Молчала, но иногда, когда совсем было не в состоянии, она выбегала из лаборатории, и тут же встречала у лестницы Ванину сестру Зою и в течение нескольких минут переругивалась с ней.

– Все торчишь у Ваньки, не надоело? – Зоя сразу заводила свою привычную песню. Казалось, что она все время нарочно поджидает Иванку. Вот уж Зойка – настоящая королева пчела!

– Ой, а ты хоть знаешь, чем твой брат занимается? – как всегда девочка отвечала Зое, которая смотрела на нее с кривой ухмылочкой.

– Очень надо! Мне это не интересно. И, между прочим, никому не интересно. Ванька – чокнутый. А вот твой инте-

рес мне известен, и всем известен, – насмешливо оглядывая Иванку, заявляла Зоя.

–Ну, и ... Что вам известно? – обычно спрашивала Иванка.

– Охомутать его хочешь. Он кроме своих приборов никого не видит и не знает, что по улицам, между прочим, ходят девушки поинтереснее тебя, – презрительно фыркала Зоя.

–А что ж ты ему-то не расскажешь об этом? – стараясь не злиться, спрашивала Иванка.

–Расскажу! Не сомневайся! – кричала Зоя и убежала по лестнице вверх.

–Ух! Хорошо! Полегчало! Можно и снова помолчать, – всегда говорила себе Иванка и возвращалась в лабораторию.

Она сидела около своего окна и пила соко-колу, рецепт которой она сама изобрела. Родители ей не разрешали пить вредную, по их мнению, кока-колу. Иванка злилась, иногда пила её втайне, а потом придумала для самой себя интересный напиток. Она просто смешала газированную минералку с апельсиновым соком, который отжимала сама, и назвала все это «соко – колой». Иванка наслаждалась не только вкусом, ароматом напитка, но ещё и пузырьками, попадающими в нос. Было щекотно и смешно. И Ваня тоже привык пить соко-колу. Он сам охотно сделал соковыжималку из каких-то приспособлений. Вся лаборатория была завалена горами апельсиновых шкурок, которые Иванка ленилась вовремя выбрасывать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ДЕНЬ ПЕРЕМЕН

Прошёл год, с момента знакомства Иванки с необыкновенным миром Вани.

И вот, в один из дней в конце недели Ваня неожиданно развернулся к подруге и слишком пристально посмотрел на подругу. Иванка поразилась такому вниманию. Она почувствовала, как глаза у неё расширяются от удивления. Девочка вскочила и посмотрела на себя в зеркало. Но ничего там особенного не увидела: «Я, такая, как всегда», – пробормотала она.

– Ваня, что, так вдруг, ты на меня смотришь? – растерянно произнесла Иванка.

– Сегодня, Иванка Прекрасная, особый день. У меня всё готово для начала эксперимента. И завтра мы его начнём. Хочешь, завтра быть вместе со мной? – Ваня ждал ответа.

Иванка хотела снова вскочить со стула, но у неё не получилось. Все её тело и мысли замерли. Она была поражена тем, что Ваня вдруг заговорил, с ней и даже назвал ее Иванкой Прекрасной. Всё остальное уже было не так важно, и даже Ванин эксперимент. Главное – она прекрасна! И Ваня обратил на неё внимание!

– Да! Хочу! Но скажи, какой эксперимент ты начинаешь? И скажи еще раз «Иванка Прекрасная». Пожалуйста! Это

как из сказки. Это приятно, – спотыкаясь на каждом слове, говорила Иванка.

– Ты же знаешь, что я изобретатель, и то, что я создаю новое, пригодится и тебе, Иванка Прекрасная, и всем другим людям на нашей планете, – воодушевленно начал Ваня.

– А «новое»– это что? – допытывалась Иванка.

– Новое это то, что ты сможешь полететь на другую планету жить. И я смогу. И другие люди тоже смогут, – говорил Ваня.

–А зачем? Просто путешествовать, смотреть какие они, звёзды? Да? – утонув в мечтах, спрашивала Иванка. Сказка продолжалась. Да ещё и со звёздами. Для Иванки это был полный восторг.

– Не просто так. Например, если с Землей случится космическая катастрофа или энергия Солнца станет недостаточной для обогрева Земли. Или наоборот Солнце опалит огнём нашу планету, то жизнь здесь прекратится. А я тебя увезу, и спасу, – говорил Ваня.

Иванка смотрела на него, улыбалась и гордилась тем, что у неё вдруг появился свой собственный спасатель.

– Иванка, скажи мне, а зачем ты всё это время сидела здесь рядом со мной. Ведь скучно же, – Ваня хитро сощурился.

– Я просто ждала этот день, я знала, что он настанет. Он мне привиделся ещё раньше, давным-давно, – сфантазировала Иванка, – Я вообще видела своё будущее: я стану зна-

менитой.

–И что же произойдёт дальше? Например, с моими Шарами? – почти поверил Ваня подруге.

– Твои Шары обнаружат прекрасные миры, – уверенно со-
врала Иванка и вдруг заныла, – Ваня, расскажи, ну пожалуйста,
почему надо будет улетать на другие планеты? У нас на
Земле так уютно, так красиво. И совсем не хочется лететь в
неизвестность!

Ваня впервые начал рассказывать Иванке, что он всё это
время старался изобрести Лучи, которые пошлёт в другие
системы Галактики на другие планеты. Эти Лучи обгонят
время, и в миллиардах световых лет от Земли превратятся в
Шары Света. Эти Шары разлетятся по всей Вселенной и бу-
дут искать на других планетах другие жизни. У Шаров будет
искусственный разум, с помощью которого земляне смогут
общаться с обитателями других планет. И ещё, по его иссле-
дованию и расчётам, если огромный астероид, пока находя-
щийся очень далеко, не изменит траекторию, то через пару
лет он столкнётся с Землёй. И если вдруг его масса станет
критической по сравнению с массой Земли, то межпланет-
ное крушение станет неизбежным.

Иванка слушала его, затаив дыхание, представляла себя
на другой сказочно красивой планете, и совсем не хотела ду-
мать о катастрофе.

–И ты всё время молчал, потому, что изобретал вот эти
свои Шары, а сейчас заговорил, потому, что всё готово, –

ахнула Иванка, – И спасибо тебе, что разрешил быть рядом.

Она, наконец, вскочила и закружилась по комнате.

– Стоп! Не сходи с ума! Это только начало эксперимента. Завтра городской праздник, и будет салют. Во время салюта мы и отправим Шары Света в космос, – Ваня снова отвернулся к своим приборам и пробурчал: «Тебя жду завтра. А сейчас не мешай»

Иванка едва расслышала последние слова Вани. Она столько времени сидела у окна и ждала чего – то особенного. И вот свершилось. Девочка больше не могла прятать свои эмоции. Она решила уйти домой, даже не уйти, а убежать. И дома прыгать, скакать и кричать от удовольствия. «Я знала, что у Вани всё получится! Вот это жизнь!» – постоянно повторяла про себя Иванка. Она выбежала из дома и понеслась по улице. Но перед этим она все же задержалась на минуту при выходе из лаборатории. Зоя, как всегда её караулила.

– Движуха! Я улечу, а ты навсегда здесь останешься! – на ходу крикнула Иванка Зое и пролетела мимо.

– Что за ерунду ты несёшь? Слышишь? Полегче на поворотах! – Зоя крикнула ей вслед.

– Зря ты с братом не дружишь! – уже издалека изрекла Иванка.

Сначала наступило утро следующего дня. Потом наступил вечер. Начался праздничный салют.

Иванка стояла на улице рядом с Ваней и любовалась происходящим вокруг праздником. Она с замиранием ждала

необычных явлений. Салют был прекрасен. Распахивался небосклон, все новые и новые красочные узоры гроздьями взлетали ввысь. К её большому сожалению, Иванка ничего необычного не заметила. Просто было очень красиво. Когда салют закончился, она стала спрашивать Ваню, получилось ли то, что он запланировал. Ваня прошептал Иванке на ушко: «Да. Салют закончился, а эксперимент начался».

...Все искры от салюта разлетелись в разные стороны, и, казалось, они растворились в темноте.

Но не исчезли. Они с помощью Ваниных активных частиц с ускорением в миллион раз больше сверхзвуковой скорости прорезали пространство Галактики и вырвались из объятий Солнечной системы, превратившись в Лучи.

Из Лучей образовались Шары Света, которые искали пути к новым звёздным системам, к другим планетам, где бы их приняли, как знаки доброй воли земного мальчика Ивана.

Ваня рассчитывал, что ответ от его Шаров к нему придёт нескоро, не раньше, чем через много месяцев ожидания. Он настроил все свои приборы, чтобы вовремя увидеть ответные сигналы.

Иван верил в свои Шары и твёрдо знал, что получит ответ. А Иванка верила в Ваню.

Наступили долгие дни наблюдений. Ваня постоянно следил за экранами приборов. Иванка капризничала, и говорила ему: «Вот тебе хорошо, не надо ходить в школу. Сдаёшь всё экстерном, а мне ещё и заниматься надо!».

Так и повелось: утром Иванка в школу, а потом сразу в лабораторию, где она больше не просиживала просто у окна, а сидела рядом с Ваней около приборов и неотрывно смотрела на мониторы.

–Ну, где они, твои Шары, шарики? – ныла Иванка.

–Летят. Ещё не достигли цели, – терпеливо объяснял Ваня.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НАБЛЮДЕНИЯ И ПЕРВЫЕ ОТКРЫТИЯ

У Иванки закончилось всякое терпение. Шли дни и ничего не происходило. Тупо смотреть на мониторы и ничего на них не видеть, это было выше её сил. От серого мерцающего экрана, на котором тряслась и шипела ничего не показывающая картинка, у девочки рябило в глазах. Её тошнило от противного попискивающего звука приборов. Этот звук говорил о том, что на экране ничего нет.

–Где твои схемы, линии, цветные точки? Ну, хоть что-то, на что было бы интересно посмотреть, – капризничала Иванка, – я даже не хочу больше пить соко-колу. Она у меня скоро польётся из ушей.

– Скоро тебя не будет видно из-за гор шкурок твоих апельсинов. Выброси их, имей совесть, – взывал Ваня, – у меня скоро появится аллергия от апельсинового запаха.

–Ах, вот ты какой. Ты же сам говоришь, что отрываться

от наблюдений нельзя, а то всё пропустим, – ловко, как ей показалось, дала отпор Иванка.

Она стала смотреть вверх на потолок, потом снова посмотрела на экран, и у неё на мгновение перехватило дыхание.

– Смотри! Это фильм! Там, на твоих приборах показывают фильм, – запинаясь от волнения, Иванка кричала, трясла Ваню за плечо, стараясь обратить его внимание, – Может быть, какой-то телевизионный кабель запутался с твоими многочисленными проводами, и у нас теперь есть канал телевидения? А? Как? Должно быть интересно!

– Канала телевидения здесь быть не должно. Я сейчас посмотрю, – задумчиво произнес Ваня и углубился в свои записи.

–Нет, это не твой эксперимент. Там ничего нет инопланетного. Это совсем не то, что пишут в фантастических книгах, – настаивала Иванка, – Смотри это просто фильм. Давай отвлечёмся! Посмотрим его. Успеем ещё продолжить наблюдения. Честно – честно, это так интересно! – Иванка воодушевилась.

А на экране монитора всё было как в телевизионной программе. Настоящее реалити-шоу. Явно действующими лицами были не актёры и всё происходящее было похоже на обычную жизнь.

Иванка неотрывно смотрела на экран, и ей на минуту показалось, что она или в зале кинотеатра, или дома на диване.

Чтобы унять свои эмоции, она стала снова чистить апельсин для новой порцию соко-колы. Иванка не удержалась и начала комментировать.

– Ваня, смотри! В небольшом кабинете за столом сидит очень элегантная женщина – ей казалось, что Ваня смотрит невнимательно, и поэтому она тараторила.

На экране женщина загадочно смотрела в окно. Видно было по её довольному лицу, что ей нравятся за окном осенние спелые красные гроздья рябины. Она улыбнулась и протянула руку к стеклу, но стукнулась об него и отдернула руку. На лице у неё появилась гримаса. Наверное, она представила горечь на языке от ягод. Через несколько минут женщина резко встала, постояла мгновение и быстро вышла из кабинета. Иванка разглядела её туфли с высокой платформой. Они были большого размера, а сама платформа необычно сверкала. Свет от платформы так ярко светил, что больно было смотреть на экран, а когда дверь за женщиной закрылась и свет пропал, то на полу осталось морозное сияние.

– Ваня! Ты видел туфли? Они огромные, они вселяют ужас! – пробормотала Иванка, голос её от страха сел.

Изображение на экране пропало, но вскоре снова появилось, и ребята увидели ту же женщину, но уже в длинном коридоре с множеством дверей и поворотов. Она быстро дошла до первого поворота, и как показалось стала принюхиваться, а потом удовлетворенно облизнулась. Она прошла стеклянную дверь, сквозь которую была видна кухня. Затем,

гордо вскинув голову, остановилась у одной из дверей. Брови у неё сошлись в одной точке, губы поджались, когда она посмотрела на табличку «Кабинет английского языка». Из – за закрытой двери доносилась мелодия и английские слова «Twinkle twinkle little star...». На лице у женщины появилось умиление. Она согласно покивала головой, потом замерла. Затем громко нараспев произнесла: «Мальчиков отдельно от девочек», «Девочек отдельно от мальчиков». Произнесла так мрачно, что у Иванки от её слов перехватило дыхание.

В воздухе стало видно, как закружились хрустальные капли, отражающие холодный блеск глаз женщины. Иванке совсем стало не по себе.

– Это детский сад! Кухня, кабинет! Она заведующая! Её глаза ослепляют! От такого взгляда можно замереть навечно, – голос у Иванки прорезался, она закричала, – Маленьким детям там, наверное, страшно.

– Я не могу пока делать никаких выводов, – Ваня смотрел на экран, но был бесстрастен.

На экране продолжалось действие: женщина заулыбалась, блеск глаз пропал, и она открыла дверь кабинета. На лице сразу появилось выражение удивления, и она громко спросила: «Почему не вижу детей?» и строго посмотрела на педагога. На минуту её взгляд задержался на окне, она сразу же залюбовалась видом красивой набережной реки, от которой, как ей, показалось, повеяло приятным холодом. Педагог, продолжая дирижировать в пустом кабинете невиди-

мому хору, неслышно прошептала: «А там... Мальчишки под столами». Заведующая с явной угрозой в голосе спросила: «Как так? Почему?». «А вот так! Но ведь слова мальчишки знают хорошо!» – испуганно одними губами ответила педагог. Женщина согласно кивнула: «Хорошее произношение!». Заведующая резко вышла из кабинета и пошла дальше по коридору.

– Какая она неприятная, самодовольная. Как она себе нравится! – Иванка пыталась понять, что же всё-таки происходит такое, что так её пугает, – Так плохо слышно, что они говорят. Там кроется что-то опасное!

– Я пока ничего особенного не вижу, что так тебя настораживает, – успокаивал Ваня подругу.

Как бы в подтверждении слов Иванки, заведующая детским садом остановилась у окна с мечтательным видом, и залюбовалась своим отражением в окне. Потом лицо у неё сделалось недовольным. Видно, что её начал раздражать яркий свет за окном. Осенний пейзаж с её красными и оранжевыми мазками красок никак её не радовал. Она вынула из кармана тёмные очки и надела их. Через пару минут заведующая с брезгливым выражением лица продолжила свой путь. А позади неё в воздухе появились и долго кружили серебряные точки.

– Ну и серебряные точки в воздухе тебе тоже ни о чём не говорят. Они даже не тают, – Иванка раздражается, – тебя вообще ничем не проймёшь?

Ваня отмолчался. А потом, когда заведующая пропала из виду, появилось ещё одно действие, которое и Ваню привело в недоумение.

Ребята увидели на экране музыкальный зал с колоннами, высокими потолками, с зеркалами по стенам. Посередине зала за белым роялем восседала педагог, а вокруг неё на маленьких стульчиках сидели девочки лет пяти или шести. Казалось, что при виде этой красивой картины, можно было успокоиться и порадоваться за детей. Звучала музыка: бравоурный марш. Педагог играла очень старательно, но девочки не обращали на неё никакого внимания, как будто и нет никакой музыки. Две девочки заплетали друг другу косы. Другие две менялись туфлями. Остальные смотрели в зеркала и играли, кто состроит смешнее рожицу.

Иванка захихикала, зрелище было комичным. Педагог заиграла громче, и девочки как по команде втянули головы в плечи и закрыли уши руками. Самая крайняя девочка расплакалась и слезла со стула, потом легла на пол.

Педагог вздрогнула и перестала играть. Она достала из деревянного ящика бубны, ксилофоны, треугольники и раздавала инструменты девочкам. Подержав инструменты секунду, девочки положили их на пол. Музыкальный руководитель совсем растерялась, на лице появилась обида. Она вскрикнула от отчаяния: «Это же Орф. Пусть вы меня не любите, но нельзя не любить его».

Девочки пожали плечами и сразу же кто – то запел песню

«Girl». Девочки оживились и стали подпевать.

«Я тоже люблю Beatles. Но их нет в программе» – закричала педагог и погрозила пальцем. Её никто не послушал, девочки отвернулись. Педагог со вздохом взяла за руку крайнюю девочку, и все гуськом друг за другом вышли из зала.

Иванка не знала: смеяться ли ей или расстраиваться. Вроде бы смотреть было забавно, как маленькие девочки баловались и не слушали своего педагога, но её слишком настроаживало, как напряжённо проходило занятие.

Всё, что ребята видели на экране было настоящим. Как будто камера подсматривала, что происходит в каждом помещении. Всё было показано, как в жизни. Только вот сама заведующая навевала мысли о том, что она герой страшного триллера, и что-то задумала. Сначала запугать всех детей, а потом сотворить что-то недоброе. Да и педагоги не вызывали уважения.

Иванка и Ваня смотрели во все глаза, держась за руки. Они постоянно переглядывались, пожимали плечами, но оба всерьёз заволновались.

–

А почему мальчики сидели под столом? Учительница, была какая –то бледная, нервничала, – Иванка комментировала увиденное, – Ты думаешь, они смогут так выучить иностранные слова?

–

Девочки на музыкальном занятии зевали, крутились. Им

вообще всё было неинтересно. Плохо, наверное, препода-
ют, – заметил Ваня, – Преподавательница какая-то дёрган-
ная, злой взгляд. Никакой радости от музыки я не увидел.

–

А ты видел, что заведующая собой любит и ей всё рав-
но, что происходит, – всё время удивлялась Иванка, – Ты
представляешь, как детям находится в такой обстановке ску-
ки и равнодушия целый день? Их же надо занимать, чтобы
они развивались!

Радовались! Играли! Да уж!

–

Интересно, ты правильно обратила внимание на туфли. Я
удивляюсь, что ты ничего сейчас мне не говоришь про них, –
спросил Ваня, хитро сощутив глаза.

–

Спрашиваешь?! Я просто сейчас всё анализирую. Я
думаю, что это за сияние такое, да морозные следы, – с
жаром

произнесла Иванка, – Мне, кажется, в этом детском саду
заведующая любит только себя, а о любви к детям речь во-
обще не идёт. И педагогов таких подобрала.

На экране пошли другие кадры, и у Вани, и у Иванки на-
строение совсем испортилось. Они абсолютно точно поня-
ли, что детям некомфортно, а так как они маленькие, то им
трудно выразить свои страдания.

На последней сцене Иванке стало совсем плохо, она не заметила, что перепила свою соко-колу, её затошнило, и она убежала в туалет, где её вырвало, но легче ей всё равно не стало. Она остро чувствовала, что рядом беда: детям целый день, пока родители на работе, в такой обстановке находится небезопасно.

Иванка видела, как в одном из помещений девочки растрепанные, неряшливо одетые сидели грустные, как принцессы в темнице. Они бросали друг в друга куклы, расчески, и всё, что им попадалось под руку. Потом сами же на это обижались и начинали плакать. Даже слышно было, что там сплошное хныканье и вздохи. А в другом помещении два мальчика дрались, а остальные крушили спортивный уголок, то есть отрывали кольца, и пытались распилить игрушечными инструментами турник. В помещении, где мальчики всё это проделывали – две воспитательницы сидели у стола и пили лекарства.

– Это и вправду происходит где-то рядом, – Иванка теребила Ваню за плечо.

– Удивительно! Ты знаешь, что нам все эти картинки показывает один из моих Шаров Света. Мне непонятно, почему он не улетел в космос, почему остался на Земле? – вслух размышлял Ваня. Казалось, он уже забыл про детей.

– Он просто застрял. Ему кто-то или что-то помешало. Например, зацепился за облако. А? – Иванка искала причину, подсказывала, но Ваня не слушал.

–Облако. Это смешно. Оно не может стать преградой, – неожиданно рассмеялся Ваня.

–Тогда Шар не набрал достаточного ускорения и плюхнулся по соседству, – настаивала Иванка.

–Точно. Так, наверное, правильно. Посижу. Подумаю. А ты иди домой. Мне сейчас не мешай, – Ваня склонился над своими записями и начал бурчать себе под нос.

Иванка поняла, что у друга пошел мыслительный процесс, и прервать его будет довольно сложно.

– Как это домой!?! У нас рядом, по соседству происходят слишком странные события. Над детьми издеваются, а ты мне говоришь: иди домой. Нечего не выйдет. Будем думать вместе обо всём. И сейчас! И о Шарах, и о детях, – Иванка встала, вскинула голову и принялась трясти Ваню, приговаривая, – Очнись! Ты про другие планеты волнуешься, а надо сначала помочь здесь, на Земле.

Доводы Иванки помогли, Ваня посмотрел на неё ясными глазами.

– Пока на экранах не видно, где остальные Шары. Хорошо! Займемся этим, который рядом. Идём на разведку! – предложил Ваня.

– На разведку!?! Идём! Прямо сейчас! – крикнула Иванка и потянула Ваню за руку.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

ДЕТСКИЙ – САД – НА – СОСЕДНЕЙ – УЛИЦЕ

Иванка тащила Ваню по улице. Он шёл не быстро, вслух размышлял о том, куда подевались его Шары. Его заботило, что прошло много времени, а ответных сигналов нет. Пока нашёлся только один Шар, да и тот просто не улетел.

Иванка, наоборот, спешила отыскать тот детский сад, за которым они короткое время наблюдали в лаборатории. Удачно, что в их районе детский сад был только один, и ребята довольно быстро его нашли. А когда увидели, то остановились в нерешительности. Иванка прочла название: детский сад № 27 «Светлячок».

– Что мы будем говорить в этом «Светлячке»? – неуверенно спросил Ваня.

– Мы пойдём сразу к заведующей. Я сама буду говорить! – Иванка снова потащила своего друга.

Они нашли кабинет заведующей, и заведующая сразу их приняла.

– Откуда вы, ребятки? – поинтересовалась заведующая, при этом она сначала очень внимательно посмотрела каждому в глаза, и так пристально, что зрачки ее сузились на секунду, превратившись в стальные точки, которые просверлили насквозь обоих ребят. А потом уже последовала широкая приятная улыбка.

Этот взгляд Иванка выдержала и, с дружелюбным открытым выражением лица, произнесла то, что придумывала на ходу.

– Нас прислали родители. Они сами очень заняты. И мама, и папа. У них такая ответственная работа. Есть у нас младшенький в семье, братик. Такой пупсик. Ему надо в детский сад. И, конечно же, к вам. Мы живем тут неподалеку.

– Сколько вашему пупсику? – заведующая мило улыбнулась.

– Всего три года. Он такой развитый. И, такой хорошенький и миленький, – Иванка была сама вежливость, такая растекающаяся приторная сладость.

– С удовольствием примем вашего миленького братика на будущий год, в этом уже поздно. Мест нет. У нас ведь необычный детский сад, экспериментальный. У меня как раз есть время, я вам все покажу, – заведующая приглашающим жестом попросила ребят идти за ней.

– Ой, а что за эксперимент? Это так любопытно! – с неподдельным интересом спросила Иванка и расплылась в улыбке.

– Девочки отдельно. Мальчики отдельно. Иначе они мешают друг другу. Отвлекаются, не слушаются. Когда они вместе, они несносны, – тоном, не терпящим возражения, произнесла заведующая, – А так занятия проходят на высоком уровне.

«Да, уж. Мы заметили высокий уровень» – мысленно произнесла Иванка.

Они вышли все вместе из кабинета, и пошли по коридору.

– Ой, а что это за крики? – спросил Ваня заведующую.

– Мы проходим наш физкультурный зал. Идут занятия.

Дети очень эмоциональны. Вы же понимаете, – елеиным голосом проворковала заведующая.

– Можно заглянуть, хоть на капельку? – попросила Иванка.

Не дожидаясь разрешения, Ваня распахнул дверь зала. Иванка сразу увидела доказательства, которые и предполагала. Она не ошиблась. Детям в стенах этого детского сада находится небезопасно. Мальчики, сцепившись в один большой комок, катались по ковру на полу, и с ожесточением лупили друг друга. Педагог, к счастью сильный мужчина, пытался помешать всему этому.

А Ваня заметил необычный свет, который проникал в пространство зала из угла, в котором были свалено физкультурное оборудование. Он удовлетворенно хмыкнул и заторопился уходить.

– Ну вот, вы уходите, а я вам ещё не всё показала, – заведующая была разочарована. Она не успела вдоволь насладиться своими достижениями. Хотя это были и подростки, но ей все же хотелось выслушать слова одобрения и благодарности.

– Спасибо. Нам есть теперь, что рассказать родителям. Было очень познавательно, – Иванка бросала слова, стараясь не отстать от Вани.

Когда Иванка обернулась, чтобы сказать за себя и за Ваню громкое «до свидания», ей пришлось зажмуриться, так как её ослепили металлические искры, исходящие из глаз заве-

дующей. Искры заполнили все пространство коридора. Ваня уже хлопнул дверью, а Иванка остановилась на мгновение. Открыла глаза и увидела, что воздух между ней и заведующей окрашен в красный цвет, которой тотчас же исчез.

– Меня зовут Елена Борисовна, передайте родителям, – голос заведующей как- будто бы рассыпался на множество мелких осколков, которые догнали Иванку и обрушились на её голову. Девочка, защищаясь, обхватила голову руками и убежала из помещения.

Выйдя на улицу из детского сада, Иванка остановилась и занервничала. Осколки, красный отблеск воздуха всё это её волновало.

Она не могла решить, что ей делать дальше. Возвращаться в лабораторию или идти домой. Время ей подсказывало: уже поздно и пора домой. Ваня был весь в своих мыслях и никак не помогал ей найти правильное решение.

Любопытство взяло верх, и она решила совсем ненадолго вернуться к наблюдениям в лаборатории. Перед мониторами Иванка немного успокоилась. Но в этот вечер так нового ничего и не произошло.

ГЛАВА ПЯТАЯ ПЛАНЕТА ТИАРА.

Ваня всё ещё не видел на своих экранах, куда, до каких планет Вселенной долетели его Шары Света. Томительное

ожидание продолжалось.

Когда Ваня и Иванка узнали историю одного Шара, который остался на Земле, радости это никакой не вызвало. А только недоумение и грусть. Но Ваня верил в силу своих Шаров и говорить о том, что космический эксперимент провалился было рано. Время шло.

Один из Шаров всё-таки долетел до обитаемой планеты. И это была Тиара – первая планета Трёхпланетной системы, которая образовалась вследствие планетного урагана. Космическая катастрофа привела к гибели огромной мощной благополучной планеты. Она была расколота и появились три непохожие друг на друга небольшие планеты: Тиара, Дестройт и Планета без названия, просто Планета-Неожиданных-Открытий.

На экранах Ваниного монитора Тиары было не видно. На ней была своя Тайна, покрывающая планету неизведанными тёмными секретами.

Но Ванин Шар там начал свою жизнь, принося неизвестные ранее ощущения и эмоции её обитателям.

На необычной Тиаре жили особы только женского пола. Они все были настоящими красавицами с длинными волосами разных цветов – и синими, и зелеными, и красными и даже оранжевыми. Красавицы с большими глазами, всех цветов радуги. Рты и носы, наоборот, у них были очень маленькие. У девушек был тонкий слух, они слышали даже звук лёгкого дуновения и, тончайшего стрекота насекомых. По-

этому, уши у них были очень большие. Но такие уши их не портили, а наоборот: очень им шли.

На Тиаре было много озер, рек, водопадов, по берегам которых росли удивительные растения. На этой планете всегда было светло и тепло, и что такое ночь и зима её жители просто не знали. Но самое удивительное, что было в жизни этих милых и красивых особ, это то, что им не надо было добывать еду. Они питались энергией тех трав и соцветий, которых было вокруг очень много. Девушкам стоило вдохнуть аромат растения и кровь их наполнялась питательной энергией.

И среди такой красоты на планете не водилось никакой живности. Девушки были незнакомы ни с птицами, ни с рыбами и другими животными.

И ещё: не смотря на такой прекрасный климат и окружающую красоту, девушки на Тиаре страшно скучали. Они не умели смеяться, и даже просто улыбаться и, поэтому, единственное, что у них хорошо получалось – это грустить и плакать. Так они проводили свои дни – приходили на берег реки или озера поплакать. Слез всегда было много, и они ручьями стекали прямо в водоёмы. И еще девочки не любили красивых нарядов. Они вообще не обращали никакого внимания на свою одежду.

И только одна из девушек, Аринела, была особенной. Она совсем не любила плакать, и, поэтому, ей было ещё скучнее, чем остальным. Ей нравилось наряжаться, но никто этого не

замечал. Аринела часто смотрела на себя в отражении воды в озере, и любовалась собой.

В то утро, когда один из Шаров Света, пересекая все границы различных систем Галактики, долетел до Тиары, Аринела сидела на берегу озера Малых слезинок. Она увидела, как над гладью озера кружится светящийся комочек. Он мог упасть в воду и утонуть, но Аринела вбежала в воду, подставила руки, и Шар упал прямо к ней. Аринела подумала, что это какое – то живое существо. В руках существо ещё ярче засветилось, а в середине у него заискрилось и зашипело, как будто бы его подожгли изнутри. Аринела почувствовала лёгкое покалывание в руках. Шар щекотал и щипался. Он был таким забавным, и девочка, не обращая внимания на жжение, продолжала его держать.

– Ты будешь моим живым любимым питомцем, – Аринела прошептала Шару, – Я буду с тобой разговаривать и играть.

Шар продолжал искриться, а потом, вдруг, появились знаки на коже девочки. Шар передавал некое сообщение. Знаки складывались в символы. А символы уже обретали смысл. Аринела поняла, что Шар передавал ей сигналы. Откуда они? Знаки пропадали, а на их месте возникали другие. Шар разговаривал с Аринелой. Он рассказывал о другой планете. О том, что её жители хотят наладить контакт с жителями других планет, о возможности полетов в другие системы, приспособленные для жизни. Главное, что Аринела поняла, что это было послание от друзей. И поэтому, надо обязатель-

но на него ответить.

Но самое главное, что поведал Световой Шар Аринеле: на Тиаре живет Сила Мысли, с помощью которой, можно создать Новый Мир Чувств.

Аринела растерялась. Никогда прежде она не слышала, что существуют Чувства. Она очень хотела знать, что такое Чувства.

Аринела побежала к другим девушкам, сидящим поодаль. Она им показала Световой Шар и рассказала, что Шар разговаривает.

– Он мне рассказал про Чувства, – поведала она им.

– А что такое «Чувство», – девочки без всякого интереса стали спрашивать Аринелу.

– Сама не знаю. Шар рассказал, что мы можем найти Силу Мысли, которая живет у нас на планете. Сила Мысли познакомит нас с Чувствами, – ответила Аринела словами Светового Шара.

– Не хотим искать. Попроси Шар принести нам Силу Мысли сюда, – потребовала одна из девушек.

– Пойдёмте со мной. Будем вместе искать Силу Мысли, – снова к ним обратилась Аринела.

Девочки больше не обращали внимания на Аринелу, им стало неинтересно слушать про Шар и Чувства. Они обижались друг на друга потому, что небольшой ветер поднял песок, который попадал на их волосы. И от этого они все вместе заплакали.

Аринела ещё раз позвала их пойти вместе с ней искать Силу мысли.

– Не мешай нам плакать. Ты нас отвлекаешь, нам надо сделать причёски. Уходи! – сказал кто-то из девушек.

Аринела отошла от них и обратилась к Световому Шару. «Если я пойду одна искать Силу Мысли, то ты мне поможешь?».

Световой Шар ярко засветился, замигал, и тоненькие лучи озарили Аринелу. Она ещё раз посмотрела на плачущих девочек. Ей тоже захотелось заплакать, но не от скуки, как всегда, а от того, что она одна, никто не захотел быть ей другом и помощником в поисках возможного счастья. На глазах на мгновение показались слёзы. Лучи от Шара сквозь капли слёз заискрились радугой, вокруг девушки образовалось разноцветное сияние и Аринеле стало совсем не страшно.

– У меня теперь мечта – найти Силу Мысли и узнать, что такое Чувства, – весело закричала она девчонкам, которые продолжали плакать, не обращая внимания на Аринелу.

Аринела бережно прижала Световой Шар к себе и пошла, Шар её согревал. Кто-то сзади тронул её за плечо. Аринела оглянулась и узнала одну из девочек, Нану. Нана всегда вела себя независимо и немного отличалась от других своей заносчивостью.

– Мне понравилась твоя идея искать Силу Мысли. Мне надоело плакать. Хочу такую же мечту, как у тебя, – обратилась она к Аринеле, глаза её выражали доброжелательность.

– Пошли вместе! – обрадовалась Аринела и взяла подружку за руку.

Аринела и Нана шли очень долго. Много дней прошло с тех пор, как они начали искать Силу Мысли. Так как на планете не было ночи, то они потеряли счёт времени и дней. Спали они в мягкой душистой траве, когда сильно уставали. А после сна продолжали свои поиски.

– У нас с тобой получается бесконечный путь. Твой Шар нам не помогает, – начала капризничать Нана, и злые огоньки мелькали в её глазах. Между девушками нарастало напряжение.

– Есть ли ты хочешь найти Силу Мысли, то не будь капризулей, как остальные девушки, – уговаривала Аринела Нану, не обращая внимания на плохое настроение подружки, – представляешь, у нас послание с далёкой звезды. Они просят нас найти Силу Мысли. Мы ищем Новое, оно откроет нам неизвестные нам Чувства. Тебе ведь надоел этот равнодушный свет вокруг!

– А ты веришь, что мы найдём Силу Мысли? – с надеждой спрашивала Нана.

– У нас на планете только слёзы. Они от грусти и одиночества. Давай найдем Силу Мысли, и у нас появится Смысл нашей жизни, – объясняла Аринела, подбадривая подружку.

И они, полусонные и уставшие от долгого пути, брели дальше. Они проходили сады, рощи, огибали небольшие зелёные холмы. Планета вечной красоты и вечного лета спала

глубоким сном. И ничто не давало им надежду на будущие перемены.

Наконец они дошли до поляны, на которой вместо травы и цветов они увидели серые волосы. Девочки всерьёз испугались. Аринела вздрогнула, а Нана схватила её за руку и потащила назад.

– Давай убежим отсюда. Много серых волос это страшно: мы запутаемся в них и погибнем, – запричитала она.

– Я тоже боюсь на эти волосы смотреть. Они странные, какие-то серые, а не цветные, как у нас. Нужно понять, зачем они здесь, – зашептала Аринела и потянула Нану вперёд.

– А вдруг они живые? Они опутают наше тело, наши руки и ноги, мы задохнёмся, мы будем медленно умирать, и никто нам не поможет, – бормотала Нана, сопротивляясь продвижению вперёд.

– Пойдем по самому краю поляны и посмотрим, что находится с той, другой стороны, – тянула Аринела Нану за руку.

Девочки, стараясь не задевать эти странные пугающие волосы, осторожно начали обходить поляну. Поляна простиралась во все стороны и казалась необъятной. Когда они её с трудом обошли, потеряв на это много времени, они увидели совершенно пустынную местность. Не видно было ни одного цветка, ни одного зелёного листочка. Просто серый пейзаж.

– Как же так! Здесь так печально. Тусклая равнина, – воскликнула Аринела, и впервые ей захотелось заплакать, чтобы горькие слёзы смыли разочарование.

Нана вдалеке увидела озеро и показала его Аринеле. Это уже был намёк на то, что кто-то должен жить у воды. Девушки решили подойти ближе. Они крепко держали друг друга за руки, и смело шли вперёд. На берегу они осмотрелись. Волны в озере так и ходили, грозно шумели. Над водой стелился туман.

– Да! Безрадостная картина! – Аринела осторожно произносила слова. Настроение у неё совсем испортилось: неужели все попытки найти Силу Мысли тщетны.

– Смотри, движется тень! Она приближается к нам! Бежим отсюда! – закричала Нана, и закрыла глаза руками, прячась от страха, который почти сковал всё её тело.

Девочки не успели даже ничего подумать, как тень, которая так неожиданно выползла из тумана, уже была рядом и нависла над ними. Туман стал обволакивать Аринелу и Нану, и им показалась, что их сердца перестают биться и глаза перестают видеть. Они обнялись и присели, а потом всё-таки выпрямились и стали рассматривать нависшую над ними тень. Медленнодвигающаяся фигура, вышедшая из тени, предстала перед ними. Потом, когда вокруг туман немного рассеялся, они увидели пожилую женщину с седыми длинными волосами.

Аринела и Нана никогда не видели старых женщин. На их планете жили только молодые девочки. «Это не настоящая женщина, это виденье.» – думала Аринела и прошептала на ухо подруге, что таких не бывает. А Нана подумала, что это

ожесточённое облако пыли и песка, которое их засыплет и поглотит, и они больше никогда не увидят ни подруг, ни цветов, ни зелени.

Старая женщина заговорила ровным спокойным голосом.

– Я стара. Я давно дала клятву Вечности. Что не будет на этой планете ни ветра, ни дождя, ни метели, ни страдания, ни боли. А будет жить здесь только Покой и Вечность, и вы, девушки, часть этой Вечности.

–А слёзы и равнодушие? Это разве не страдания? Слёзы это боль, – возразила Аринела, осмелев.

–Вам не нужно ничего знать. Вы слишком любопытны, а это не нужно нашей планете. Всё равно вы Вечность. Возвращайтесь к подругам и забудьте меня, – ответила женщина, медленно, но отчётливо произнося слова. Каждое её слово, как тяжёлый камень пролетал в воздухе.

–Мы одиноки в своей вечности. Мы хотим вернуться другими. Пока нам нечего рассказать нашим подругам. Мы хотим узнать, что такое Сила Мысли и что такое Чувства. Мы хотим новых ощущений, новых отношений, – Аринела была уверена в своей правоте.

–Тогда вы не вернетесь туда, откуда пришли. Вы, другие, не нужны Вечности. Подойдите ближе к берегу, и увидите раковины в пене волн. В них спрятаны жемчужины.

Старуха повернулась и пошла к берегу. Девушки двинулись за ней. Подойдя к воде, старуха села на песок и рукой дала знак, чтобы девушки сели рядом. Старухе мешали во-

лосы, но её голова гордо возвышалась над телом, окутанном бесконечными волосами. Девушки ужаснулись, они увидели, что у волос нет конца. Волосы доходили до земли, а потом пропадали вдали, растворяясь в тумане.

Аринела решила спросить: «У Вас такие длинные волосы. Вам, наверное, тяжело их приводить в порядок?».

– Мои волосы – это сокровище этой планеты. В них наша Тайна. Но никому не дано познать эту Тайну, – ответила старуха, взгляд её был устремлён вдаль. Она не смотрела на девушек.

– Но мы уже знаем эту Тайну, она таит в себе Чувства. Неужели, Сила мысли спрятана в Ваших волосах? – спросила Аринела.

– Посмотрите на жемчужины. Красивые? Раковинки слишком хрупкие. Они легко разлетятся от прикосновения. И из жемчужин появятся другие девочки. Тихие, спокойные и не любопытные. Они уйдут отсюда и будут жить и любоваться красотой этой планеты. Но когда-нибудь энергия планеты иссякнет и больше не будут рождаться жемчужины и не будет новых девочек, – Старуха величественно повела рукой и прикоснулась к одной раковин, но она не раскрылась, – Вот, в этой раковине уже нет энергии. Она мертва.

– Я хочу дотронуться до других раковин. Они должны быть живыми. Я хочу новых подруг! – воскликнула Нана, но испугалась и спрятала руку за спину.

– Вы уйдете в небытие, в Вечность, – хихикнула старуха,

её явно забавлял спор с двумя любопытными смелыми девочками, которые пытаются нарушить законы жизни на Тираре.

– Нет, так не будет! Пусть всегда приходят новые подруги. Мы останемся здесь и познаем Силу мысли. Смотрите! Вот у меня Световой Шар. Это новые знания, – смело заявила Аринела.

Она подняла Шар высоко над головой. Лучи света озарили все вокруг, и попали на лицо старухи. Глаза старухи на мгновение засияли, но потом снова потухли.

– Я чувствую движение Жизни. Где – то совсем рядом таинственная связь с живым миром, – неожиданно заговорила старуха. И голос её, до этого едва слышимый, оглушил девочек.

– Что Вы чувствуете? Подскажите нам. Мы пришли сюда, чтобы узнать про Жизнь. Такая тяжёлая пустота в душе. Помогите нам! Ваш громкий и грозный голос говорит о Вашей силе, – просила Аринела с мольбой в голосе.

– Да! Случилось событие, которое несёт Перемены! Сила лучей твоего Шара Света сильнее моей Клятвы Неизменности, – сказала старуха, и снова ненадолго глаза её загорелись.

Нана придвинулась ближе к старухе и обняла её за плечи. «Я тоже становлюсь смелой, как и моя подруга» – подумала она про себя. Она погладила старуху по голове и заглянула ей в глаза.

Старуха отстранилась от Наны. Она долго молчала, при-

крыв глаза ладонью, свет от Шара мешал ей.

– Теперь я понимаю, что во мне Конец. А в тебе Начало! – наконец, твёрдо произнесла старуха и указала на Аринелу.

Лучи Шара мерцали. Свет лучей пробивался сквозь туман.

– Я вам помогу: займитесь моими волосами. Распутайте их по всей длине и разложите аккуратно вокруг озера. Волосы мои слишком длинные. Как только сделаете один оборот, и приведёте волосы в порядок, тогда обретете Силу мысли. Ту Силу, за которой пришли, – обратилась старуха к девочкам.

– Послушайте, как шепчут волны. Они разволновались, – заметила Нана, – Они бушуют. Им не нравится, что мы ищем Силу Мысли?

– Волны говорят, что жемчужины хотят освободиться от своих раковин. Когда вы приведёте в порядок волосы, тогда и выйдут на берег ваши новые подруги. Принимайтесь за дело, – сказала старуха, – Да поторапливайтесь. Теперь не будет вечного дня. Будут и ночи, и дожди, и метели. Всё будет. Но вы именно за этим и пришли.

Аринела и Нана оглядели озеро. Оно было бескрайнее.

– Помнишь, как далеко мы первый раз увидели волосы? Представляешь, какой длины волосы? – со страхом в голосе сказала Нана.

– Да очень далеко. Не бойся! Зато потом всё изменится для нас! – с воодушевлением ответила Аринела.

Девушки начали большую работу. Волосы были непослушны. Они разделили их на пряди, и пытались каждую отдельную прядь привести в порядок. Но поднимался ветер, всё путал и снова приходилось начинать всё с начала. Казалось, что эта битва с волосами не имеет конца. Девушки не отчаивались и снова и снова разбирали непокорные волосинки. Иногда они оглядывались на старуху. Та лежала на песке и играла с раковинами. Прикладывала их к уху и слушала шум воды. Свой Шар Света Аринела спрятала в кармане, от него разливалось тепло по всему телу. Это тепло придавало силы и дарило надежду, что их бой будет выигран.

По мере того, как распутывались волосы, на планету надвигалась темнота. Рядом уже таилась ночь. У Наны появился страх темноты. Девушки никогда её не видели. Работы ещё было много. Они снимали волосы с кустов, вынимали их из-под камней. Аринела волновалась, ей хотелось полюбить новый мир, в котором будут жить Чувства. Она расправляла волосы, и она чувствовала, что жизнь и сила бегут по этим бесконечным волосам.

Когда девушки собрали волосы в один длинный пучок, они были слишком тяжелы. Поднять их было невозможно. От волос исходил звон. Казалось, звенят бубенцы. Но этот звон радовал. Аринела посмотрела на озеро. Вода в озере постоянно меняла цвет: от серого перламутра до изумрудного. Потом вода приобрела цвет сочной лазури.

Аринела и Нана вздрогнули от внезапного трубящего го-

лоса рога. Этот звук издавали волосы. Он говорил о том, что работа выполнена. Девушки заулыбались друг другу. Опускался туман, и с ним пришла прозрачная синева ночи. В темноте слышался шелест. Это ступали по песку девочки, вышедшие из жемчужин. Их было много, и они забрали огромный пучок волос и понесли их к берегу озера. Как только пучок положили на песок, поднялся сильный ветер. Голос рога и шум волн утонули в сгущающихся сумерках.

—Где моя Сила Мысли? — громко спросила Аринела, она вытащила Шар из кармана и подняла его высоко над головой, шар озарил светом Нану и всех других девушек.

И как только Аринела произнесла эти слова, вокруг всё пришло в движение. Вихрь воздушного потока поднял Аринелу и Нану, и они закружились в водовороте длинного сна, который им виделся постоянно, пока они искали Силу Мысли.

Внизу, волны озера бушевали, старухи не было видно, пучок волос светился и вокруг него собрались девушки, рождённые из жемчужин. И в душах их, оставшихся на берегу, поселилась надежда и тревожное ожидание.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПЛАНЕТА ДЕСТРОЙТ

Ещё один Ванин Шар Света долетел до второй таинствен-

ной планеты Трёхпланетной системы, до Дестройта. Её, как и Тиару на экране монитора не было видно, так как была она надёжна спрятана под покрывами Великой тайны, в плену которой она находилась.

Планета была сплошь покрыта острыми скалами, пики которых уходили высоко вверх. Ни равнин, ни мест, где можно гулять, спокойно ходить на ней не было. Только камни различной величины, валуны и переходы между ними. На Дестройте, тёмной, холодной планете жили только особы мужского пола. По неизвестной причине девушки на ней погибали. Юноши были воинственны и непримиримы и всегда враждебно настроены по отношению друг друга.

Яркий след от летящего Шара ослепил юношу, стоящего на вершине одной из скал. Он увидел кружащийся шар, ловко его поймал и положил в нагрудный карман куртки. И тут же про него забыл. Он даже не удивился, так как давно ничему не удивлялся. Все мысли его были заняты другим.

Внизу, у подножия скалы, юношу ждали парни, и он думал, сможет ли он победить их в очередной схватке. Он не боялся их, просто грустные думы о судьбе его планеты постоянно не давали ему покоя. Всё существование на Дестройте состояло из борьбы. И юноша на протяжении всей его недолгой жизни участвовал в драках: в войнах местного масштаба или мелких потасовках. Редко с кем-то из обитателей этой планеты можно было договориться. В основном применялась сила. На этой планете никогда никто не смеялся, не

радовался жизни и не дружил. Жизнь была однообразной и опасной. А вот добывать пищу было просто. На скальных поверхностях образовывались шишки, похожие на соляные головки, но чёрного цвета. Их было в избытке, за них не надо было бороться. Их надо было только отколоть и жевать. Такой одной шишки хватало надолго.

Эмфус, так звали юношу, много времени провёл наверху, думая, что уже ничего и никогда не сможет изменить. Он решил спускаться вниз и настроился на очередную потасовку.

Эмфус уже почти спустился со скалы, когда почувствовал жжение в груди. Он увидел дыру в том кармане, куда положил Шар. Шар искрился. Прожег карман, и почти уже вывалился из него через образовавшуюся дыру. Эмфус взял Шар в руки и стал его рассматривать. Он чуть было не засмеялся впервые в своей жизни. Искры от Шара щекотали его руку.

На коже Эмфуса появились знаки. Сначала знаки, потом символы, которые обретали смысл. Эмфус сразу понял, что это послание им, живущим на этой планете. Ему казалось, что он всё понимает, о чём говорилось в этом послании. Он, разгадал, что Шар- это связующий элемент между жителями разных планет. И этот Шар несёт знания, которые приносят освобождение. Эмфус так увлекся Шаром, что забыл про то, что его внизу ожидает очередная потасовка. Он скорее стал спускаться вниз. Эмфус от общения с Шаром Света, от его тепла впервые почувствовал незнакомое чувство радости. Шар придавал Эмфусу уверенность. Неожиданно для

себя, ему захотелось не драться, а договариваться, защищая свои интересы.

Внизу Эмфуса ждали три парня. По внешности юноши, живущие на Дестройте, были похожи друг на друга. Волосы у них на голове были только двух цветов, или белые или черные, но длинные и настолько жесткие, что стояли в разные стороны, как тонкие проволоки. Глаза небольшие и цвет глаз одинаково зеленый у всех. Носы и рты маленькие, а уши огромные.

Парни постоянно друг друга толкали, пихали и говорили громкими голосами. Увидев Эмфуса, они приготовились на него напасть. В темноте глаза их ярко сверкали. Ночью такие глаза пылают зелёным огнём. Эти глаза можно смело сравнить с глазами волков на Земле.

Эмфус уже был готов отразить атаку, но при этом, не забыл про Шар, который крепко держал в руке. Он поднял руку с Шаром, и он засветился так ярко, что ослепил парней. Они отпрянули, закрывая руками глаза. От такого необычного яркого света у всех пропало желание драться. Ребята внимательно смотрели на Эмфуса, а Эмфус разглядывал их.

– Эй, как вас зовут? Я Эмфус. Я впервые вижу ваши лица, – обратился к ним юноша.

–Ого-го, не задавайся, Эмфус. Ты держишь голову слишком высоко,– сказал один из них.

–Когда станет снова темно, ты получишь от нас за свой гордый вид,– сказал другой.

– Эхе –хе. Не заводитесь парни. Назовите ваши имена. Не ждите, драк больше не будет, – заявил Эмфус.

– Не строй из себя храбреца. Не такой уже ты герой, – не унимались все трое.

– Вокруг меня теперь всегда будет свет. А драться при свете не имеет смысла, – заявил Эмфус, – Назовите свои имена!

– Привязался! Ладно. Я – Дрэн, он – Стинк, а этот – Венко, – назвал всех Дрэн.

– В темноте вы за мной ходили по пятам. Пугали меня. Я вас всё равно не боялся. Драться я умею. А вот сейчас при свете я хочу попросить вас отвести меня в Фиолетовую пещеру. Я смело пойду за вами. Я знаю, вы туда часто ходите, – Эмфус обратился к парням.

– Зачем тебе в Фиолетовую пещеру. А где она, между прочим, находится? – подал голос Стинк.

– Не притворяйся. Ты знаешь, Стинк, где эта пещера. В скале Пинк, – сказал Эмфус.

– Да, мы ходим туда часто. Но внутрь не заходим. Это запрещено, – заявил Венко.

– Ведите! В этот раз мы зайдем туда, – твердо заявил Эмфус.

– Эмфус, ты знаешь, что там живут старцы, хранящие Великую Тайну, и нам простым жителям туда заходить запрещено, – сказал Дрэн, – Это серьезное предостережение! И это всегда карается!

– У меня в руке Свет. И этот Свет принёс мне знания,

силы и новые возможности. Идём! – твёрдо сказал Эмфус.

Эмфус поднял руку с Шаром высоко у себя над головой. Искры от Шара Света разлетались в разные стороны, Шар шипел и сверкал. Искры превращались в яркие Лучи. Трое ребят сначала нерешительно пошли вперёд, и Эмфус за ними. Свет Шара освещал путь.

Шли они долго, много часов. Планета Дестройт была слишком каменная, и ребята перепрыгивали с одного камня на другой.

Впереди Эмфус увидел высокий розовый пик Скалы Пинк. Это было единственная цветная скала на планете. Все остальные скалы были чёрные. И чернота их сливалась с постоянной мглой на планете.

Благодаря лучам света от Шара, ребята издалека уже увидели яркий розовый цвет на фоне мрачной непроглядности.

Они подошли к розовой скале. Внизу был вход в огромную пещеру, которая сияла изнутри фиолетовым светом.

– Мы тебя привели к пещере. Дальше иди сам, – заявил Венко.

– Зайди туда. А нам оставь то, что у тебя в руке, – обратился к Эмфусу Стинк.

– Да, оставь нам этот Свет. Мы тебя подождём, – сказал Дрэн.

– Этот Свет, который у меня в руке – мои Новые Знания. Поэтому оставить не могу. Лучше пошли все вместе, – ответил Эмфус.

Ребята переглянулись. После того, как они увидели Свет, им не хотелось возвращаться в темноту. При Свете все страхи запретов ушли, и они согласились идти в пещеру вместе с Эмфусом.

Эмфус вошёл в пещеру первым, за ним остальные. Сразу же фиолетовое свечение ослепило их. Густой туман фиолетового цвета обволакивал ребят. Эмфус протянул руку вперёд, и Шар осветил им путь. Они двинулись дальше. Эмфус смело шёл вперёд. Незнание манило его. Свет придавал Эмфусу всё большую уверенность.

Послышались голоса. «Скоро придём к старцам, это их голоса» – думал Эмфус. Прошли ещё немного, и голоса стали слышаться отчётливее. Фиолетовый туман мешал видеть. От тумана резало глаза.

– Скоро придем. Слышите голоса? – обратился к юношам Эмфус.

– Да, скорее бы увидеть, что там впереди, – сказал Дрэн.

Неожиданно туман рассеялся. Юноши увидели огромную комнату, в которой по кругу сидели молодые люди.

– О, вы такие же, как мы. Нам всем немного лет, это здорово. А где же тогда старцы? – удивленно воскликнул Венко.

– Старцев нет, – ответил один из молодых людей.

– А где они? Нам очень нужно с ними поговорить. У нас есть новые Знания, – попросил Эмфус.

– Да, у нас Знания. Если точнее, у Эмфуса новые знания. А у старцев Великая тайна, мы хотим обменять знания на

тайну, – заговорил Стинк.

– Не обменять, а поведать старцам о наших новых знаниях, – заметил Эмфус.

– Вы нашли нас в фиолетовом тумане только потому, что мы знаем, что у вас появились новые Знания, – сказал и злобно поглядел на ребят тот же молодой человек, который заговорил первым.

– Мы и есть старцы, – хором сказали молодые люди, – И это тоже тайна. Вы вынудили нас показать вам наши лица.

– Но вы молодые, такие же, как мы, – возразил Венко.

– Мы никогда не изменимся. Мы никогда не состаримся. Вы тоже всегда будете такими, какие вы есть. Время на нашей планете остановилось, – заявил кто-то из молодых людей.

– Как же так? Это значит, что никогда ничего у нас на планете не случится? – испуганно прошептал Дрэн, – Ни плохого, ни хорошего.

– Это и есть Великая тайна нашей планеты. Мы провалились в Дыру во времени. Это Великая Дыра. Но ты, Эмфус, принёс нам новые Знания, – снова заговорил молодой человек, которого Эмфус мысленно про себя назвал Лидером. Говорил с ребятами только Лидер, а остальные молодые люди кивали головами в подтверждение.

– Холод. Темнота. Агрессия. Войны. Постоянная злоба. Это всё потому, что мы в Великой дыре во времени? – спросил Эмфус и ужас охватил его.

– Холод и темнота потому, что у нас печальная история. Мы жили на большой Единой планете. Там чередовались темнота и свет, тепло и холод. В одно мгновение она раскололась на три части из-за планетного урагана. Нашу часть ничто не греет, и у нас вечный холод. На нашей планете не могут жить особы женского пола. Они погибли у нас сразу после раскола Единой планеты. Мы знаем, что они живут на второй части расколовшейся планеты. Там свет и тепло. Там нет ночи. Но мы – существа мужского пола – не можем жить там. Там Великий Покой и нет движения вперёд. Мы там погибаем от бездействия и вечной скуки. Вот такова Великая Тайна наших планет, – сказал Лидер.

– А как же новые юноши? Они появляются и живут с нами. Как это происходит? – спросил Эмфус, его всегда занимал этот вопрос.

– Существует другая пещера, в ней собраны камни. Они прозрачные, таких ярких цветов, что на них даже больно смотреть, – начал Лидер.

– Яркие цвета? У нас на планете? Это что-то небывалое, – усмехнулся Венко.

– Да! Они скрыты от наших и ваших глаз. Эти камни излучают энергию. Она накапливается и превращается в сгустки, из которых выходят новые юноши. Но безвременье делает своё дело. Камни тускнеют. И их энергии становятся всё меньше. Она вскоре исчезнет и не будет больше ничего, – глухо пробормотал Лидер.

– Садитесь в наш круг, – хором попросили молодые люди. Эмфус и трое ребят присоединились к ним. Эмфус сидел в глубоком раздумье.

– Ты, у которого Шар Света в руке, Вестник, – произнес Лидер, – ты хочешь Безвремянье превратить в минуты и часы Жизни.

В фиолетовой мгле пещеры Эмфус увидел обращенные на него мерцающие взоры.

– Мы живущие здесь на планете яростны и грубы, – сказал Эмфус, – мы погрязли в войнах и спорах.

– Вестник, в твоём Шаре Света ты держишь для нас недосягаемый мир, – снова сказал Лидер, – Время, нам так всегда казалось, не властно над нами. Повлияет ли наше отношение ко времени в новом, познанном тобой новом мире к твоим новым решениям? Требуешь ли ты наше одобрение? Или ты видишь в нас презрение к новому времени, которое может скоро у вас начаться? Ты всё должен познать сам. Мы не властны над твоими новыми познаниями.

Лидер оглядел всех сидящих. Молодые старцы сидели неподвижно. Тоска и страх неизведанного читались в их взорах.

– Ответа нет! Сам постигай мир в будущем времени, – закончил Лидер свою речь и опустил голову.

– Потаённое не останется потаённым! – воскликнул Эмфус и вскочил на ноги.

За ним вскочили Дрэн, Венко и Стинк. Их глаза горели

светом желанных перемен.

– Мы не можем влиять на ваши решения! – еще раз произнёс Лидер с опущенной головой, – Уходите, озаряйте Светом парней, живущих на этой планете. Мы и наша Гордость остаются здесь. Это наше Пристанище навеки.

Фиолетовые клубы снова стали опускаться и заполнять пространство пещеры. Эмфус поднял Шар. Луч света от Шара выхватил узкий проход, и ребята быстро пошли по нему, оставляя в пещере, живущую в ней ярость безвременья и мрачную мглу. Ребята выбежали наружу.

– Нам не осветить одним Шаром всю планету! – воскликнул Венко.

– Собирайте парней сюда! Пусть кровь у них закипит не злобой, а мечтой о Новом. Всем хватит этого Света, – заявил Эмфус и высоко поднял Шар. Шар как- будто бы увеличился в размерах. Он пылал, разбрасывая искры. Искры падали, но не гасли. Было не только светло, но становилось даже жарко. Шар принёс свет и тепло жителям планеты, где, казалось, совсем нет жизни.

– Тебя называли Вестником. Что будет дальше? – обратился к Эмфусу Стинк.

– В этом Шаре Света спрятан огромный мир. Вижу в нем звёздное дерево Времени. И слышу голос, – начал говорить Эмфус, – Вы слышите зов?

Эмфус произнес: «Я слышу ... Сила Мысли....» И еще раз повторил: «Сила Мысли».

Ребята не слышали звуков, а Эмфус всё время повторял: «Сила Мысли». На свет шли и шли юноши, но не было ничего враждебного в их действиях и словах.

Эмфус нетерпеливо спрашивал: «Кто слышит? Кто из вас слышит то, что слышу я?». В ответ было только молчание.

– Кто хочет перемен, тот должен услышать! – в отчаянии крикнул Эмфус.

Ребята не успели ответить ему, что они ничего не слышат, как вдруг Эмфус исчез в клубах дыма, который подсвечивался изнутри Шаром Света. Эмфус растворился в сером пространстве.

И Дрэн, и Стинк, и Венко растерялись. Они ринулись туда в дым, в туман, но он рассеялся. Ребята не успели захватить спасительные лучи. Снова, оказавшись в темноте, они не видели лиц друг друга. Они чувствовали, что поодаль стоят растерянные парни. И никто не знал, увидят ли все снова Шар Света и их Вестника Эмфуса.

Никто не шевелился, всем хотелось света. Надежда о возвращении Вестника осталась в сердцах ребят. Ребята начали роптать: словом, возгласом, движением.

– Ропот! Это не для нас! Мы не останемся в темноте. Вестник нас не забудет. Он слышал слова. Мы их тоже услышим, – Стинк вскочил на возвышение и обратился ко всем собравшимся парням.

Парни сначала загалдели, потом наступила полная тишина. Зелёный отсвет от их глаз пронизывал крошечную мглу.

– Нам надо услышать! – поддержал Вэнк приятеля.

Но вместо слов они услышали, как из скал стал исходить гул, который нарастал и вскоре стал нестерпимым. И тогда высоко над ребятами появилось свечение. Наверху засветился Шар Света.

– Шар, такой как у Вестника. Он вернулся, – закричал Венк.

Шар светил всё ярче и можно было разобрать, что несёт Шар бестелесное существо. Линии силуэта прозрачного существа и развевающиеся волосы просматривались в ярком свете Шара. И тогда ребята услышали: «Сила Мысли». В одно мгновение вихрь закрутил и поднял ребят ввысь, оставляя за собой мерцающую зелёными огнями дорожку – отражение изумлённых глаз.

Далеко внизу осталась, покрытая фиолетовыми клубами дыма, розовая скала, которая так долго скрывала Великую Тайну.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

НАБЛЮДЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Весь следующий вечер Ваня и Иванка оба сидели перед мониторами. Иванка скучала. Экран, который показывал детский сад был тёмный, сад был закрыт. Но неожиданно ярко засветился другой экран. На нём происходило что-то совсем невообразимое. Это было такое мерзкое видение,

что Иванку сразу затошнило, и она быстро отвернулась. Она даже пожалела, что пришла сегодня. Лучше это было бы без меня, – злилась на себя Иванка.

Ваня был как всегда спокоен и молчалив, он ещё сегодня не произнёс ни слова. «Вот изваяние! Ничем его не пробьёшь!» – в тот вечер Иванку раздражало всё, и Ванино спокойствие тоже.

На экран Ваня смотрел во все глаза. Несмотря на весь ужас происходящего на экране, лицо Вани выражало удовлетворение. Иванка же от отвращения постоянно отворачивалась, но следила за выражением лица Вани.

–Ну вот, теперь у нас показывают другой триллер. Детям до шестнадцати смотреть нельзя, – грустно пошутила Иванка и совсем отвернулась от экрана.

Ване тоже неприятно было смотреть, но он внимательно вглядывался в экран и пытался понять, каких событий они стали свидетелями. Он понял, что они видят другую планету, и его Шар посылает им изображения оттуда. Но им показывали какую-то дикую несимпатичную жизнь. В пурпурном дыму, среди заплесневелых камней, кое – где поросших мхом, копошились лохматые комки. Комки выглядели живыми, но глаз, рта и носа не видно. Всё спрятано в длинной серой шерсти. Они насакивали друг на друга и издавали неясные звуки – похрюкивание, повизгивание. Комки подпрыгивали, и, соединяясь, образовывали громадную серую груду, потом снова рассыпались. Ваня морщился, но вгля-

дывался в экран. Поодаль на фоне грязно – зеленого цвета, на скалистом возвышении сидело что-то огромное чёрное и бесформенное, похожее на шерстяной ком. На котором глаза, как маленькие точки, и круглое отверстие на месте рта. Отверстие то появлялось, то пропадало. В отверстие периодически всасывались чёрные пятна, летающие вокруг. Одно чёрное пятно, затем другое.

Ваня схватил свою тетрадь и быстро стал писать формулы, изредка поглядывая на экран. Была видна вода болотного цвета и по мутной воде шло сначала лёгкое волнение. Потом вода забурлила и покрылась пузырями, которые с шумом лопались.

Иванка повернулась к экрану и увидела, как мелкие волны образуют мёртвую зыбь, у неё сразу же закружилась голова, её замутило. Ей даже почудился противный гнилой запах.

Иванка отвернулась, глубоко подышала, а когда снова повернулась к экрану, то увидела, как глаза большого кома неожиданно изменили цвет. Они засверкали красным огнём. И этот огонь образовал красный светящийся туннель. По нему все комки, сплетаясь в одно громадное серое пятно, поднялись вверх и с клокочущим рёвом исчезли в просторе космоса.

У Иванки сильно кружилась голова после того, как она всего одну минуту, не отрываясь, смотрела на плескающуюся воду. Иванку совсем замутило. Ваня, не отрываясь что-

то считал и, казалось, что уже совсем отсутствовал. И тогда Иванка, едва попрощавшись с Ваней, расстроенная ушла домой, так как было совсем поздно.

Она шла домой и злилась. В голове у неё крутились мысли. Одна мысль была хуже другой. Ей совершенно не понравилась неизвестная безобразная планета. И туннель красного цвета стоял перед глазами. Она старалась не думать про картинки-страшилки, неожиданно появившиеся на мониторе. Также они сегодня с Ваней не поговорили детально про детский сад, про то зловещее впечатление, которое он у неё оставил. Ваню, как будто бы ничего там не насторожило. И вдруг Иванка вспомнила появившийся красный туннель в детском саду и тот же туннель на неприглядной планете. Иванка ужаснулась своим догадкам. «Рядом действует шпионка-инопланетянка. А Ваня так ничего и не подозревает. Он остался у себя, среди своих формул, у экранов.» – с этой мыслью Иванка бродила по своей комнате, и она твёрдо решила, что уж завтра, она не отстанет от Вани и всё с ним обсудит. Сегодня силы её иссякли, слишком много впечатлений. А завтра заставит Ваню серьёзно отнестись к её догадкам, к ситуации в детском саду.

Когда Иванка ушла домой, Ваня заметил, что засветился ещё один экран. На нём появились яркие краски. Цветные всполохи. Необычные лица. Он понял, что он увидел ещё один Шар Света, который попал на неизвестную планету. Шар начал передавать ему информацию: изображение всего,

что происходит на ней.

Ваня оглянулся, он захотел поделиться радостью с Ивановой, но её уже не было. Ваня стал наблюдать. Он невольно произносил вслух предложения, как будто рассказывал подруге то, что видит: юноши и девушки необычной внешности гуляют среди зелёных деревьев и разноцветных цветов. Волосы, глаза, уши: всё удивляет. Вот они подняли головы вверх и увидели красивые узоры, появляющиеся наверху. Свет от картин осветил их лица, и они засмеялись. Эти узоры, состояли из переплетающихся линий, лепестков растений, геометрических форм.

Готовые цветные ковры в воздухе восхитили Ваню. Он пожалел, что подруги нет рядом.

«Да, насмотрелась она на страшные картины, а такую красоту сейчас не видит», – думал Ваня.

Ваня всё оглядывался, но Иванки не было в комнате. Ваня смотрел на экран, и впервые ощутил, что как плохо, когда Иванка находится далеко от него и не радуется вместе с ним.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ПЛАНЕТА – НЕОЖИДАННЫХ – ОТКРЫТИЙ

Аринела пришла в себя. Она лежала на мягкой траве, повернула голову и увидела рядом Нану. Аринела приподнялась и огляделась вокруг. Сначала всё казалось странным. Аринеле было холодно и мокро, и всё сжималось в груди.

Шёл дождь, а она никогда не видела дождя, ей было непонятно, почему вода льётся сверху, и она такая холодная. Аринела вся промокла, она не знала, куда и как можно спрятаться, или как остановить это водный поток.

Аринела стала тормошить Нану. Нана открыла глаза, и испуганно вскочила на ноги. Она, тоже промокнувшая насквозь, прижалась к Аринеле. Обеим девушкам было холодно и страшно. А, главное, они не узнавали ту местность, где им было так неудобно. Это была совершенно неизвестная какая-то другая планета.

– Как нам согреться? Разве надо нам такое? Зачем мы перенеслись сюда, где так мокро и холодно? – заплакала Нана.

– Пока не знаю. Но верю, что так было нужно, и что нам будет хорошо здесь, – ответила в раздумье Аринела, она пыталась придумать, как им поступать дальше.

– Я плакала у нас на планете потому, что мне было там скучно. А сейчас я плачу потому, что мне холодно и я вся мокрая, – грустно произнесла Нана, она совсем не подбадривала свою подругу, а наоборот выражала сомнение.

Тут они увидели Эмфуса, который подбежал к дрожащим девочкам. Юноша сам только что появился здесь неизвестным для него способом. Изумлённый он сразу увидел девушек, которые для него казались совершенно необыкновенными созданиями. Он даже представить себе не мог что существуют другие существа, отличные от тех, кто живёт на Дестройте. Эмфус догадался, что незнакомки нуждаются в

его защите, и он предложил им свою помощь.

Девочки только что жаловались друг другу на холод, но увидев Эмфуса, они забыли о холоде и дожде. Новая планета поразила девушек новым открытием. Они долго и настороженно разглядывали юношу, даже дотронулись до его колючих волос. Его волосы отличались от их собственных. Юноша в ответ улыбался. Было понятно, что они удивлялись друг другу, но понравились. Девушки переглянулись и обе решили, что его бояться не стоит.

– Вам надо построить дом, где вы сможете согреться и который защитит вас от непогоды, – сказал Эмфус, успокаивая новых знакомых. Юноша впервые за всю свою жизнь ощутил необходимость заботиться, сделать лучшее для кого – то.

– Ты не такой как мы. Ты – другой – сказала Нана, продолжая разглядывать Эмфуса, – Я увидела в твоих глазах то, что тебя не стоит бояться. Ты давно здесь живёшь?

Чувство одиночества, которое Эмфус испытывал на Дестройте безвозвратно ушло. Эмфус ощутил себя уверенным, сильным и нужным этим девушкам.

– Нет, я пришелец и нахожусь здесь всего несколько мгновений. Но рад, что успел уже вас встретить. В ваших глазах страх и растерянность. Здорово, что мы говорим на одном языке, понимаем слова друг друга. И могу вам объяснить, что я теперь ваш друг и помощник, – заявил Эмфус, он подошел ближе, погладил Нану по голове и добавил, – Какие у тебя красивые и мягкие волосы.

– А у тебя, наоборот, сплошные колючки, – произнесла Нана и снова дотронулась до волос Эмфуса, но быстро отдернула руку.

Потом девушки молчали, продолжая разглядывать нового знакомого, долго переговаривались между собой. Неожиданно у них появился необычный помощник. Эмфус, чтобы успокоить девочек, заговорил снова.

– Мы будем дружить. Помогать друг другу. Мы не будем знать страха, мы теперь друзья! – твёрдо сказал он, – И мы вместе будем жить на этой планете.

– Мы друзья с тобой? Ты для нас новый друг? – переспросила Нана и смутилась, – Это интересно иметь такого необычного знакомого.

– Давайте поговорим о доме, в котором нам всем будет тепло. А то, сейчас, как – то не очень здорово! – попросила Аринела.

– Предлагаю вместе найти место для будущего дома. И я построю там удобное жилище для нас всех. Большой дом, чтобы хватило всем места, – сказал Эмфус.

–И нам будет в нём тепло! – с надеждой произнесла Нана, представляя уже, как они согреются.

–Ещё надо исследовать эту планету, на которой мы так неожиданно оказались. Не грозит ли нам здесь опасность?! – Аринела немного освоилась, она рассматривала окружающую их местность – Здесь прекрасно! Непохоже, что вокруг нас может затаиться что- то страшное.

Усталость, чувство растерянности и необычные обстоятельства заставило их идти быстро в поисках места для их будущего пристанища. Всё, что их окружало, пока они шли, им всё нравилось.

Пейзаж поражал буйством красок. Природа была разнообразна, похожая на фантастический сон. Толстые разноцветные стволы деревьев – красные, синие, желтые. Или блестящие белые, будто покрытые лаком. Везде сочные ярко зеленые листья. Сами деревья были такими высокими, что уходили далеко ввысь, и верхушек было не видно. Между стволами прятались кустарники с диковинными цветами. Больше всего девочек поразили птицы, летающие высоко между кронами деревьев и рыбы, которые плавали в воздухе. На Тиаре не было никакой живности, и они не удивились, что рыбы плавают в воздухе, а не в озёрах и реках. Рыбы блистали золотой чешуёй и от них спускались золотые нити, которые можно было поймать и подёргать их.

Эмфус тоже не видел ни птиц, ни рыб. Они не существовали на вечно холодной планете. Он был потрясён видом этих живых существ. Вокруг всё благоухало, светились разными оттенками красок.

Все шли довольно уверенно. Дождь продолжал лить. Но, несмотря на это, в душе у ребят было приятное чувство нового, неизведанного. Каждый понимал важность перемен, в которых таилось ожидание чуда. Взаимопомощь, надёжность должны стать их спутниками на новой диковинной

планете.

Уже чувствовалось приближение вечера, и становилось темно: а им всё ещё некуда было спрятаться. Следовало торопиться в поисках надёжного убежища.

Эмфус увидел место, где можно поставить дом. У высокого холма начиналась небольшая равнина, покрытая мягким мхом, самое удобное место для нового жилища. Мох был сухим, он был спрятан под густой листвой дерева. А одна из сторон холма послужило надёжной стеной.

–Я знаю, что здесь, на этой планете не живет Сила Мысли, и мы не сможем воспользоваться её волшебством. Сила Мысли осталась там на Тиаре, – задумчиво сказала Аринела.

–Но есть мои руки. Сначала я сделаю навес. И мы не будем мокнуть под дождем, – сказал Эмфус.

–Ой, а мы принесём листьев и травы для тепла, – предложила Аринела.

Когда наступила полная темнота, они всё успели устроить. Дождь под навесом им был не страшен. А листья и трава надёжно укрывали их от холодного ветра. Но самое главное, им было хорошо вместе. Никогда они не чувствовали себя такими защищенными от невзгод. В темноте глаза Эмфуса сверкали и девочки перешептывались и посмеивались, наблюдая за светящимися мигающими точками. Новый знакомый им явно нравился.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

НОВЫЙ ДЕНЬ НА НОВОЙ ПЛАНЕТЕ

Наступило утро. Вчера ни Аринела, ни Эмфус так и не вспомнили про свои Световые Шары, которые молчали и не искрились как обычно. Ребята просто долго болтали, рассказывали друг другу о жизни на своих планетах. Они поняли, что выросли в совершенно разных мирах, но сейчас пришло время им быть вместе, воссоединится.

Потом они, не сговариваясь, одновременно вытащили Шары из своих карманов и показали их друг другу.

– У нас одинаковые Шары Света. Почему так? – растерянно спросила Аринела. Она не знала радоваться ей или расстраиваться, что она не одна обладательница Шара Света.

– У меня Шар Света – это послание с далёкой планеты, – сказал Эмфус.

– У меня Шар – тоже послание от друзей, – подтвердила Аринела, – Благодаря этому Шару я узнала Тайну – про Силу Мысли на Тиаре.

– А я узнал Великую Тайну – про Дыру во времени на Дестройте, – сказал Эмфус, – благодаря Шару я стал Вестником на своей планете.

Они разглядывали свои Шары снова и снова, и показывали их друг другу, сравнивая их. От Шаров исходили лучи. Эти лучи пронизывали воздух вокруг. И самое необычное, что они этим ранним утром заметили: куда попадал луч света от Шара, в этом месте в воздухе появлялись разноцвет-

ные картины – огромные цветы или фигуры разной геометрической формы. Из цветных лилий получались необычные узоры. Из невидимых нитей ткались воздушные ковры. Если луч уходил, то исчезали и эти картины.

. Невозможно было охватить взглядом всё пространство вокруг, картины с узорами под воздействием лучей света постоянно менялись. Своим Шаром Эмфус выхватывал из воздуха всё новые изображения. И Аринела тоже. Они даже соревновались, чьи картины быстрее появляются.

– На этой планете неведомые пути, – проговорил Эмфус, – они поведут нас к счастью.

Аринела крепко держала свой Шар и наблюдала, как над их головами, совсем близко кружатся меняющиеся картины. И она вдруг осознала, что эти картины не только восхищают своей красотой, но и разговаривают с ними.

– Эти картины отвечают лучам наших Световых Шаров, – вслух предположила Аринела, – они чувствуют наше настроение и читают наши мысли. И ещё картины рассказывают нам, что происходит на этой планете.

– На этой планете есть свои тайны, – шёпотом сказала Нана, – Посмотрите! Наверху написано слово «Земля».

– Наверху говорящие картины. Они нам подсказывают, что у нас послание с Земли. И мы будем искать пути к этой загадочной планете, – в воодушевлении произнёс Эмфус.

Воздушные изображения появлялись, застывали на мгновение и пропадали. Затем рождались новые. Ребята слыша-

ли множество звуков, которые сопровождали появление картин. Звуки, как тонкие трели и легкие поскрипывания, окружали их.

– На этой планете вокруг нас кипит невидимая жизнь! – воскликнул Эмфус.

Ребята не переставали рассматривать причудливые рисунки.

– Эта Планета – Неожиданных – Открытий! Пока так её будем называть, пока не придумаем волшебное для неё имя! – воскликнула Нана, – Мне здесь определённо нравится! Меня всё поражает. Здесь интересна каждая деталь. Наша жизнь продолжается!

– Картины точно с нами разговаривают. Они услышали тебя, Нана, и сообщили нам название этой планеты. Она больше не безымянная, у неё есть имя, – сообщил Эмфус, глядя вверх, – поднимите головы и читайте: Армония МЛ!

Девушки поразились, как легко можно договорится с этой чудесной планетой, вот она и ответила, как её называть.

– А мне надо возвращаться на Тиару. Я чувствую, что там нужна Сила мысли, которая спряталась в моём Шаре Света. Но я ненадолго. Я вернусь, – неожиданно воскликнула Ариanela, и в голосе её было слишком много грусти, – Я должна донести Силу Мысли до всех девочек на Тиаре. И ещё я поняла одну интересную деталь. Важно то, что одновременно с девочками, Сила Мысли забирает сюда и мальчиков с твоей планеты Дестройт. А то, как бы ты сюда попал, а Эмфус?

Эмфус уже думал о том, как перенести к ним сюда ребят с его мрачной планеты. Их надо было спасти от вечного холода и темноты. Но он и опасался этого. Он не хотел перенести сюда агрессию, которой были переполнены сердца юношей с его планеты.

Пока Эмфус размышлял, а Нана восторгалась красотой, они и не заметили, что Аринела с решительным видом что-то прошептала Шару, потом помахала им рукой и исчезла в одно мгновение. Только её голос, как эхо, долго звучал, и затем потонул в испуганном крике Наны.

– Останови её! Нет! – Нана стала горько плакать, – Мы её больше не увидим... Нам нельзя было отпускать её.

Эмфус растерялся и не знал, как теперь вернуть их подругу. Он подошёл к Нане, взял её за руку, и они так и стояли, горестно вздыхая. Они смотрели ввысь с надеждой, что карты подскажут, как им поступить, но ответа не было.

Сколько прошло времени с исчезновения Аринелы было непонятно, казалось время остановилось. Внезапно раздался ужасный треск. Огромное серебряное облако с шумом начало опускаться, и затем быстро рассеялось. И когда приподнялась облачная завеса, то Нана и Эмфус увидели целую группу растерянных девушек, среди которых стояла Аринела.

Нана сначала обрадовалась, душа её заликовала: «Вот они наши девочки! Сила Мысли Аринелы сработала. Подруги прибыли в этот новый мир!».

Но, через мгновение ужаснулась: «Сейчас будет много

слёз! И не будут ли они нам мешать здесь на этой планете своим постоянным нытьём.»

Девушки, действительно, сначала заплакали, а потом огляделись и все вместе, как по команде, начали восхищаться окружающей красотой. Девушки трогали необычные деревья, пытались поймать рыб за их золотые нити. И вскоре развеселились. Смех девушек, их весёлые переговоры слышался далеко вокруг.

Эмфус во все глаза смотрел на неожиданное чудо. Но в тот же момент он увидел не только девочек, но и мальчиков с его планеты и мгновенно расстроился. Он сильно побледнел от испуга: сейчас начнутся драки. Как быть? Как остановить ребят, которые жили с чувством постоянной вражды. Ему совсем не хотелось, чтобы девочки участвовали в этих ненужных нападках друг на друга.

Эмфус решил, что немедленно встанет на их защиту и прекратит любые проявления агрессии. «Неужели начнётся прежнее путешествие во мраке», – с грустью подумал он.

– Эге – гей! Здесь находятся девушки с чистыми сердцами, не знающие злобы. А вас потрясает ненависть, которая рождает бурю, – начал говорить Эмфус, обращаясь к юношам.

– Замолчи! У тебя разыгралось воображение. Не будем раскрывать Тайны, которые принадлежали нам прежде. Мы видим, что здесь Время идёт. Мы будем взрослеть и стареть. Мы прибыли сюда не воевать, а дружить, – раздались голоса

юношей.

Голоса звучали убедительно. Эмфус им поверил и понял, что на новой планете начнется для них всех другая жизнь. Здесь не будут надсмехаться над искренними чувствами, здесь не будут сурово наказывать за дружбу и сомневаться друг в друге. Среди ребят он увидел своих троих знакомых – Венко, Дрэна и Стинка.

– Мы спасены! Отчаяние мрачного существования ушло от нас, – прокричал им Эмфус. И ребята приветственно замахали ему руками.

–И мы спасены! Нам больше не страшна бесконечная скука, – гордо заявила Аринела, обращаясь к девушкам.

Аринела подняла свой Шар Света, и лучи его стали выхватывать картины. Юноши и девушки подняли головы и рассматривали появляющиеся в воздухе изображения. Раздавались возгласы восхищения.

Появлялись разноцветные узоры. Это было откликом на новые чувства, которые родились в душах ребят. Планета приветствовала новых жителей.

Эмфус смотрел сосредоточенно и задумчиво.

– Я не подозревал, что мы все обладаем способностью откликаться на Новое, – обратился он к ребятам.

– Эта планета вернула нам Время, – сказал кто-то.

–Эта планета даёт нам возможность чувствовать по – другому, не так как мы привыкли, – поддержал другой.

–На этой планете постоянно вспыхивают искры других

чувств, – закричала Нана и все девочки одобрительно загалдели.

А вокруг в зелёной листве щебетали птицы. Внизу копошились разные забавные насекомые. Удивительные рыбки плавали по воздуху. А главное, что наверху, в зелено-золотом воздухе мелькали маленькие точки, из которых потом разворачивались цветные картины.

Девушки и юноши начали разбредаться в разные стороны, продолжая удивляться переменам в их жизни. Они знакомились, осторожно разглядывая друг друга, и уходили в таинственное бесконечное пространство новой планеты, на которой они не испытывали страха. Планета была дружелюбна к своим новым жителям. Здесь они начали мечтать.

Армония МЛ помогала своим новым обитателям. Все явно видели, что на этой планете соединялись энергии осязаемого и невидимого миров. От этого сближения увеличивалась энергетика его жителей. Невидимый мир стал реальным. С ним общались через картины, которые продолжали постоянно появляться. Молодые жители настолько привыкли общаться с новой реальностью, что они сами мысленно могли вызвать такие картины, без помощи Шаров Света и их лучей.

Прошло совсем немного времени, всего несколько дней. Эмфус наблюдал за новыми явлениями в их жизни. Он чувствовал себя ответственным за всё происходящее на Армонии МЛ

Он с удивлением заметил, что юноши с Дестройта из недобрых и воинствующих парней преобразились в великодушных и благородных. Когда он заговаривал об изменении поведения и характеров ребят, то в ответ получал улыбки. «А зачем нам здесь темнота нашей прошлой жизни? Сейчас у нас впереди светлые ясные дни. Для девушек хочется строить красивые дома. Не ссориться с ними, а наоборот дружить и защищать».

Эмфус успокоился. На новой планете торжествовало добро.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ НАПАДЕНИЕ КОСМАТОВ

Молодая планета, согретая энергией созидания новых обитателей, дарила мир.

Эмфус заметил, что ему очень нравится Нана. Он постоянно о ней думал. Мечтал, что с ней он не будет одинок. Понял для себя, что хочет именно Нане построить дом, который ей бы понравился. И как она сама расцветёт и наполнит их дом теплом.

Эмфус, общаясь с другими парнями, видел, как всё их новое существование была заполнено радостью созидания. Они обустроивали жизнь на планете. Каждый по-своему, так, как им нравилось. Юноши узнавали друг друга, они заводили дружбу между собой, чего никогда не было на Де-

стройте. Но, главное, они вышли из тени и все свои таланты они дарили девушкам, и в их присутствии они становились их защитниками и надёжной опорой. Девушки как зеркала отражали мужественность юношей, а они в их глазах читали благодарность и уважение.

Ребята превратились в искусных архитекторов. Они возводили необыкновенной красоты строения. Стены украшали рисунками, резьбой. Некоторые становились мастерами по камню. Небольшие каменные пещеры превращали в удобные жилища.

Работа доставляла радость. Планета им дарила возможность творить. На планете появились удобные беседки под сенью деревьев для отдыха и неспешных бесед.

И в этом новом мире девушкам было уютно, они украшали новые жилища. Они плели из травы и тростника одеяла, ковры. Рождались такие понятия, как домашний очаг. Девушки радовались, смеялись. Они совсем забыли, что умели только плакать.

Жители на новой планете испытывали новые чувства. Юноши мечтали отдать свои одинокие сердца девушкам

Аринелу благодарили за то, что она смогла открыть им интересную жизнь, где много надежд, загадок, улыбок. Подарила им мечту.

Сила Мысли, которой владела Аринела с помощью своего Шара Света, помогла обрести новый увлекательный мир.

– Как пусты были наши дни. Спасибо тебе, Аринела, что

ты познала Силу мысли. И у нас теперь такая удивительная жизнь! – говорили они ей.

– А мне в душе одиноко. Я жду ещё чего – то, – сказала Нана.

– Ты хочешь попасть ещё на какую-нибудь другую планету? – спросила Аринела.

–Нет. Ни за что я не брошу Армонию МЛ, – с уверенностью ответила Нана, потом продолжила, – Я жду начала чего-то очень важного. Новых важных чувств.

–Мы узнали чувства дружбы, взаимопомощи и заботы, чувство красоты и даже чувство времени, – размышляла Аринела.

–Этих чувств мало. Здесь есть ещё тайна. И название загадочное. В нём скрыт смысл нашего существования. Что такое МЛ? – говорила Нана, и этот вопрос пока оставался без ответа.

Шли дни. Картинки в воздухе постоянно менялись. Жители Армонии МЛ к ним настолько привыкли, что редко стали поднимать голову вверх. И никто не заметил, что однажды краски у картинок потускнели, потом сделались серыми, а потом и вовсе почернели.

Эмфус обратил внимание, что сверху оседает туман фиолетового цвета. Он забеспокоился. Фиолетовый туман напомнил ему мрачные дни на планете Дестройт. Потом Эмфус увидел, как в тумане шевелятся небольшого роста существа. У них были короткие руки и ноги, очень большая го-

лова, большой рот, малюсенькие глазки – чёрные точки. Эмфус старался разглядеть их. Из одного существа появлялось два, а потом три. Существа удваивались и утраивались.

Армонию МЛ окружили косматы. В бескрайнем Космосе их полчища передвигаются от планеты к планете и выбирают для себя место военных действий. Косматы собирают энергию мира и созидания, перезаряжают её. Затем превращают ее в сгустки отрицательной энергии и бросают их в чёрные дыры, где энергии мира погибают.

Когда их планета была необитаема и безымянна, косматы пролетали мимо, не замечая её. Потом на этой планете энергия созидания и мира стала излучать свет, который проникал далеко в Космос. Этот свет заметили косматы, и их войска немедленно направились к Армонии МЛ.

Сначала косматы уничтожили воздушные картины, затем рассеяли тени вокруг и близко приблизились к самой планете.

Эмфус незамедлительно созвал всех юношей. Он обратил их взоры вверх. Подняв головы, юноши увидели, что косматы нависли над ними.

– Как мы не заметили, что вокруг нас сгустилась чернота, – роптали юноши, – не бывает долгого безоблачного счастья.

Боевой дух не был ими забыт. Но теперь это был не бесполезный воинствующий дух борьбы друг с другом, а дух воинов, готовых защитить родные души и свою планету, свой

дом.

– Не будет замешательства! Не расстанемся с мечтой о счастье! – заговорил Эмфус, – Посмотрите! Это только призраки. Их мы победим Силой Духа!

Юноши одобрительно загалдели. И как по команде одновременно юноши откинули назад головы, напрягли слух и впились глазами в чёрную массу косматов, которые пронеслись над их головами.

– Сила Духа! Сила Духа! – Юноши говорили хором, и их голоса, как раскаты грома, пронеслись по всей планете.

– Облечём свои мысли в формы воображаемого оружия, – провозгласил Эмфус.

Юноши бросали в межзвёздное пространство быстрые и острые, как мечи, взгляды.

Чёрная масса косматов от этих взглядов превращалась в тени. Тени, которые были лишены материальности, летали над головами юношей и касались их плеч.

Юноши замерли в своей неподвижности. Образовалась мощная живая глыба, сторожевое изваянье. Мысли выстраивались в крепкий заслон врагу. Это были мысли, достойные защищать близких. Мысли образовали неожиданный могучий Союз.

Эмфус прокричал: «Союз Непобедимых мыслей!»

Юноши в тот же миг подхватили: «Союз Непобедимых мыслей!!!» Острые взгляды отправлялись ввысь, Союз образовал поле, излучающее невероятную силу сопротивления

злу.

Казалось, что косматы прибывали и прибывали со всех сторон. Но под взглядами юношей они превращались в тени. Победа становилось реальностью. Темнота рассеивалась. Чёрная пульсирующая масса постепенно становилась серой. Затем в воздухе стали высвечиваться светлые пятна, приобретающие розовый оттенок на фиолетовом фоне.

Союз непобедимых мыслей породил Огонь. Клубы дыма от этого беспощадного Огня встали стеной между розовым цветом и фиолетовым туманом. Дым, защищая розовый цвет, пожирал туман. Светлых пятен становилось всё больше.

Вскоре наверху в воздухе розового стало больше, чем фиолетового. И это преобразование, которое явно видели юноши, придавало им новые силы. У них во время противостояния появилось чувство сострадания и сопереживания, которое усиливалось и заполняло все уголки души.

Юноши сражались за свою свободу выбора и за счастье девушек. Они не знали, где находятся девушки в момент битвы. Они не могли думать об этом. Все мысли были сконцентрированы на том, чтобы победить.

Во время сражения, когда раскаты грома голосов покрыли планету, девушки зашли в свои жилища, закрыли окна и двери и стали ждать юношей. А когда слышали призыв «Союз Непобедимых Мыслей», то снова открыли окна и двери, и присоединились к этому призыву. Девушки удвоили силу

Союза. Их Мысли обрели форму Ожидания и Веры в Победу.

Постепенно наступал перелом в борьбе. Жители планеты побеждали чёрные силы Бездны. Мысли воинов Армонии МЛ преобразались то в копье, то в щит и меч. Энергия поля косматов ослабла, усилия их были тщетны.

Образовалась тишина вокруг планеты. В тишине прозвучал удаляющийся плач теней, плач поражения. Наверху засверкала лучистая даль. Узоры ярких красочных картин вновь раскрылись перед юношами.

– Да здравствует Союз Непобедимых Мыслей! – выкрикнул Эмфус.

Его возглас подхватил хор юношей. Их сердца горели мечтой о мирной жизни.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ СОБЫТИЙ

Утром Иванку разбудил телефонный звонок. Ваня попросил её поторопиться и быстрее прийти к нему. Звонок Вани, это экстраординарное событие. Это было для неё ошеломляюще! Он воспользовался стационарным телефоном, который безмолвствовал у него в лаборатории месяцами. Ваня не пользовался мобильным телефоном, у него его просто не существовало. И Иванке он не разрешал приходить со своим. В чём была причина такого запрета, Иванка не понимала. А ко-

гда всё-таки спросила, то Ваня начал объяснять про наложение полей: его приборы слишком чувствительны к чужеродным воздействиям. И ещё он потом признался, что не держит телефоны рядом, из-за безопасности, через телефоны всегда можно считать, что происходит в помещении. Иванке пришлось согласиться, и она оставляла свой мобильный под лестницей перед лабораторией. А так как у неё под рукой часто не было телефона, то она совсем не делала фоток, не лайкала других, короче не участвовала в жизни социальных сетей. То есть она с другом находилась на передовых рубежах науки, а сама отставала от своих сверстников по использованию гаджетов. Она это стойко терпела, а когда Ваня стал рассказывать, что скоро появятся чипы, которые заменят все телефоны и компьютеры и, которые будут вживлены прямо в руку человека, то Иванка стала ждать такого события, чтобы стать одной из первых.

Иванка помчалась в лабораторию, сгорая от любопытства. Там точно её ждало что-то значительное: событие огромного масштаба.

Вскоре Иванка, запыхавшаяся от бега и довольная, сидела рядом с Ваней и любовалась необыкновенными картинками далёкой планеты. Работал только один экран, на который они вместе смотрели. Экран детского сада был тёмным. Суббота. Выходной.

– Хорошо, что сегодня дети у себя дома. Они хоть отдохнут от дурного воспитания, – Иванка вернулась к вопросу о

детском саде. Она вчера весь вечер в своей голове яростно строила планы, как вывести на чистую воду шпионку – инопланетянку, узнать её планы, защитить малышей, – Мы призовём прессу, мы прорвёмся на педсовет, мы соберём собрание родителей. Мы создадим службу борьбы с инопланетными врагами.

А на экране монитора одни картинки, сменяли другие. Иванка замирала от восхищения. Мысли о детском саде незаметно улетучились. Она видела, как проплывают рыбы с золотыми нитями по воздуху. Нити смешно запутывались в ветках деревьев, вершины которых уходили высоко наверх, там они пронизывали цветные картины. Красота завораживала: необыкновенные узоры, разные фигуры, цветы на небосклоне. Цвета картин быстро менялись. Зеленые травяные ковры расстилались вокруг диковинных цветочных кустов.

– Послушай, как –будто мы гуляем в ботаническом саду в одной из тёплых стран, – удивлялась Иванка увиденному. Ваня кивал головой, соглашаясь. Ему было приятно, что Иванка вместе с ним наблюдает за особенной, не похожей на их, жизнью.

Девушки и юноши необычной внешности, но фантастически красивые, прогуливались на фоне всей этой живописной картины. Один раз всего на экране появился Шар Света в руке одной из девушек. Он ярко искрился. В следующий раз Шар Света появился в руках у юноши, который разговари-

вал с Шаром. Но так как звука не было, то и слов было не разобрать.

Иванка неотрывно смотрела на экран. Потом она заметила, что через одинаковые промежутки времени картины наверху стали пропадать, тонуть в серой мгле. Промежутки эти становились всё короче и короче.

Иванка некоторое время молчала. Она полностью погрузилась в мир, который жил на экране монитора. Серая мгла её сначала не насторожила, и она снова заговорила о детском саде.

– Ты ничего мне не говоришь про детский сад. А, знаешь, можешь мне не поверить, но там действует враг – пришелец, и я даже думаю, что он с той отвратительной планеты, где живут комки. Мы должны действовать и разработать план, – опомнилась Иванка, потом вдруг перескочила на другую тему, – Что-то мне не совсем нравится эта серость на планете. Откуда она взялась?

– Про детский сад ты права. Про врага надо иметь доказательства, поэтому, и плана пока быть не может. Мы всё сделаем, чтобы прояснить ситуацию. Но, увы, мы несколько дней будем заняты. И внимание! Послушай, меня сейчас серьёзно, – Ваня, развернулся, взял голову Иванки в обе руки и посмотрел ей в глаза.

– Что происходит? Мы сейчас полетим на другую планету? – Иванка хотела привести, как доказательство «красный свет в туннеле», но у неё перехватило дыхание, то ли от Ва-

ниных слов или от того, что она утонула в его глазах. Или от возможного полёта к звёздам.

– Вот эта планета, которую мы видим. Да, на неё можно будет нам полететь, – осторожно заговорил Ваня.

– На ней можно нам жить? Но нет ещё никакой катастрофы, у нас на Земле куча дел, – изумленно прошептала Иванка, и ещё раз посмотрела на экран, – ведь шпионка ...

– А как на эту планету добраться? На этих Шарах? – продолжила Иванка в замешательстве.

– Нет, Шары только собирают информацию. Они летят во Вселенной, и им передается всё, что накоплено в энергетических полях космоса, – Ваня сделал паузу и снова посмотрел Иванке в глаза, – сейчас не об этом.

– Я готова слушать, – Иванка приготовилась ко всему самому-самому: или страшному и зловещему, или прекрасно-му.

– Пошли! – Ваня взял Иванку за руку и повел её на улицу, они пошли по дорожке сада.

У Иванки внутри всё обрывалось и летело вниз, а потом снова поднималось. Она предчувствовала, что станет участником волнующего, пугающего неизвестностью, события. Где-то в голове у неё отметилось, что Зои нет у лестницы и не надо выдумывать в ответ колкости.

Ваня повёл Иванку по дорожке за дом, в ту часть двора, где стояли хозяйственные постройки. В заднем дворе ничего не было. Выходной. Ребята беспрепятственно прошли в

самый дальний сарай. Они зашли внутрь. Было темно. Иван открыл крышку люка, который находился в середине, на полу. Оттуда поплыли серые густые клубы дыма. Ваня сказал Иванке приготовиться, и первым спрыгнул вниз, потом подал руку подруге, и помог ей тоже прыгнуть. Внизу клубился лёгкий дымок, но он был прозрачный, и у него не было никакого запаха. Такой дым, но более плотный, бывает на дискотеках. Его там запускают для настроения. Сейчас же этот дым, дымок вызывал страх. Иванка держалась изо всех сил. Она ждала, что будет дальше. Постепенно глаза Иванки привыкли к серой пелене, и она стала различать предметы, находившиеся в подвале. Она увидела большие стальные резервуары, покрытые изморозью. Ваня подошел к шкафу, стоящему в углу, открыл его и достал оттуда потрепанную тетрадь. В противоположном углу со скрипом качалась и светила тусклая, запылённая лампочка. Ваня с тетрадью подошёл к лампе, и позвал Иванку.

–Пойдём читать наверх! – Иванка попыталась уйти из пугающего её, места.

–Нельзя, тетрадь при ярком свете рассыплется. Вот такая лампочка- самое то! В тетради ценные сведения. Они могут храниться только здесь. Даже на компьютер их пока переносить нельзя, они исчезнут. Я ищу такую программу для компьютера, чтобы сведения из тетради можно было перенести безопасно. Когда найду, то тогда читать записи станет проще, – Ваня настойчиво предлагал Иванке подойти поближе

и встать под лампочку. Иванка подчинилась.

Когда она дотронулась до тетради, ей стало не по себе. Она еще никогда не прикасалась к таким раритетам. У неё от сильных чувств пошли мурашки по коже. Она замерла, представив, какие тайные сокровища спрятаны в ветхой тетради.

– И что же мы хотим узнать, – еле слышно пробормотала она.

– Как спасти планету, которую нашёл наш Шар Света. Это замечательная планета, ты же сама видела, – пробурчал Ваня, углубившись в чтение.

– Да, там и так, всё прекрасно. Зачем её спасать? Мы только что любовались. И рыбками, и узорами, – заикаясь, процедила Иванка.

– Да. Пока прекрасно. Но на них уже падает Лабиринт чувств. Его стало видно. Серость! Ты же сама заметила на экране. Скоро Лабиринт совсем затянет планету, – твёрдо говорил Ваня.

– У меня план такой. Я произведу все действия по инструкции, которая описана в этой книге, и перенесусь на эту новую планету. Про Лабиринт здесь тоже написано. Он иногда опускается на планеты, и все живые чувства погибают. Жители остаются жить, но они без чувств. Серое существование, и всё, – проговорил Ваня, листая тетрадь.

– А здесь написано, как его сбросить, этот Лабиринт? Человек без чувств – это робот, и он может разрушать хуже, чем

любая война, – Иванка передёрнула плечами и сморщилась, потом оглянулась. За спиной по всей длине подвала простирались резервуары, которые постоянно шипели, как обозленные маленькие зверьки. Глядя на них, хотелось съёжиться в маленький клубок, и укатиться далеко-далеко.

– Нет, но написано, откуда Лабиринт приходит. Планета косматов вырабатывает, такие отрицательные поля, которые пожирают положительные энергии на других планетах. Жизнь, наполненная красками, прекращается. Остаётся только безрадостное существование. А, уж, косматов-то ты видела, – произнёс Ваня.

– Эти противные комки! Знаешь, я с тобой перенесусь. Я тебе помогу! – твёрдо заявила Иванка, – Этот полёт должен прояснить ситуацию с пришельцем.

– Я пока один полечу! Ты будешь вести наблюдение. Тебе лететь опасно! – Ваня всем своим видом и голосом показал Иванке, что не может быть никаких возражений.

– Что толку наблюдать! Это же никакой помощи. Ты меня всё равно не услышишь, чтобы я тебе не кричала. Я не смогу просто смотреть, как ты гибнешь, – запричитала Иванка жалостливо и у неё потекли слёзы.

– О гибели вообще речи нет. Да, есть риски. Просто надо разобраться там, на месте, и найти решение, как сбросить Лабиринт. И всё! – примирительно сказал Ваня.

– Я побегу, оставлю записку родителям. И вернусь обратно. Мы полетим вместе, – решительно прокричала Иванка,

и, чтобы ничего не слышать в ответ, быстро вскарабкалась вверх по лестнице и исчезла.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ВАНИН ДЕДУШКА И ПРЕВРАЩЕНИЯ

Ваня только сегодня, пока они были вместе с Иванкой в дедушкиной лаборатории поведал подруге, как он стал исследователем. Он вспоминал своё детство и его сестры Зои. Они были поздние дети у своих родителей. А в свою очередь Ванин папа был поздним ребенком у своего отца, Ваниного деда. Так получилось, что все Ванины родные занимались наукой: и мужчины, и женщины. И совсем не думали о потомстве. Ваня, маленьким, успел увидеть своего деда и хорошо его запомнил. Дед целыми днями думал, считал, делал записи и очень редко разговаривал с Ваней. Он говорил, что тот ещё мал и не поймет того, что дед ему может рассказать. А детских разговоров он не умел вести, и играть с Ваней тоже не умел. Но Ваня хорошо помнит, как дед ему говорил, что он всё записывает таким образом, чтобы внук, когда вырастет, смог прочесть его записи. Дед надеялся, что Ване будет интересно то, над чем он работал. А Ваня, когда станет взрослым, непременно оценит те научные исследования, которым его дед посвятил всю свою жизнь, и что они ему обязательно пригодятся.

Иванка слушала и от удивления всплескивала руками.

– А если бы ты не стал исследователем, то весь дедушкин труд пропал бы, – девочка горестно вздыхала.

Ванины родители тоже были учёные, но занимались другим. Они были экономистами. И даже дома спорили о правильности различных теорий экономического развития мира. С сестрой Зоей занималась мамина мама, а Ваня был слишком самостоятельным, и сам себе предоставлен.

– А когда ты понял, что тебе всё это интересно? – поражалась Иванка.

– Да меня в семь лет в семь потянуло в дедушкин сарай, где спрятаны были все его научные сокровища. Я пробрался туда, где хранились записи деда и сидел с потрепанными тетрадами, разбирал формулы, цифры, учил трудные слова. Вдумывался в записанные теории. Пытался понять и до конца разобраться в устройстве энергетических полей, из которых и состоит огромное пространство космоса.

– А школьная учёба? А художественная литература? Как ты без всего этого? – спрашивала и ужасалась подруга.

– Да ну, это ерунда. Это слишком легко и предсказуемо. Меня манила неизвестность, и я постепенно, на протяжении нескольких лет создавал собственную лабораторию, где проводил всё свое время в одиночестве, – Ваня замолчал, и благодарно посмотрел на Иванку. Девочка сделала вид, что она думает о чём-то своём.

– А, потом появилась ты, Иванка, и твоё присутствие, если честно, оживило пространство лаборатории. Ты, конечно,

меня очень отвлекаешь от серьёзных размышлений, но я не сержусь, а наоборот, я вдруг понял, что в жизни, кроме науки, есть много интересного, – признался Ваня, – Когда ты вошла первый раз, я не смог тебе сказать «уходи» и правильно сделал.

– Правильно я сделала, что застряла тут у тебя! -Иванку слова Вани растрогали, и она загордилась собой.

Как смог Ваня разъяснил Иванке содержание последних работ деда. А это были разработки способов перемещения во Вселенной. Это было глубокое исследование о превращении электрического поля человека в энергетическое пятно, которое, соединяясь с полями космоса, может оказаться в любой точке Вселенной. Дед изобрёл жидкости по превращению человека в энергетические пятна, используя химический синтез и распад, и законы биологии и физики. Ваня много времени проводил, изучая результаты этих исследований, но суть превращений пока ускользала от него.

– И вот пришёл момент, когда нам придётся довериться теории деда. Принять то, что он создал, – с уважением к памяти деда произнесла Иванка.

– Да будем использовать на практике результаты его долгого труда и, наконец, попробовать на себе, все эти методы перехода в другое состояние, стать энергетическим пятном, – заключил Ваня.

Пока Ваня готовился к началу превращения, снова и снова перечитывая дедовы записи, Иванка влетела к себе в квар-

тиру, в которой по счастью никого не было, и быстро написала записку крупными буквами, чтобы сразу её заметили:

«Дорогие мои! Меня не будет дома несколько дней. Меня нигде не будет, ни в школе, ни у подруг, ни у Вани. И Вани тоже не будет! Не пугайтесь! Все хорошо! Если очень соскучитесь, то приходите в Ванину лабораторию и поищите меня на экранах приборов. Вы меня там увидите. Я скоро вернусь. Я вернусь к вам!».

– Никаких смс, слишком быстро они всё узнают и попробуют нам помешать, – Иванка бубнила сама себе, – Записка – это самый лучший вариант. Они увидят её, когда мы будем уже очень далеко. И написана она моей рукой, через буквы родителям передастся моя любовь к ним.

Иванка закончила писать, оставила записку посередине кухонного стола и убежала. Иванка понимала, что мама записку увидит сразу, как только войдёт на кухню. Она её прочтёт, и сразу же взволнованная позвонит отцу на дачу. И отец приедет, появится у них в квартире после долгого отсутствия. И они вместе будут читать записку, перечитывать и думать, что предпринять. То есть, по – настоящему, вместе будут её родителями.

Иванка, в голове, которой ещё крутились мысли об отце и матери, которые стали жить врозь, вернулась в лабораторию. Она вбежала и остановилась в недоумении, глядя на Ваню. Ваня как сидел, склоненным над тетрадами, когда Иванка убегала, так и сейчас, когда она его вновь увидела, он так же

сидел и читал и даже шевелил губами, проговаривая шёпотом непонятные для Иванки слова. Наверняка, он не заметил, что Иванка исчезла ненадолго и снова вернулась.

Ваня поднял голову и посмотрел на Иванку.

– Ты, может быть, всё-таки передумаешь и останешься? –

Ваня попытался переубедить свою подругу.

– Нет, не передумаю. Я уже и у родителей отпросилась, то есть написала им записку, что всё у нас будет хорошо, – смело заявила Иванка.

К ней пришел азарт. Она горела желанием действовать.

– Понятно. Тогда слушаться меня и никакой самостоятельности. Мысли должны быть ясными. Мыслями сейчас ты будешь управлять своими действиями. Мысли – это мощный механизм. Мы с тобой используем для перемещения элемента Магии, если можно, так сказать. Ты всё должна чётко представить. Освободи голову от всякой ерунды, которая у тебя скопилась и нацелься на движение по заданному курсу. Мы перемещаемся на планету, где находятся наши Шары. Только об этом думай. Когда ты почувствуешь, как ногами дотрагиваешься до другой планеты, то снова станешь собой. Вернёшь все свои другие мысли. Поняла? В космосе тебе помочь будет невозможно. Встретимся уже на другой планете. Ты всё поняла? – Ваня снова и снова втолковывал подруге всю важность правильных действий и, главное, правильных мыслей.

– Мне всё понятно, особенно про магию. Магия – это же

почти волшебство. Класс! – Иванка кивала головой и постоянно оглядывалась на железные бочки, так она прозвала для себя стальные резервуары.

–Иванка в этих резервуарах, на которые ты постоянно смотришь, мой дед выращивал энергетические пятна, – Ваня подошёл к самой сути действий.

–Твой дед?! Он, что знал, что нам это пригодится? – изумленно воскликнула Иванка.

–Да. Он всегда смотрел в будущее. И меня этому научил. А сейчас давай браться за дело. И, ещё раз, четко запомни – цель, ясные мысли, – Ваня подошел к резервуарам и открыл завинчивающиеся крышки, тотчас изнутри пошел пар. В каждом шумно бурлила жидкость разного цвета, и пар был тоже разного цвета.

Ваня намазал себя сначала прозрачным красным, потом тягучим синим, а перед тем как намазать себя в третий раз, сказал Иванке сделать то же самое. Иванка смотрела во все глаза и думала всё время о том, чтобы в голове не было посторонних мыслей. Она старательно очищала голову. Затем она повторила всё как Ваня, точь- в- точь.

«Мои мысли ясные. У меня есть чёткая цель, мой бесценный дар. За далёкими облаками проложен мой путь. Я попадаю на планету, где находятся Шары Света. Я преодолею препятствия и Лабиринт чувств исчезнет. Долгий путь будет пройден взмахом рук и ног моих. Звёзды всё озарят.»

Ваня ещё раз строго приказал постоянно думать о той пла-

нете, куда они направляются и не иметь ни одной лишней мысли в голове. Потом Ваня взял на руку густую зелёную жидкость, сказал: «Повторяй и до встречи!», намазался и исчез.

Иванка в изумлении сделала всё, то же, намазала себя зелёной вязкой густой жидкостью и сразу почувствовала, что она где-то парит. И ничего нет вокруг. Тела нет. Только необычайная лёгкость. Есть только голова. В ней чётко сидит представление о направлении полёта. Звуков нет. Безмолвие.

А в Ваниной лаборатории замигал один монитор, на экране появились яркие картинки космоса. Но никто этого не увидел. В лаборатории было пусто. Приборы работали чётко. Было видно, как в Галактике перемещаются разноцветные энергетические пятна. Они двигались на большой скорости, догоняя, и перегоняя друг друга. Пятна соединялись и разъединялись, один цвет переходил в другой. На пути виднелась череда небольших планет. Пятна их облетели и понеслись дальше. В одном из пятен ясно просматривались черты лица Иванки. Её глаза. Выражение их стремительно менялось. От удивления до ужаса. Вот пятно пронеслось над планетой, на которой копошатся серые комки. Глаза Иванки увидели, что над этой планетой рассеянное облако поменяло свои очертания, и на какой – то миг преобразовывалось в лицо заведующей детским садом в тёмных очках. Потом очки пропали, и глаза зловеще засверкали, посылая красные лучи. Лицо её

засмеялось, потом стало невыносимо свирепым.

Разноцветное пятно Иванки понеслось дальше, и вскоре плавно опустилось на красивую цветущую Армонию МЛ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЛАБИРИНТ ЧУВСТВ

Юноши гордились своей победой над косматами. Они возвращались домой. Священный долг защищать своих близких исполнен.

Нана бежала навстречу Эмфусу. Она хотела первой встретить его, верного защитника.

В вышине расцветали и отцветали теперь картины. Цвет к ним вернулся. Неожиданно узоры на картинах сложились в одно большое слово, которое надолго зависло над планетой. Это слово было: «ВЕРО». Все жители смогли его прочесть. Было понятно, что на Армонии МЛ родилось новое чувство. Оно называлось Веро. А если, по земному, то Любовь.

Эмфус увидел Нану и крикнул: «Веро!». Нана тотчас ответила ему: «Веро!». Они взялись за руки. Они говорили друг другу: «Мы Веро!»

Над планетой в вышине среди картин эхом разносилось: «Веро». Юноши и девушки не уставали повторять это новое для них слово.

Вечером Аринела встретила Эмфуса и Нану. Эмфус внимательно всмотрелся в лицо Аринелы. Лицо её было нахму-

рено, было видно, что девушка чем-то озабочена.

– Почему ты такая серьёзная? – спросил Эмфус, – У нас на планете всё хорошо, а ты не улыбаешься.

– Мы забыли о том, что нам надо ответить на послание с Земли. Мой Шар Света постоянно шипит и искриться. Там на Земле ждут от нас известий, – ответила Аринела и покачала головой.

– Да, ты права. Мой Шар тоже постоянно напоминает мне об этом. Но мы не могли этого сделать раньше. Мы боролись, – ответил Эмфус, – И среди праздника мы тоже не подумали об этом.

– И ещё нам надо узнать новую тайну, – перебила Нана.

– Шары рассказывали нам, что мы обитатели Тиары и Дестройта встретимся на другой планете и познаем её тайну, – подтвердила Аринела, – Другая планета это Армония МЛ. Но где её тайна?

– Пока мы ищем тайну, мы не посылаем сообщение на Землю? Интересно, кто ждет наши послания на Земле? – размышлял Эмфус, – Можно же сначала послать сообщение о нас, а потом уже о Тайне, которую обязательно узнаем.

– Тайну своих планет мы узнали. Теперь мы встретились на Армонии МЛ. И я думаю, нет я уверена, что здесь главная тайна – это Веро, – заявила Нана, – Посмотрите наверх. Слово «Веро» не исчезает, оно висит прямо над головами. Чтобы мы его постоянно видели и запомнили. В этом и есть главная Тайна. Такая Тайна мне нравится!

Нана хитро посмотрела Эмфусу в глаза.

– Веро? – удивилась Аринела, – Ты думаешь, это и есть главная тайна? А я про Шары волнуюсь. Они, ведь, сами знают, кому передать наше сообщение. Мне кажется, что эти Шары вообще всё знают. Послушайте, может быть, позвать землян к нам сюда в гости? Смогут ли у нас они жить?

– Веро, это самое главное, что есть на нашей планете, – Нану интересовало только всё, что качается Веро, а про Шары она не слушала. Она повторяла через слово «Веро», «Веро».

– В послании к землянам мы расскажем о себе и переменах, которые произошли с нами, – Эмфус поддержал разговор о Шарах.

– Земляне слишком долго ждут от нас сообщений. Шары сильно искрятся, они сердятся. Надо срочно послать восточку, – твёрдо заявила Аринела.

– Я пошлю своё сообщение. Я ответственен за мой Шар Света, – высказался Эмфус.

– А я за мой Шар, – растерялась Аринела.

– Я буду помогать Эмфусу, – сказала Нана.

– А я останусь одна? – расстроилась Аринела.

– У нас есть Веро. Мы будем вдвоём, – добавила Нана. Она подошла к Эмфусу, взяла его за руку и повела прочь, даже не посмотрев в сторону подруги.

Аринеле стало грустно, оттого, что она осталась одна, и чтобы не думать об этом, решила срочно заняться посланием

землянам. Вот придёт домой, и сразу же его отправит.

Она направилась к своему жилищу, размышляя о том, что самой нужно быть более решительной и не стоит переживать, о том, что Нана теперь не хочет общаться с ней как прежде.

«Жаль, что больше ни с кем я не подружилась», – сказала Аринела сама себе. Шла медленно, размышляя о дружбе, о незнакомом ей «Веро».

На пути домой Аринела увидела Стинка и Венко, знакомых Эмфуса. Они о чём-то возбужденно спорили. Аринела хотела пройти мимо. Но юноши остановили её. Стинк заговорил с Аринелой.

– Послушай, мы знаем, что у тебя тоже есть Шар Света, как и у Эмфуса. Мы победили в борьбе с косматами. Но победа оказалась неполной. На нашу планету косматы опустили Лабиринт, и этот Лабиринт становится всё гуще. Его трудно просто так увидеть в воздухе. Но твой Шар поможет, и покажет невидимые нам сети Лабиринта, – речь Стинка была взволнованной.

– Лабиринт? А что спрятано там? Как вы о нём узнали, если его не видно? – задала вопрос Аринела.

– Дрэн и его девушка Шати запутались в его сетях, вернее его девушка запуталась. Они узнали Веро. Они радовались этому. А потом вдруг Шати запретила Дрэну чем-либо заниматься вне дома. Ещё и разговаривать ни с кем нельзя. Он должен сидеть и любоваться только ею. Теперь у них в доме

живёт обида. Они стали постоянно ссориться. Грустный Дрэн сидит дома и ничего не делает. С нами не разговаривает, – рассказал Венко.

– Вы говорите, что они запутались в невидимом Лабиринте. Значит, этот Лабиринт разрушает Веро. И вы хотите, чтобы Шар Света помог им выбраться оттуда? – попыталась понять Аринела, – Но сначала надо увидеть этот Лабиринт.

– В нитях Лабиринта постепенно все запутаются. Он очень сильный, если с ним не бороться, – заметил Стинк, – он постепенно разрушает истинные чувства. Мы можем навсегда расстаться с Веро на планете.

– Да, а ещё получилось так, что две подружки из района Заскалья громко ссорились между собой. Они спорили, у кого лучше построен дом. Но так ничего и не выяснили, и ушли к себе, закрыли все окна и сидят в обиде, – вспомнил Дрэн.

– Я заметил, что наши юноши и девушки меньше стали смеяться. Совершенно не радуются успехам друг друга. Это началось сразу после праздника победы над косматами. Сплошные обиды оскорбления, и от этого одиночество, – Стинк добавил красок к грустной картине, – Думаю, что это происходит от того, что Лабиринт Чувств опускается всё ниже. Косматы оставили нам недоброе наследие.

Аринела вытащила свой Шар Света и стала направлять его Лучи по кругу. Лучи очертили круг и выхватили в воздухе нити паутины, которую было не видно при обычном свете.

– Вот она паутина. Это и есть Лабиринт. Мы знаем и про

Шати, и про других, которые уже в Лабиринте запутались. Но я уверен, мы еще найдем юношей и девушек, которым тоже не выбраться из Лабиринта, – крикнул от отчаяния Стинк, да так громко, что Аринела закрыла руками уши.

– Я знаю ещё одну девушку. Моя подруга Нана, наверное, тоже запуталась в серой паутине, – сказала Аринела с грустью, – От этого у меня в душе появилось незнакомое мне горькое чувство разлуки.

– Это всё проделки косматов. Мы снова должны собраться на борьбу. И освободить пленников Лабиринта, – твёрдо сказал Венко.

– С помощью Шара Света мы сможем всех собрать, и снова вступим в бой. Нам надо поскорее вызвать Эмфуса. Он Вестник. Союз Непобедимых Мыслей наше оружие, – заявила Стинг.

– Я его звал. Он не идёт и не верит в то, что победа над косматами оказалась неполной. И ещё Эмфуса не пускает его подруга Нана, – отмахнулся Венко.

– А, значит, и он глубоко запутался в Лабиринте. Он ничего больше не хочет делать. Я так и подумала, когда они с лёгкостью меня оставили одну, – проговорила Аринела, и отвернулась, пряча слёзы.

– Мне сегодня нужно обязательно послать сообщение на Землю, – минуту спустя заявила Аринела, – а завтра обязательно соберём Союз Непобедимых Мыслей.

– За ночь ещё больше обитателей нашей планеты запута-

ются в паутине косматов, – огорчился Стинк, – мы постепенно утратим подлинность чувств. Медлить нельзя!

– Пока мы сами попробуем узнать всех, кто уже в Лабиринте, – предложил Венко, – Хотя задача будет не из лёгких. Обиды, они скрыты глубоко в душе.

– Завтра ждём тебя здесь, на этом самом месте, – сказал Стинк, и юноши попрощались с Аринелой.

Аринела побежала домой. Шар Света загорелся так ярко, что ослепил Аринелу. Она поняла, что настало мгновение, когда нужно посылать известие на Землю.

Аринела приложила Шар ко лбу. Шар обжигал кожу, но Аринела терпела, она знала, что Шару нужно время, чтобы он считал информацию для передачи на Землю. При этом Аринеле надо было очень чётко произносить про себя все слова и хорошо представлять перед собой картинки, описывающие события, которые произошли. Казалось, Шар прожигает её кожу, в голове начинается нестерпимый жар, но, когда череда картинок главных событий пронеслась перед мысленным взором, Шар стал остывать, и охладил кожу Аринелы. На Землю и во Вселенную послание было передано. Аринела почувствовала, что устала. Она решила отдохнуть до утра и положила Шар рядом с собой.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ С ПРИБЫТИЕМ НА НОВУЮ ПЛАНЕТУ!

Над Армонией МЛ долго кружилось серебристое пятно, в котором отражались краски цветных узоров. Потом пятно уменьшилось в своих размерах и опустилось на поверхность. Коснувшись мягкой травы, оно превратилось в девушку. И этой девушкой была Иванка, которая ну никак не могла сдерживать радостных эмоций. Она закружилась, ей казалось, что она всё ещё летит.

–О! О! Я добралась! – Иванка кричала, что есть мочи. Проверяла свой голос, прыгала, ощупывала себя – всё ли у неё на месте, – Могу теперь думать о чём угодно, моя цель достигнута!

Иванка немного успокоилась и стала оглядываться по сторонам: «Первое, что необходимо сделать – найти Ваню. Он наверняка первым прибыл сюда. Я – то успела ещё на секунду зацепиться мыслями за облако с заведующей. Мне было так сложно отвлечься от этой противной особы, но я себя заставила думать в правильном направлении. И у меня получилось! Была всего секундная задержка»: мысли Иванки снова закрутились в весёлой карусели. Но уже было можно. Иванка прибыла к намеченной цели.

Иванка увидела, что на высоком холме кто-то стоит и машет ей руками. Она сразу узнала Ваню и сердце забилось так часто, что у девушки замерло дыхание и потемнело в глазах: «Всё в порядке. Ваня здесь, и он меня ждёт. И это такая радость.».

Иванка побежала к холму, а Ваня сел и скатился сверху по

рыхлой почве. Они обнялись. Было так здорово встретиться на неизвестной планете после опасного путешествия. Простояли так довольно долго. Потом начали осматривать местность.

– Мой полёт длился секунду. Я даже не заметила, как здесь очутилась. По дороге я увидела комки косматов, а над ними облако с лицом заведующей. Но я сразу перестала об этом думать, чтобы не нарушить путь к цели, – заговорила Иванка.

– Молодец! Раз ты здесь, значит, всё сделала верно. Ты способная! – Ваня с нежностью погладил Иванку по голове, а Иванка уже крутила головой, любуясь окружающей природой.

– Здесь фантастически красиво. Я никогда в жизни не видела таких цветов. Я прилечу именно сюда жить, если придётся покинуть Землю, – мечтательно проговорила Иванка.

– Подожди. Сначала эту планету надо спасти, мы для этого сюда прибыли, – озабоченно заметил Ваня.

– Не вижу ничего опасного. Здесь покой и тишина, – возразила Иванка, – не вижу Лабиринта с его гнетущими чувствами. У меня светло на душе. Она оглядывалась и узнавала пейзажи, которые видела на Ванином мониторе.

– Помнишь, мы видели этих рыб с нитями? А птицы, как поют. Прямо настоящие птичьи оркестры. Вот этого чудесного пения по твоим приборам не услышишь. Здесь всё живое, – продолжила девочка. Она ходила и нюхала цветы, гла-

дила стволы деревьев и старалась поймать нитки рыбок, которые плавали прямо над головами.

Иванка посмотрела ввысь, где под цветными картинками летали стаи птиц. На мгновение картины вверху стали серыми, и непрозрачная мгла закрыла птиц. Пение прекратилось. Это продолжалось минуту, не более. Потом ребят снова окутала птичья музыка и яркие краски.

– Вот и предупреждение, что не всё спокойно. Расслабляться нельзя, и надо принимать меры. Пошли вперёд! Попробуем найти наши Шары, – Ваня стал карабкаться на холм. Иванка следовала за ним.

С холма им была видна зелёная долина, а вдалеке по её окраинам они увидели юношей и девушек. Ребята сползли вниз с другой стороны холма и двинулись прямо в сторону обитателей этой планеты.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

Пока Иванка и Ваня переходили зелёную долину, картины наверху уже несколько раз превращались в серую мглу. Иванка заметила, что всегда спокойный приятель нервничает. Она хотела его успокоить, но сама заволновалась. Они дошли до группы юношей, которые о чём-то оживлённо переговаривались, и не замечали посланников с Земли.

Стинк и Венко ждали Аринелу. Они беспокоились о ней,

почему её так долго нет. И вот они увидели Иванку и Ваню, и на мгновение вообще обо всём забыли. Ребята с Земли знали, что у обитателей этой планеты внешность другая, и были готовы к этому. А Стинк и Венко в первое мгновение были ошеломлены неожиданным явлением и застыли. Стинк же сразу подошёл к Ване и стал его оглядывать, дотрагиваться до головы, до туловища. Пощупал Ванины волосы. Они сильно отличались от волос юношей этой планеты: у Вани мягкие, вьющиеся, а у них жёсткие, прямые как проволока.

Ваня заговорил, он приветствовал жителей планеты, он пытался поздороваться за руку. Но юноши его не понимали. Стинк тоже что-то им говорил. Но его речь был совсем не похожа на речь людей с Земли. Это были другие звуки. Ухо человека эти звуки не улавливало и не воспринимало. Иванка стояла растерянная, она не думала раньше, что их могут не понять, но она отметила, что не чувствует враждебности со стороны хозяев планеты. Ваня ей зашептал на ухо, чтобы она не расстраивалась. Он ей сказал, что сейчас они найдут девушку с их Шаром Света или юношу с Шаром, тех ребят, которых они видели на экране монитора. И через Шары они смогут общаться. Просто надо немного подождать.

Жители действительно были приветливы. Они решили, что надо всем вместе идти на поиски Аринелы и Эмфуса. Они знаками пригласили гостей присоединится к ним. Стинк решил, что эти незнакомцы жили на этой планете давно, и знают много больше, чем они, которые прибыли сюда

совсем недавно. Ребята рады были этим двум неизвестным девушке и юноше, и хотели быстрее представить их Аринеле и Эмфусу. Несмотря на то, что Эмфус в последние дни отдалился от ребят, Стинк и Венко все равно считали его Вестником. И, главное, Эмфус был хранителем Шара Света.

Первой они встретили Аринелу. Она шла с Шаром в руке, который Иванка сразу заприметила. Иванка обрадовалась, когда увидела девушку. Она быстро пошла ей навстречу, чувствуя, будто Аринела её давняя знакомая и лучшая подруга. Девушки остановились в двух шагах друг от друга, а потом совсем приблизились и обнялись. Аринела для Иванки была, как сказочная принцесса. С жёлтыми волосами и глазами в пол лица. «Как классно. Если бы волосы были голубые, то она была бы похожа на Мальвину. Правда, уши несколько великоваты».

Искра от Шара, который Аринела крепко держала, упала на плечо Иванки. Она вздрогнула и вскрикнула от боли. Искра сильно щипалась. Иванка потёрла плечо, боль сразу прошла. Ваня подошёл и положил руку на Шар. Шар разгорелся сильнее, и сразу множество искр посыпались в разные стороны.

Ваня и Аринела с помощью Шара Света рассказывали друг другу замечательные истории. Ваня поведал, как он создавал эти Шары, а Аринела о чудесных превращениях в их жизни. Но когда серая мгла вновь ненадолго закрыла небосклон, они заговорили о самом важном, о Лабиринте косма-

тов, который через некоторое время полностью уничтожит все настоящие, искренние, светлые чувства на Армонии МЛ. И тогда вновь у обитателей новой планеты в душе поселиться глубокая печаль, а вокруг померкнут все краски. Иванка вмешалась в разговор и сказала, что допустить этого нельзя. Поэтому, им вместе необходимо действовать, бороться с силами косматов. Аринела, согласно кивала, со своими ребятами она уже обсуждала это. И вот от гостей планеты поступило ещё одно предупреждение. Реальность подтверждала их догадки. Стинк и Венко поддержали, что необходима борьба, и времени терять нельзя.

Аринела и Ваня пошли вперёд, держа руки на Шаре. А Иванка поплелась за ними. Радость ушла: «Ну вот. Девчонка, которую я сразу полюбила всей душой, и мой лучший друг Ваня идут впереди общаются через Шар, а я иду, скупаю и им завидую». Ваня как будто бы услышал мысли Иванки, повернулся, подмигнул ей и шепнул: «Ну вот и на тебя уже действует Лабиринт». Иванка спохватилась, кивнула, рассмеялась и настроение её вмиг улучшилось.

–Ой, я только на мгновение стала врединой. Больше не буду, – пообещала себе девочка.

Стинк и Венко шли последними. Они выискивали глазами Эмфуса. Но его нигде не было.

Ребята быстро дошли до большой поляны Собраний. Туда уже пришли жители, которые через картины узнали про необыкновенных гостей. Картины передавали образы при-

шельцев, и всем хотелось посмотреть на них в реальности. Было непонятно, кто они: гости или наоборот, местные жители, которых они до сих пор не встречали.

В толпе Аринела увидела Эмфуса, он держал свой Шар над головой и как только увидел гостей, то сразу направился к ним. Наконец, у ребят с Земли представилась возможность познакомиться со вторым хранителем Шара Света. Эмфус произвёл на Иванку сильное впечатление: «Вот бы у нас на Земле все мальчишки были такие красивые, как Эмфус. Только волосы слишком жёсткие, Ванины гораздо эффектнее.»

Тем временем общение через Шары происходило очень плодотворно и познавательно. Ваня снова подробно рассказывал Эмфусу и Аринеле про Землю, про то, как он долго изобретал Шары, которые должны были найти планету пригодную для жизни людей. Потом поведал им, что ещё там на Земле они заметили Лабиринт чувств, которым косматы опутывают их планету и как опасно в нём запутаться. Эмфус не сразу поверил истории о Лабиринте. Он всё ещё был полон гордости за победу над косматами. Он верил в то, что главное сейчас на их планете – это Союз Непобедимых мыслей. Но Аринелла вмешалась и подтвердила, что они с Венко и Стинком увидели этот Лабиринт, который становится всё мрачнее и гуще.

А Иванка тем временем познакомилась с Наной. У них не было Шара Света для общения, но они стали изобретать свои знаки и рисовали на камнях. Они поняли, что все чув-

ства у обеих девушек одинаковые. Иванка рассказала про то, как она относится к Ване, выделяя его среди других. А Нана делала наброски о Эмфусе. Иванка поняла по рисункам, что Эмфус для Наны особенный. Так они долго переговаривались, им было хорошо вместе.

Народ прибывал на поляну Собраний. Всем было интересно узнать самые свежие новости. Эмфус совместно с Ваней подготовился к речи и выступил перед жителями. Он поведал о Лабиринте косматов. Он говорил, что в этом Лабиринте можно навсегда запутаться. Там исчезнут все важные чувства доверия, понимания, терпения, миролюбия. А, главное, на планете погибнет Веро. Без Веро погаснет творческая мысль и станет невозможной созидательная работа. Без Веро мы не сможем доверять друг другу и становиться близкими людьми. Планета погрузится в бездействие и равнодушие. Начнётся снова вечная борьба. Мы от всего этого с помощью Шаров Света убежали. И сейчас мы не должны допустить, чтобы всё вернулось вновь.

Иванка не знала, о чём говорит Эмфус. А у Наны было такое выразительное лицо, что Иванка смотрела на него и пыталась догадаться. Ваня подошёл и стал потихоньку передавать Иванке смысл происходящего. Она кивала, она начала понимать, зачем они здесь. Но когда она услышала от Вани, что Лабиринт запутывает и поглощает чувства, она сразу яростно зашептала Ване на ухо о том, что главным оружием против Лабиринта должно быть такое чувство, которое во

много раз сильнее этого самого Лабиринта. Если Лабиринт поглощает любовь, то против него сработает любовь в миллионы раз сильнее. Ваня с интересом отнёсся к тому, что пыталась выразить Иванка. Она сказала, что у мамы дома много книг по психологии и там многие проблемы решаются с помощью любви. И Ваня тоже решил выступить с предложением перед собравшимися и поведать мысли Иванки.

Иванка ещё много говорила Ване, а Ваня через Шар передавал Эмфусу, что нельзя допустить, чтобы на этой планете родились ревность, зависть, недоброжелательство и другие пороки земных людей. «Этого необходимо сейчас избежать и бороться, а главным оружием будет – любовь», – Иванка слишком волновалась, голос её дрожал, она держала Ваню за руку и всё говорила и говорила: «В войнах всегда побеждает тот, кто хитрее. Так вот, наша хитрость совсем простая – это любовь!», – заключила Иванка. Потом постояла и подошла сама к Шару Света.

– Друзья, я хочу сказать вам, что Армония МЛ это такой вам подарок Вселенной. Наверное, вы долго блуждали в поисках лучшей жизни, и вы нашли то самое – планету мечты. Сохраните её! – положив руку на Шар, горячо заявила Иванка.

Ваня добавил, держа одну руку на Шаре Аринелы, другую на Шаре Эмфуса: «Агрессия порождает еще большую агрессию. А на новой прекрасной планете главным оружием должна быть любовь или Веро, как её называют здесь.»

Все жители новой планеты удивилась тому, что посланники с Земли говорят о том, что Лабиринт косматов можно уничтожить большой силой Веро.

– То есть, Веро на нашей планете должно быть так много, чтобы никакие паутины не были нам страшны, – громко продолжила Аринела, она сразу приняла призыв Иванки, – Усилим силу Веро на нашей планете. Веро основа всех наших действий. Косматам не победить сильную Веро серая паутина исчезнет. Земная девушка Иванка поведала, что любовь – это главная хитрость в борьбе.

– Эта хитрость важна для нас сейчас, как никогда! – Эмфус подхватил призыв. Иванку переполняли чувства, она подбежала к Аринеле и Эмфусу, и встала рядом с ними.

– А как же Союз Непобедимых Мыслей? – крикнул Венко.

– Да! Союз Непобедимых Мыслей! Но только наш Союз будет не о смертоносном оружии, а о Веро, – ответила Аринела, – Теперь наше планетарное оружие это Веро. Любая воинствующая сила может убить, но она не может помешать изменить наши чувства, эмоции.

– Союз Непобедимых Мыслей о Веро. В этом и заключается важная хитрость! Это же просто, – заметил Стинк, – Расскажем всем, и усилим Веро на планете.

– Усилить Веро это не просто. Это должно быть желание всех жителей на нашей планете, – заметил Венко.

– Бросаем клич и вызываем Союз Непобедимых Мыслей, – решительно заявил Стинк.

Аринела подняла Шар Света высоко над головой. Эмфус сделал то же самое.

Юноши и девушки хором крикнули: «Союз Непобедимых Мыслей! Веро!». По планете разнеслось «Веро». Воздушные картинки заиграли красками. Высоко над головами появились буквы: В, Е, Р, О. Буквы всплывали, исчезали, переливались разными цветами. Жители планеты видели буквы и вслух их произносили. Возгласы девушек и юношей соединялись в единое звучание, и получалась мелодия чистых сердец. Восторженная Иванка хлопала в ладоши, необычные звуки очаровали её.

– Это музыка! Музыка! Слушайте её, – кричала и смеялась Аринела. Она наслаждалась этими звуками. Шар в её руке играл: переливался, и лучи его превратились в длинные прямые линии, принизывающие воздух вокруг поляны.

Восклицания «Веро» слышались отовсюду. Довольно долго жители повторяли заветное слово. Они все сосредоточились и с силой, какой только возможно, выкрикивали в едином порыве вверх и друг другу слово, которое спасёт их новый мир. Когда кто-то уставал, его возглас подхватывал другой с удвоенной силой. И наконец, картины наверху развернулись яркими красками. И сразу эхом разнёсся смех. Со всех сторон был слышен смех, выражающий радость.

Чувство гордости переполняло Иванку. Она ясно увидела, что Веро на новой планете стала настолько сильной, что ей не страшны никакие нападки. Аринела и Эмфус держали

Шары высоко над головами. Шары казалось увеличились в размере. Ваня смотрел на свои Шары и радовался тому, что у него получились нужные и умные приспособления для космического взаимодействия всего живого.

– Аринела, как давно мы с тобой не виделись, – Нана, смеясь, тронула Аринелу за плечо, а потом обняла её. Они обе поняли, что дружба вернулась, доверие окутывало их обеих.

Аринела была счастлива от того, что её подруга Нана снова с ней рядом. Без неё девушке было пусто и грустно.

А потом подошли Венко и Стинк. Глаза у них горели победным огнём.

– Аринела, мы, кажется, снова победили косматов. Лабиринта нет, – шепнули они ей, – Посмотри наверх.

Аринела своим Шаром осветила воздух вокруг и не увидела серой паутины. Паутина исчезла.

– Хитрость, которую вы принесли с Земли, сработала. На планете усилилась Веро, и Лабиринта не стало! – обратилась она к Иванке и Ване.

– Аринела, давай дружить! – подошли Венко и Стинк и протянули руки. Аринела хлопнула по их ладоням и кивнула.

Аринеле было очень хорошо. «У меня появляются новые друзья. Моя подруга ко мне вернулась.». От таких мыслей у Аринелы кружилась голова. И ей стало спокойно и тепло в душе.

Иванка дёрнула Ваню за руку и зашептала ему, что у неё

созрел план. Иванка говорила, умоляла друга, что он должен помочь ей его осуществить,

– Ванечка, нужно создать Школу нужных хитростей. В ней жители планеты будут учиться, как противостоять любому злу, – Иванка была, как всегда возбуждена и переполнена новыми идеями. Ваня, как оказалось, совсем не возражал и сказал, что всё возможно, и, что надо это предложение обдумать вместе с Эмфусом и Аринелой. А Иванка добавила: «И с Наной! Она замечательная девушка».

У Иванки уже была готова для Школы вторая хитрость, которая должна была помочь жителям Армонии МЛ сохранить сильную Веро и не впускать в неё обиды, раздражения и плохие мысли.

Иванка моментально в голове прокрутила целую программу, которая называлась «Цвета жизни». Сочинить её было для Иванки совсем нетрудно. Тем более, правильное использование определенного цвета в их земной жизни, это совсем не новости. Опять же, помогли знания, которые она набирала из маминых книг по психологии.

В этот день, когда на Армонии МЛ сильная Веро разрушила Лабиринт, не хотелось возвращаться к серьёзным разговорам. Все веселились, и просто прогуливались. Иванка переговаривалась с Наной знаками и рисунками. Они были такие счастливые, что понимают друг друга. Так они стали закадычными подругами.

Ваня принимал участие в веселье, но сам всё больше за-

думывался о том, каким образом они смогут вернуться на Землю.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ШКОЛА ХИТРОСТЕЙ

На следующий день Иванка рассказала Аринеле и Эмфусу о Школе нужных хитростей.

—Я думаю, мы создадим вместе такую Школу. И мы спокойно вернёмся к себе домой на Землю. Мы будем знать, что вы сумеете защитить свою планету с помощью совсем несложных хитростей. Тогда она останется такой прекрасной, какой мы её видим сейчас, — Иванка торопилась поделиться новыми идеями.

Много было споров по поводу Школы нужных хитростей. Эмфус говорил, что сначала надо построить здание для неё, а потом уже проводить занятия. Его поддерживали Стинк и Венко. А Аринеле хотелось поскорее начать занятия. Знания, которые получают они в школе, нужны сейчас, так что можно начать заниматься просто на открытом воздухе, так как лето чудесное тёплое. Её поддерживали Нана и другие девушки. Юношам пришлось согласиться, и они пообещали, что, когда похолодает, здание Школы будет непременно готово.

—Только постройте что-то особенное: огромное, но лёгкое, чтобы знания просто переливались из воздуха к нам в

голову, – строго сказала Нана, она была преисполнена созданием нового.

Уже к вечеру Аринела пригласила жителей планеты на учёбу в Школу Необходимой Мудрости. «Нужную Хитрость» Иванки она перевела на язык планеты как: «Необходимая мудрость», с чем Нана была не согласна. Ей очень нравилось слово «Хитрость». Они спорили, но так ни о чём и не договорившись, подруги приступили к началу занятий. Аринела объявила, что занятия начнутся прямо сейчас, пока гости с Земли ещё не покинули их. Ведь главным учителем должна стать Иванка. Жители, как всегда, прибыли на большую поляну Собраний.

«Ничего страшного, что у Школы нет здания. Всё устроится. И потом мы увидим, что – то необыкновенно прекрасное»: говорила сама себе Аринела. Она торопилась начать занятия, пока рядом Иванка, которая была готова поделиться своими знаниями.

Вечер выдался тёплым и спокойным. Жители планеты собрались и удобно расположились на поляне, покрытой мягким мхом. Поляна была такой огромной, она вмещала всех желающих заниматься.

Аринела поприветствовала всех собравшихся и сказала, что первое занятие будет интересным для всех и для девушек, и для юношей. А потом, в дальнейшем, девушки будут заниматься изучением цвета жизни, а юноши займутся строительством Школы. Но начать первое занятие никак не полу-

чалось. Было шумно. Девушки и юноши перешептывались. Птицы вокруг звонко пели. А самое главное, над поляной собрались все, плавающие по воздуху, рыбы планеты, будто бы они тоже желали присутствовать на первом занятии. Рыбы опустились так низко, что кто-то даже начал дёргать их за их золотые нити. Золотые искры от нитей сыпались на головы, и застревали в волосах. От этого всем было весело. Хотелось смеяться, даже Аринеле, которая пыталась быть серьёзной.

Иванка вместе со всеми веселилась, но она видела, что Ваня озабочен, и сердилась на него за это: «Вот всегда так! Мне хорошо, а он только в своих мыслях».

«Дорогие жители планеты Армонии МЛ! Мы начинаем учиться в Школе Необходимой Мудрости. Мы будем строить здание для неё. Я верю, что здание станет самым лучшим во всей Вселенной. И вы в это поверьте! Программа нашей Школы создана Иванкой, посланником с Земли. Первый урок самой необходимой мудрости мы с вами уже выучили. Он был про сильную Веру, которая побеждает недобрые чувства. Теперь мы изучим второй урок. Он про Цвета Жизни. Я попрошу Иванку помочь мне изготовить послание каждому из вас с подробными объяснениями по второму уроку. И мы соберёмся для практических занятий, как только будем к ним готовы. И ещё подумайте, какой вы хотите видеть нашу Школу».

Аринела все это проговорила на одном дыхании. А потом, когда всё сказала, то почувствовала, что от волнения силы

оставили её, и она села рядом с Иванкой.

– Не умею говорить, когда так много людей. Не хватает силы голоса, – расстроилась Аринела. Иванка взяла руку Аринелы и крепко пожала. Шепнула ей: «Думаю, будет здорово!»

Один из юношей попросил Эмфуса выступить: «Вестник! Что ты скажешь?»

– Да! Мы будем учиться в Школе. И ещё важно! Мы должны поблагодарить наших друзей с Земли, что они делятся с нами земными тайнами. Мы своими руками сделаем нашу планету надёжной для нас с вами и для наших друзей с Земли. Учимся и делаем! – обратился к жителям Эмфус.

Недолгое собрание закончилось, но расходились медленно. У жителей было радостное настроение то ли от игры с рыбками, с их золотыми нитями, то ли от слов Аринелы и Эмфуса.

Иванка не огорчилась, что не она провела предварительное занятие. Она решила научить всему Нану, с ней поделиться знаниями. Нана будет её представителем.

Иванка и Ваня сидели рядышком и тихонько болтали.

– Как думаешь, что стало с планетой косматов? Сюда они, уверен, ещё долго не сунутся. Но есть другие планеты, на которые они смогут напасть, – Ваня обратился к Иванке.

– Да. Меня это тоже волнует. Тем более над этими противными комками витает облако в образе заведующей, она в меня стреляла красными лучами, но я зажмурилась и полетела

дальше – неожиданно для себя забеспокоилась Иванка, – а потом вдруг сказала, – Ваня, ты заметил, что здесь, на этой планете ничего не едят. Им не нужна еда. Мы здесь с тобой совсем не голодные, правда? Или ты хочешь чего-то вкусенького?

– Точно. Я забыл про еду. И вкусенького не надо. Даже мороженого. И правда, никто здесь не говорит о еде, – подтвердил Ваня, – Сам воздух наполнен питательной энергией Вселенной, которая насыщает организм всем необходимым. А полакомиться можно, использовав сладкий сок растений, которых здесь немыслимое множество.

– Слушай, землянам надо перебираться жить сюда. На этой планете красиво, спокойно и не надо покупать продукты, готовить – добавила Иванка, – А раз не нужно готовить, то не нужна кухня. Представляешь, какая экономия. И денег, и времени. Вау!

– А я знаешь, о чём подумал? Если вдруг земляне будут жить на этой цветущей планете, не испортим ли мы планету своими недостатками, – Ваня задумался, – Мы уже успели познать все пороки человечества.

– Вот уж нет! Точно нет! Наши недостатки превратятся в достоинства. Всё уравнивается. Заблуждения, провинности, несовершенства сгладятся, а потом исчезнет агрессия, – Иванка ничуть не сомневалась, и не видела никаких проблем, – Нам будут помогать местные жители.

– Ты стала философом! – заметил Ваня.

– На фантастически прекрасной планете приходят космические мысли, – Иванка утонула в своих грёзах. Настроение у неё было очень хорошее, она почти забыла об инопланетной шпионке и не разгадывала её коварных планов.

– Да здесь океан космических мыслей. Главное, найти точку равновесия. Позиция света преобразуется в тепло, – Ваня углубился в размышления.

– Если нет негативных эмоций, то нет болезней. Значит не надо будет лечиться и принимать лекарства. Здесь есть такие диковинные растения, из которых можно сделать укрепляющие сиропы или витамины, если понадобятся, – бормотала Иванка. Каждый уже думал о своём.

Ваня разговаривал с Иванкой и казалось, был вовлечённым и заинтересованным. Но на самом деле его интересовали совсем другие проблемы. В нём уже глубоко сидела мысль о жизни на других планетах, где можно поддерживать разумную жизнь.

Как хорошо оказалось, что Шар Света нашёл уникальную Армонию МЛ. Она была похожа на мир Златовласки, которая выбирала как бы получше устроится в медвежьей берлоге: и кашку повкуснее, и кровать поудобнее. Здесь, на этой планете было всё, что пожелаешь. Было не слишком холодно и не слишком жарко, была жидкость похожая на воду. И вокруг красота. И магические поля защищают её обитателей от внешних воздействий Космоса. А как наша родная Земля? Как мы защищаемся от солнечных штормов, астеро-

идов? Космические угрозы способны повлиять на всю историю человечества.

«Вот чем мне надо заниматься: защитой Земли от явлений, способных разрушить нашу планету.» – Ваня даже забыл на какой планете он сейчас находится, он полностью погрузился в решение сложных инженерных проблем и создание новых технологий. Перед его взором замелькали надувные электрически заряженные конструкции, способные обеспечить магнитные поля для защиты от космических катастроф.

Но Иванка вскоре прервала его мыслительный процесс. Она заговорила о возвращении домой.

– Вань, а как мы полетим домой? Здесь же нет дедовых резервуаров и противной жидкости, – Иванка с ужасом ощутила реальную угрозу невозвращения.

– Да, но существует ещё Сила Мысли, которой мы неизбежно подчинимся, – заверил её Ваня.

– Да, Магия живёт! – постаралась успокоится Иванка, – Эта планета Магии.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ КРОШКИ – ФАТОШКИ

Вечер был настолько светлым и тёплым, что Аринелла, Нана и Иванка сидели на поляне Собраний и никуда не хотели уходить. Золотые нити от проплывающих рыб совсем

низко опустились. Иванка даже почти заплела из них косу, но потом опомнилась и быстро расплела. Вокруг стали собираться другие девочки. Они незаметно для себя, под руководством Иванки, начали делать для жителей послание «Цвета Жизни».

Они решили разместить все знаки и символы на вертикальных поверхностях невысоких скал, которые окружали большую поляну Собраний. Иванка поведала про Цвета Радуги, каждый из которых несёт в себе нужную Хитрость.

– В радуге всего семь цветов, и каждый из них влияет на энергетику живого индивидуума, действует на эмоции, даже может менять поведение. Главные цвета это Красный, Оранжевый, Жёлтый, Зелёный, Голубой, Синий, Фиолетовый. У нас на Земле, чтобы запомнить эти основные цвета и их очерёдность в радуге, мы произносим смешную поговорку, слова которой начинаются с первой буквы радужного цвета: Как Однажды Жак-Звонарь Головой Сломал Фонарь. Но есть ещё и белый, и чёрный цвет. Тоже очень важные. И вообще раз есть семь основных цветов, то это значит магические цвета, так как семь число Магии. А раз ваша планета магическая, то вам важно научиться управлять цветом. У вас на планете есть ещё множество других фантастических цветов и смешение их оттенков: ваши картины над головой знакомят нас всех с цветом вашей планеты. Вот! Но мы пока остановимся на основных – радужных.

– Иванка, это так интересно. Цвета Радуги могут управ-

лять энергией, эмоциями, – размышляла Нана. Она захотела добавить еще что-то своё, известное только ей и нужное её планете, – Это так любопытно и забавно.

–И не только. У нас на Земле с помощью цветов можно бороться со злостью, агрессией, если вовремя поменять цвет вокруг, – продолжила Иванка, – Или находится в хорошем расположении духа, если смотришь на оранжевый цвет, но это так для примера. А жёлтый успокаивает, расслабляет.

– А я вот, что думаю. Мы с помощью Союза Непобедимых Мыслей построим Службу Наблюдения. Для этого мы создадим Крошек-Фатошек. Они и будут менять Цвет на планете, когда это будет необходимо, – добавила Нана. Ей неожиданно пришла такая мысль.

–Нана, как хорошо ты придумала. Служба Наблюдения и Крошки – Фатошки, – удивленно воскликнула Иванка, – Но что это за существа такие? Она слегка расстроилась, что это была не её идея. Всегда немного обидно, когда кто-то умней тебя.

– Пока сама не знаю. Наши мысли нам подскажут, – веселилась Нана.

Аринела и девушки дружно поддержали новую идею подруги.

–Давайте постараемся сегодня всё написать на скалах про Цвета Радуги, и завтра проведём по ним практическое занятие, – Нане хотелось действовать, – А потом уже будем изучать наши планетные цвета и их воздействие на нас.

Нана задумала сразу, прямо сейчас сотворить Крошек – Фатошек, раз всем понравилась её идея, тем более, что Иванка продолжила разговор про них.

– Твоя идея о Крошках – Фатошках, просто волшебная, – Иванка всё больше отмечала, какая Нана умная девушка.

А все остальные девушки перестали писать знаки на скалах и стали мечтать о создании новых существ. Всем захотелось иметь надёжных защитников. Нана заметила, что подруги задумались, и решила этим воспользоваться.

– Союз Непобедимых Мыслей! Какие, вы, Крошки – Фатошки? – изо всех сил прокричала она.

– Союз Непобедимых Мыслей! Крошки – Фатошки! – повторили за ней девушки. Так они повторяли много раз. Громко и сосредоточенно.

И свершилось чудо: над девушками вскоре закружились пёстрые круглые существа с небольшими прозрачными крыльями. Эти существа, тельца которых покрыты бархатной короткой шерсткой, были похожи на птиц и бабочек одновременно. У них ярко сверкали маленькие глаза. Они подмигивали девушкам и быстро-быстро взмахивали крыльями. Они, то появлялись, то пропадали. Существа были слишком нежные, и на роль защитников мало походили.

Нана счастливая закричала: «Сработало! Вот они Крошки – Фатошки. Они наши помощники – защитники!»

– Да, это здорово! Как у вас хорошо работает Магия Мысли. Но эти существа всё – таки больше похожи на наблюда-

телей. Пусть тогда и следят за изменением цветов в небе. И своевременно вам сообщают обо всём. Или в случае опасности сами смогут изменить цвет воздуха, чтобы вы это заметили. А главное, юноши – вот ваши рыцари – защитники, – подумав, заявила Иванка.

– Например, на Земле тоже живут рыцари, которые защищают прекрасных дам, – добавила она, – Про это столько историй, былин, сказок.

– Это я! Я придумала! – продолжала радоваться Нана. И она была права, Крошки – Фатошки появились благодаря Магии Мысли, которая исходила от девушки, и которую поддерживали все остальные.

Как только она сказала эти слова, вокруг неё образовалась сфера фиолетового цвета. И Нана оказалась в прозрачной фиолетовой оболочке. Это было неожиданно. Нана не замечала, что она находится в цветовой оболочке и продолжала радоваться. Она возбужденно говорила о себе, как о самой умелой девушке на их планете.

Иванка подумала и сразу вспомнила, что именно у мамы в её книгах сказано о фиолетовом цвете. Нана была возбуждена, и она хотела всем нравиться, очаровывать окружающих своей мудростью. Крошки – Фатошки уловили настроение Наны и показали её сразу же в фиолетовом цвете.

– Да, моя программа хитростей – мудростей работает, – сказала сама себе Иванка.

– Нана, ты действительно очаровала меня и, думаю, всех

остальных своими Мыслями о Крошках – Фатошках, – вслух сказала Аринела- спасибо тебе и посмотри, ты сейчас находишься в прозрачной фиолетовой сфере. Ты очень довольна собой и даже хвастаешься. Попробуй сейчас подумать о чём – либо другом.

–Я не вижу фиолетовую сферу. Вы меня пугаете. Хорошо, я продолжу мыслить. Буду мечтать о том, чтобы прибавить больше энергии добра, – произнесла Нана и сфера вокруг неё окрасилась в красный цвет.

Это было так необычно, что девушки зачарованно смотрели на Нану. А над ней кружились Крошки – Фатошки.

– Нана, ещё подумай о чём –нибудь, – предложила Аринела.

–Теперь я развеселилась, мне легко на душе, – сказала осторожно Нана и сразу же оказалась в сфере жёлтого цвета.

– Ну ладно! Хватит на меня смотреть. Я сама себя не вижу, а вы смотрите и улыбаетесь тому, чего я не понимаю. Я так не хочу, – топнула ногой Нана, и цвет вокруг Наны пропал, замелькали только чёрные совсем маленькие точки.

– Нана, будь осторожна! – воскликнула Аринела, – не навлекай на себя чёрный цвет, не злись!

Нана недовольно повела плечами и быстро пошла прочь. Иванна хотела её остановить, но её отвлек шум голосов. Компания юношей приближалась к ним, среди которых шли Эмфус и Ваня. Девушки наперебой стали рассказывать ребятам, что у них произошло.

Аринела показала на Крошек – Фатошек, которые продолжали кружить над ними. Юноши были удивлены.

– И все это благодаря Нане, – заявила Аринела и посмотрела на Эмфуса.

– Вы заметили, что краски на планете стали ярче? Вокруг нас такое разнообразие цветов. А наверху, где летают, созданные вами, Крошки – Фатошки, появилась загадочная синева, – сказал Эмфус, оглядываясь вокруг и удивляясь переменам.

–Ой, это тоже из программы Школы. У нас много ярких цветов Радуги, и мы теперь знаем, что они означают. Синева – это значит, что наша планета процветает. И ещё синева – это мир, – проговорила со значением Аринела, – Иванка так нас учила.

– Ну, что ж, нам надо проявлять большое упорство, чтобы сохранить планету процветающей – сказал Эмфус.

–Да. И чтобы к нам в гости могли прилетать гости с Земли, – добавила Аринела.

Аринела с подругами посоветовались и решили, что практические занятия можно начать завтра.

– Надо, чтобы все наши жители скорее научились пользоваться сменой цвета. Это так важно для нашей жизни, – рассуждала она.

Крошки – Фатошки полетали – полетали, да и спрятались у себя в другом невидимом тонком мире, так как мысли жителей говорили об отдыхе.

Стали расходиться. Эмфус пошёл искать Нану. Он очень спешил. Он хотел её видеть, и поблагодарить за смелые мысли и действия. Эмфус так гордился своей милой надёжной Наной.

Вдохновленная новыми планами, Аринела тоже засобира-лась домой. Но так не хотелось быть одной. Она пригласила на отдых к себе Иванку и Ваню. Они с удовольствием согласились. По дороге Аринела видела, как ушли в обнимку Шати и Дрэн.

Непонятные чувства одолевали Аринелу, и вдруг, стремительно выпорхнула одна Крошка – Фатошка. Она бросила в Аринелу пучок розовых искр. Аринела сначала зажмурилась, потом открыла глаза, искры разлетелись в разные стороны, и она увидела Крошку – Фатошку, которой неожиданно для себя дала имя Жема.

Жема быстро исчезла, но Аринела запомнила её. Отблески от розовых искр всё ещё светились на её коже, и приятно согревали. Девушка подумала, что всегда будет Жему отличать от других.

Дома у Аринелы, друзья расположились отдыхать. Ваня сел рядом с Шаром Света и долго на него смотрел. Шар сверкал и разбрасывал вокруг искры. Ваня взял Шар в руки, и приложил его к своему лбу. Тотчас же жар охватил его голову, но он терпел. Ванины мысли, занятые возвращением на Землю, передавались Шару. Шар вспыхнул, искры почти превратились в пламя, но быстро потухли, и Шар остыл. У

Вани в голове прочно сидела только одна фраза – Усиление Силы Мысли Аринелы. Это походило на магическое заклинание, а в магии Ваня силён не был. Но другого выхода не было – надо обращаться за помощью к Аринеле. Он постарался сам, пока девушки спали, изобрести методы усиления Силы Мысли. Но у него ничего не получалось: «Всё – таки технические методы проще и понятнее». Ваня устал, мысли о магических силах очень его напрягали, и к нему пришёл сон.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ДРУГОЙ ДЕНЬ НА МОЛОДОЙ ПЛАНЕТЕ

Следующий день на Армонии МЛ был такой же чудесный, как и первый. Полный новых впечатлений. Мирный и неспешный. Малахитовая зелень блестела капельками росы, переливалась радужными цветами, радуя глаз. Вверху раскрывались картины и, как волшебные призраки, дарили жителям мечты, новые смелые идеи.

Аринела со своими гостями первая пришла на поляну Собраний и готовилась к началу занятий. Время от времени она поднимала голову, ей очень хотелось снова увидеть Жему. Она никак не могла её забыть. Но воздушные крошки ещё сегодня не появлялись.

Когда пришел Эмфус, он завел с Аринелой серьезный разговор.

– Аринела, ты одна владеешь Силой Мысли. И поэтому, только ты сможешь вернуть Ваню и Иванку домой, – сказал Эмфус. Он провёл бессонную ночь и постоянно прислушивался к своему Шару Света.

– Моя Сила Мысли через Шар Света не действует здесь у нас. Она обладает способностью перемещений только на Тиаре. Ты это знаешь, – ответила Аринела.

– Да, я знаю. Тиара для тебя это минувшее прошлое. Но только там твои Мысли обретают необходимую нам Силу, – проговорил Эмфус.

– Моему сердцу здесь у нас так радостно и светло, а там грусть и мука одиночества, – Аринела всей душой сопротивлялась возможному возвращению.

– Да царство теней не самое приятное воспоминание. Оно до сих пор дремлет на Тиаре, – говорил Эмфус, – Я не прав, я не должен просить тебя вернуться снова туда, в полусонное забвение.

Эмфус поблагодарил Аринелу за разговор и сказал ещё, что все вместе будут искать пути, как Ване и Иванке переместиться обратно на Землю и, чтобы она сейчас ни о чём не думала и не волновалась. Эмфус с этими словами отошёл.

Жители собирались на занятие. Картины наверху светили им всеми цветами, рождёнными на этой планете.

Нана сидела среди подруг и со всеми вместе радовалась началу занятий. Когда все собрались и приготовились слушать, Иванка с Эмфусом вышли вперёд. Они заранее об этом

договорились. Иванка через Шар стала разговаривать с собравшимися:

«Хочу вам всем представить Нану. Вы её знаете, как милую искреннюю девушку и довольно решительную. Но сегодня я хочу рассказать вам об её уме. Она первая постигла Мудрость Созидания и Силу Цвета. Она наш Проводник в Школе. Мы будем заниматься, и изучать Мудрость под её руководством».

–Нана, займи, пожалуйста, место Проводника Мудрости, – обратилась Иванка к Нане. Аринела поддержала Иванку и тоже позвала подругу.

Нана удивилась, немного смутилась, но смело ступила на возвышение и обратилась к жителям: «Вы хотите знаний о Цвете. Я хочу с вами поделиться всем, что я сама узнала. Сила Цвета поможет нам сопротивляться ...»

Аринела не слышала дальше, что говорила Нана. Она решила действовать: ей необходимо помочь друзьям вернуться на их родную Землю. Девушка пошла домой, посидела там недолго, как бы прощаясь. Потом вернулась на поляну Собраний и позвала Иванку и Ваню. Они вместе пошли в сторону большого Холма. Оттуда она в прошлый раз возвратилась на Тиару за девочками. Сила Мысли была верна ей тогда. «А что ждёт меня в этот раз? Какие загадки? Какие испытания?» – с грустью думала Аринела.

Когда Аринела достигла Холма, она остановилась, взяла за руки Ваню и Иванку, и с надеждой посмотрела вверх. «По-

чему Аринела такая грустная», – мелькнуло в голове у Иванны.

–

Махни своими крылышками, Жема!» – проговорила про себя Аринела, но наверху никого не было.

– Ну, что ж! Снова одна! Сила Мысли ты со мной? Сила Мысли! – мысленно проговорила Аринела и в одно мгновение исчезла вместе со своими друзьями.

А у неё дома лежал Шар Света, так неосмотрительно оставленный, забытый ею.

Тем временем на поляне Собраний происходили важные события: занятия, проведённые Наной, были для жителей просто необходимы. Цвета Жизни слетали сверху. К жителям приходило понимание каждого цвета. Цвет не может быть неизменным, он меняется, откликается на зов, идущий изнутри. Были слышны восторженные возгласы: слушатели стали замечать, как вокруг них меняются оттенки цвета в зависимости от их настроения. Крошки-Фатошки постоянно порхали над поляной.

Познание Мудрости состояло ещё и в общении с Крошками – Фатошками. Их по общему решению сразу возвели в главные наблюдатели на планете. Это придавало занятиям волшебную загадочность.

По окончании занятия жители дружно решили, что будут стараться, чтобы синий цвет мира и вдохновения всегда си-

ял над ними. А сейчас мягкий отблеск оранжевого мерцал рядом, поднимал общий настрой на радость и добро. Крошки – Фатошки летали и активно сотрудничали с жителями. Среди них была и Жема. Она искала Аринелу, но не увидела её. Ещё немного полетав над поляной, Жема пропала из виду. Больше она не возвратилась на поляну Собраний.

Эмфус был слишком увлечён познанием новых идей, и не сразу заметил, что Аринелы и гостей нет среди собравшихся. Когда занятие закончилось, он сказал Нане, что волнуется, так как не видит ни Аринелу, ни Иванку, ни Ваню. Нана смотрела наверх и улыбалась забавным Крошкам – Фатошкам. Они всё ещё летали, и приветливо махали своими прозрачными крыльями.

– Послушай, Нана. Я просил Аринелу вернуться на Тиару, и там Силой Мысли перенести Ваню и Иванку на Землю, – попробовал отвлечь Нану юноша, – И вот, видишь, её сейчас с нами нет! Она так противилась возвращению в прошлое. Но груз ответственности заставил её слишком серьёзно воспринять мои слова.

– А что Аринела тебе ответила тогда? Тебе понравилось, как я проводила занятия? – рассеянно задавала свои вопросы Нана.

– Да, ты молодчина! Ты хороший Проводник. Но, об успехах потом. Сейчас про Аринелу, – попросил Эмфус.

– Как потом? Почему ты не хочешь говорить обо мне? А Аринела, я уверена, уже дома. Со своим Шаром Света обща-

ется. И гости вместе с ней. Спроси лучше у ребят Венко и Стинка. Они дружат. Они знают, – быстро проговорила Нана, и убежала.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ПОСЕЩЕНИЕ ТИАРЫ

Иванка загляделась на красоту Тиары. Она увидела такое же буйство красок вокруг, как и на Армонии МЛ. Иванке даже показалось, что Тиара живописнее новой планеты. Она поделилась своими впечатлениями с Ваней.

– Красивое, но неживое. Там каждая травинка, каждый листик трепещет от ощущений прекрасного и разговаривает, – ответил Ваня, – а здесь спящая красота, пребывающая в вязкой дремоте.

Они побрели в сторону озера. Иванка и Ваня беспрестанно болтали. Им всё было интересно. А у Аринелы на душе была невыразимая тоска. Дорога для неё была знакомой. Ничего не изменилось. Аринела шла и думала, что, наверное, повстречает Старуху. Они пришли на поляну, на которой они с Наной впервые увидели волосы. Воспоминания об их дружбе с Наной были очень добрыми. Сколько милых надежд было у них с Наной, когда они искали Силу Мысли. Подойдя к озеру, Аринела сразу разглядела сгорбленную фигуру и указала на неё друзьям. Когда они подошли к самому берегу, Иванка и Ваня сели на песок и не стали мешать раз-

говору.

– Здравствуй! Я не думала, что увижу тебя ещё раз. Зачем ты вернулась, причём не одна? – спросила Старуха, без радости и удивления.

– У тебя волосы также лежат вокруг озера. Как мы их и оставили, – заметила Аринела.

– Да, у меня покой, ничего не меняется. Погрузись и ты в сладость сна, – предложила старуха.

– О, нет! Я не так ленива. Нет смысла в твоём покое. Живые мечты, движение – вот моя судьба и предназначенье, – горячо заявила Аринела.

– Тогда зачем ты здесь? – снова спросила старуха.

– Мне надо усилить Силу Мысли, – ответила Аринела, – Я помогаю своим друзьям вернуться домой, на далёкую Землю.

– Я тебе вообще не помощница. Где твой Шар Света? Это он оживил твои мечты. В том, что Шар у тебя, и есть твоё значение и весь смысл происходящего.

Аринела вздрогнула. Её охватил ужас. Она не вспоминала про Шар Света. В отчаянии Аринела огляделась вокруг. Вода в озере неприветливо шумела и была тёмной как ночь. Аринела поняла, что осталась без помощи. «Только бы не накатило безразличие. Только бы не утратить живые чувства» – молила она, не веря в своё бессилие.

– Сядь у берега. Ожидание нового чуда будет для тебя или явью, или сном. Предайся дремоте. Я прикована к этому по-

кою. А ты лелей надежду. Может быть, Лучи Света снова просыплют на тебя искры жизненного огня, – пробормотала старуха и отвернулась. Она подумала о том, что если Аринела останется здесь надолго, то цвет волос её сначала потускнеет, а потом Аринела станет такой же седой, как она сама. Вот тогда для Аринелы наступит настоящий покой.

Вокруг звенела тишина, только волны озера негромко шуршали, набегая на берег. Эта тишина окутала Ваню и Иванку. Они сначала пытались отмахиваться от неё, терли друг другу глаза, лоб, похлопывали по спине, чтобы скинуть оцепенение. Но ничего не получалось. Сладкая дремота брала вверх, каждый из них погружался в невесомую ватную пучину. Ваня – в небытие. Иванка – в сладкие неспешные сны.

Аринела от отчаяния прилегла, закрыла глаза, но не смогла глубоко уснуть. Она грезилась и в её грёзах она видела образ Жемы.

«Жема спасёт меня. А я спасу друзей. Я в это верю» – Аринела эту мысль повторяла бесконечное число раз, она боялась потерять эту мысль, расстаться с ней во время сна.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ПОМОЩЬ ЖЕМЫ

Эмфуса беспокоило долгое отсутствие Аринелы. «Неужели мои подозрения подтвердятся, и Аринела, никому не сообщая, исчезла с этой планеты» – думал он с волнением. Он

быстро нашёл Венко и Стинка. Рассказал им об исчезновении Аринелы. И они вместе решили, что надо идти к ней домой, там вполне возможно они разгадают, почему нигде нет их верной подруги. Наверху картины появлялись слишком часто. Казалось, они передают жителям тревогу за судьбу той, которая подарила им этот новый мир. Узоры совершенно несочетаемых цветов вносили разлад в их души. Эмфус старался не смотреть наверх. Юноши почти бежали, не говоря ни слова друг другу.

Когда они вошли в дом Аринелы, то сразу увидели светящийся Шар. Он одиноко лежал на столе и мигал разноцветными огоньками. Огоньки расцветивали потолок и стены. У Аринелы в доме было светло и безмятежно. Вот – вот сейчас покажется сама хозяйка и улыбкой встретит гостей.

Эмфус сразу почувствовал, что несмотря на внешнее благополучие, в доме затаилась беда. Он подошел к Шару, который заискрился сильнее.

– Стой, подожди, не трогай Шар. Он, ведь, с Аринелой прибыл с планеты Тиары, – остановил юношу Венко, – Шар не примет твоё прикосновение.

– Давай позовем девушек. Может быть, им позволено взять Шар в руки и пообщаться с ним, как это делала Аринела, – предложил Стинк.

– Вы считаете, что Аринелу на этой планете мы уже никогда не найдем? – сам ужасаясь своему вопросу, обратился Эмфус к юношам. Юноши отвели глаза и не ответили на

прямой вопрос.

– Я так хотел сказать заветное «Веро» Аринеле. Не успел. Всегда надо сразу и смело говорить о своих чувствах. Мне кажется я вижу Аринелу в своём сознании. Она в тени сна и околдована покоем. Ощущаю, что этот сон её тяготит. Нам надо спешить, пока чувства её живы, – взволнованно заговорил Венко.

Юноши вышли из дома Аринелы, где уют перемешался с бедой. Они торопились на поляну Собраний.

На самой поляне сидела Нана с подругами, они были полны впечатлений от занятий и не хотели расходиться. Юноши поделились с ними плохими вестями: случилось так, что надо спасать Аринелу и гостей с Земли. Нана, когда это услышала, задумалась и попросила ребят собрать всех жителей.

– Надо попробовать Союзом Непобедимых Мыслей помочь Аринеле и нашим новым друзьям вернуться к нам на Армонию МЛ, – но как это сделать правильно, даже у Наны не было молниеносного решения.

«Тревога» громким колоколом звенела в головах у жителей.

Нана, остро осознала, что вокруг её подруги Аринелы неизвестность. Она позвала всех вернуться в дом Аринелы и решить там, как действовать дальше. Она побежала вместе с Венко, который тащил подругу за руку, надеясь, что именно Нана придумает что-то для спасения его возлюбленной. Другие девушки тоже заторопились в сторону дома Арине-

лы. Наконец, когда они оказались у Аринелы дома, Венко обратился к Нане.

– Нана, ты самая близкая подруга Аринелы. Возьми Шар, – попросил он. Все остальные окружили девушку, и с одобрением и надеждой смотрели на неё.

– Да, немедленно возьму. Я всегда была рядом с Аринелой. Я имею право взять Шар, – приговаривала Нана и осторожно пошла к столу.

Она дотронулась до Шара и молниеносно отдернула руку. Шар пылал огнём. Потом он покатился и упал на пол, рассыпая искры, и вместе с искрами откалывались небольшие кусочки от него.

– Нельзя, чтобы Шар рассыпался! – закричал Венко.

Нана почувствовала свою беспомощность. Девушки застыли в испуге. А Шар продолжал катиться и распадаться.

– Да! Все силы Шара были дарованы только Аринеле, – с огорчением прокричала Нана и выбежала в отчаянии из дома. Сразу, в то же мгновение сверху на Нану упал нежный розовый комок. Это была Жема.

Крошка – Фатошка билась о грудь Наны и взмахивала своими розовыми крыльями. Нана снова вбежала в дом, Крошка – Фатошка за ней.

Жема, такая маленькая, подлетела к Шару и подбросила его в воздух. Шар перестал рассыпаться, а наоборот все отколотые куски прилепились к нему обратно, на свои места. Куски окрасились в розовый цвет и выглядели, как заплатки.

Венко понял, что эта Крошка – Фатошка особенная, она из грёз Аринелы. Он мысленно благодарил её, она дарила ему надежду.

«Жема! Жема!» – прозвенело в воздухе. Жема подняла Шар на своих прозрачных крыльях высоко над головами. Шар запылал розовым огнем. Вокруг пошли яркие розовые Лучи. Стены расступились. Лучи пронзили пространство. Образовался световой туннель. Жема вместе с Шаром взлетела ввысь и исчезла из виду.

В это же самое время на поляне Собраний жители планеты были готовы к призыву Союза Непобедимых Мыслей. Они повторяли за Эмфусом: «Сбудется наша Судьба! Это ты Аринела! Свет и Жизнь! Это ты Аринела!»

Наверху распахнулись картины, резкие краски ослепляли. Планета рисовала Лицо Аринелы. Иногда появлялись очертания лиц Иванки и Вани. Всюду запорхали Крошки – Фатошки. Воздух окрасился в светло зелёный цвет. Стало понятно, что тревога медленно уходит с планеты. Пришло ожидание. Маленькие защитники не покидали поляну, они расселись по плечам девушек и продолжали махать своими невидимыми в воздухе крыльями.

Одновременно с призывами Аринела на Тиаре почувствовала, что в руках появился её Шар Света, он так приятно согревал её ладони. Она ещё не открыла глаза, но уже ощутила, что долгожданное спасение пришло. Оно прилетело на лёгких крыльях Жемы.

Сон медленно растворялся. Шар начинал сильно жечь руки. Жема крыльями своими нежно прикасалась к щекам Аринелы, девушке стало щекотно, и она проснулась.

Аринела поднялась, подошла к спящему Ване и приложила Шар к его груди. «Шар согреет тебя» – проговаривала она про себя. Ваня зашевелился. Аринела оставила Шар у Вани и наклонилась над Иванкой. Потрясла её, и произнесла: «Сила Мысли!» потом снова тихо, но чётко повторила «Сила Мысли!».

Этих тихих слов хватило, чтобы поток Света и Цвета закружил и понёс, Ваню и Иванку, далеко вверх в космическую бездну. Магическая Сила Мысли возвращала ребят назад на Землю. Только позади, очень глухо, отдаляясь всё дальше и дальше, их догонял возглас: «Спасибо вам за всё. Армония МЛ будет всегда вас ждать!».

Свершилось счастливое возвращение Аринеллы на Армонию МЛ, благодаря Шару Света и Жеме, которая успела вовремя его вернуть своей обладательнице.

Аринела открыла глаза и увидела, как воздух сверху изменял свой цвет. Из зеленого он постепенно становился синим. С планеты уходила тревога. Аринела поднялась, сразу проверила, на месте ли Шар Света. Она больше не хотела выпускать его из рук. Жема летала над головой Аринелы и совершенно не собиралась исчезать. Аринеле было это приятно, она подмигивала Жеме, а та взмахивала крыльями в ответ. А когда, они вместе увидели, что приближаются Эм-

фус и Венко, Жема вмиг растворилась в воздухе.

–Веро! – прокричал Венко, взял за руку Аринелу и глаза его лучились счастьем, – Говорю тебе Веро сразу. Я боюсь снова опоздать с этими словами. Ты здесь, ты рядом!

– Венко! Я тоже скажу тебе Веро! Твоё внимание и забота согревает меня, вдыхает жизнь, – Аринела была ещё так слаба, что говорила очень тихо, и продолжила с тоской в голосе, – Я здорово испугалась, что не вернусь. Мне так жаль, что Тиара погибает. Там больше не рождаются девочки. Энергия жемчужин иссякла!

– Ты должна себя жалеть, щадить! – строго проговорил Эмфус, – А ты полна грустных мыслей о Тиаре. Да, на Дестройте происходит всё то же самое: не хватает силы воспроизводить новое.

– Сила Веро! – подхватил Венко, – Здесь, с нами Новое. И будет продолжение жизни.

– Пойдем, тебя ждет праздник. Жители жаждут приветствовать тебя! – Эмфус ускорил шаг и потянул за собой Аринелу и Венко.

Они трое ещё долго шли к поляне Собраний, часто останавливаясь, горячо обсуждая, как от неосторожных слов, действий, мыслей можно погибнуть. Или одному, или сразу всем. Потом шли дальше, вспоминая свои несчастливые планеты и надеясь, что в будущем они что-нибудь придумают для их спасения.

На поляне Собраний Нана одела Аринеле гирлянду из

цветов. Нана, светилась от счастья. Она радовалась, что видит подругу, и восхитилась, как ей к лицу цветочное украшение. Снова и снова Нана уверяла её в крепкой дружбе, обнимая и говоря на ушко важные слова, но не забыв похвастаться: «Это, ведь, я придумала Крошек – Фатошек. И одна из них здорово тебе помогла!». Аринелла улыбнулась, Нанины слова действительно были ей приятны.

– Аринела, ты взрастила в нас великие чувства добра. И окружала нас своей заботой. Мы не смеем растрчивать твою Силу Мысли так небрежно, – Нана сказала это для всех. Громко. Она умела говорить убедительно. Аринела всегда верила Нане, и не сомневалась в её искренности.

– Ты знаешь, Аринела, что я заметила. На нашей планете рождается Сила Магии. Ведь твоя Сила Мысли и наша общая Сила Цвета -это всё вместе точно Магия, – Нана искала нужные слова, эмоции захлестывали её, и она не смогла договорить, а только подняла кверху глаза и всплеснула руками.

– Не Сила Магии, а я бы сказала Магия Силы , – уточнила Аринела, она подняла голову и подмигнула кому – то невидимому, но очень ею осязаемому, – Точнее Магия Силы Мыслей вернула наших гостей на их родную планету, на Землю. Как хорошо, что мы её не утратили.

Лицо Аринелы светилось от счастья. Рядом был Венко, да и про Шар Света она больше никогда не забудет. Все вместе они радовались и не думали о том, что ожидает их впереди

– безмятежность или новые битвы.

На планете начался Праздник. Это был первый настоящий Праздник в жизни жителей Армонии МЛ, планеты мечты и любви.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ДОМА!

Иванка и Ваня не заметили, как проходил обратный полёт домой. Долго ли он длился они не определили. Космические путешественники приземлились туда же, откуда стартовали, к себе на задний двор. Ребята очутились дома, словно по мановению волшебной палочки.

Иванке, потрясенной, испуганной хотелось спрятаться в укромное место, чтобы не шевелиться некоторое время и не разговаривать. Она была полна впечатлений. Ей сложно было сразу осознать, что же с ней произошло, сложить в одну картинку разные события. У Иванки подкашивались ноги, и Ваня её поддерживал, можно сказать, держал в объятиях. Но сам был серьёзен и сразу же начал всё анализировать.

Ваня для себя решил, что просто необходимо больше уделять внимание Магии. В их случае она прекрасно сработала. Ему было даже немного обидно, что он столько времени создавал Шары Света, а там далеко на планете жила Магия, которая действовала сама без научных открытий. Но владеть Магией дано не каждому, это тоже искусство. Вот Аринела,

их далёкая подруга, сумела овладеть навыками Магии, правда не без помощи его Шаров, которые вовремя принесли ей нужные знания.

Он предложил Иванке подробно изучить вопросы Магии на Земле. Об этом он шептал ей на ухо, когда вёл ещё слабую трясущуюся Иванку в лабораторию. Ему необходимо было работать дальше, столько нового он узнал. Ваня был активен, уверен в себе.

Очутившись в лаборатории, Иванка увидела апельсины. Вспомнила, что нужно с ними делать. Немедленно захотела соко – колу и попросила об этом друга. Ваня послушно сделал для неё напиток. И девочка наслаждалась им и потихоньку приходила в себя.

Потом они оба почувствовали сильный голод. Ваня решил потерпеть, а у Иванки не было сил идти за едой. Друзья со смехом вспомнили, что на Армонии МЛ не бывает голода. У Иванки возникла идея: одно из занятий в Школе хитростей посвятить кулинарии. Ей показалось, что жителям новой планеты будет интересно узнать, что едят люди на Земле. А главное необходимо познакомить их с разными вкусами, которые доставляют радость земным людям: сладкое или солёное, пряное или даже горькое. Иванка в мечтах уже представляла, как она это делает. А сейчас она пила соко – колой, вдыхала цитрусовый аромат и получала от этого большое удовольствие.

«Надо сообщить домой, родителям, что я вернулась», –

посетила её слабая мысль, но сил действовать не было. Да, и где она спрятала свой мобильный телефон, она совершенно не помнила.

Всё постепенно вставало на свои места. Ваня, как обычно, засел за свои приборы. Иванка со стаканом соко-колы у окна издали наблюдала, как мигают огоньки на приборах. Как будто ничего необычного и не случилось.

– Мониторы кто-то крутил в наше отсутствие. Их надо заново настраивать, пока они ничего толкового не показывают, – заметил Ваня.

Иванка посидела некоторое время, попивая свой напиток. Мысли приходили в порядок. Реальность происходящего медленно возвращалась. Вдруг её взорвало. Она громко закричала.

– Ваня, почему мы ведем себя так, как будто вообще ничего не произошло. Ты снова занимаешься своей работой. Со мной не обсуждаешь увиденное. Никаких впечатлений, никаких выводов, – Иванка приходила в себя и её стала одолевать обида. Слезы были совсем рядом, – И мне надо идти домой к маме.

– И ещё мы не знаем, что там происходит с детьми, – вдруг вспомнила Иванка.

Но, она не успела договорить. В комнату ворвалась толпа. Иванка увидела своих родителей. Все, кто пришли, стали обнимать и целовать Иванку и Ваню. Иванка узнала Ваниных родителей, его сестру Зою, и много других совершен-

но незнакомых людей. Кто-то задавал вопросы, кто-то фотографировал. Мама Иванки плакала, обнимала её, и не выпускала дочку из своих объятий. Папа постоянно улыбался и пытался, что-то сказать дочке, но у него наворачивались слёзы, и он отворачивался.

–Вы, что, совсем ненормальные? У Вани, моего братца, не совсем хорошо с головой. Вы такое закрутили. Просто невообразимое. Это же надо такое придумали! Оказывается, и у тебя тоже «шарики за ролики». Мы, ведь, за вами наблюдали по монитору. Сидели здесь и смотрели, смотрели! Это было клёво! Все постоянно здесь торчали: и твои родители, и наши с Ванькой родичи, – Зоя шептала на ухо Иванке.

Родители Вани пытались его обнять, он их отталкивал.

–Теперь понятно, почему приборы не работают. Вы тут всё перепутали, – Ваня злился. Он так не любил излишнего внимания. А сейчас внимания было больше, чем достаточно.

–Вот они наши герои! Пропустите! Камеру сюда. Снимайте из этого угла. Здесь мало места, не развернуться, – влетел в лабораторию взъерошенный человек с микрофоном, – Еле к вам пробрались!

– Рассказывайте! Говорите! Говорите, же! – допытывался ведущий новостей, – Нам всё интересно! Ну как там в космосе?

Ведущий наставил микрофон прямо на Ваню, и Ваня поддался его напору.

– Я могу сказать о себе. У меня было ощущение безвре-

нья. Мне казалось, я понимаю Вселенную. Я летел в космическом пространстве, и чувствовал, что плыву среди атомов. В космосе хорошо, безмятежно. Там чувства обостряются. До сих пор у меня внутри сидит комок разных ощущений, – Ваня говорил, как будто для себя, а Иванка удивлялась такой длинной Ваниной речи, – У моей подруги может быть другое впечатление.

– Подтверждаю, что я тоже не замечала, как течёт время. Но зато я чётко увидела свою абсолютную связь с нашей планетой. Все мы люди Земли, хотя есть во Вселенной другие замечательные планеты, – радовалась Иванка. Она была довольна, что неплохо рассуждает и правильно оценивает прошедшие события.

– Вы за космотуризм? – с энтузиазмом продолжал спрашивать ведущий, – Вас не беспокоили странные видения, непонятные шумы там далеко, за пределами земной орбиты?

– Технологии сегодня позволяют вывозить космических туристов недалеко за пределы Земли, только вращаться вокруг её орбиты. Но, это не совсем то. Бесконечные Галактики. Вот наша цель. Там далеко во Вселенной нет желания воевать, нет места злобе. Когда погружаешься в океан космической мысли, наступает умиротворение. Озаряет прозрение, – продолжал Ваня.

– Вижу, у вас наступила космическая эйфория, – засмеялся ведущий.

Вдруг, неожиданно для всех, Ваня отпрянул, протиснулся

сквозь толпу и выскочил из лаборатории. С этого момента Ваня в течение очень долгого времени больше нигде не показывался.

Иванка растерялась, что Ваня так мгновенно исчез. Она моментально обиделась и на друга, и на ведущего, который задавал свои ироничные вопросы.

«Да, Ваня, немного пооткровенничал, а ведущему всё мало», подумала она и наотрез отказалась продолжать разговор

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПОСЛЕ КОСМИЧЕСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

Ванина лаборатория превратилась в постоянно действующий пресс-центр. Журналисты сменяли корреспондентов и наоборот. Иванка честно делилась впечатлениями.

Она вспоминала, как в космосе ей пришлось сконцентрироваться и не думать о своём теле, стараться не слышать посторонних звуков. Она рассказывала о необычайной красоте молодой планеты, на которой они побывали. О необыкновенных радужных красках на ней. О говорящих картинах, которые распаиваются над головами. Иванка даже играла с корреспондентами в игру «Верю – не верю». Все её воспоминания о космическом путешествии многим казались выдумкой, никак не связанные с реальностью. Небылицы, так можно было назвать всё то, о чём она рассказывала.

Она уходила домой только вечером, там накопив силы для общения, утром снова возвращалась. Моральные силы её со-

вершенно иссякли.

Ваня за всё время не появился в лаборатории ни разу. Его приборы в одиночестве мигали огоньками, ничего конкретно не показывая. Он их так и не настроил заново перед исчезновением.

Иванка сердилась, ей хотелось посмотреть, что происходит на Армонии МЛ. У неё в душе остались тёплые чувства к Аринеле и Нане. Она по ним скучала. Ей хотелось увидеть, как там проходят занятия. И ещё она всем хотела показать, какие бывают красивые планеты во Вселенной. Ей казалось, что рассказов недостаточно, с показом было бы эффектнее. Но без Вани у неё ничего не получалось.

О подростках – космических путешественниках прослышали и за рубежом. Приехали иностранные корреспонденты известных уважаемых изданий, и Иванке пришлось, без особого желания, практиковаться в английском языке.

Иванка в каждом интервью обязательно рассказывала про Ваню, про его важные исследования, и про историю Ваниного деда. Люди хотели познакомиться с Ваней, увидеть его. Но это было невозможно, Вани нигде не было.

Иванка остро чувствовала, что ей не хватает друга. Она с каждым днём всё больше тосковала по общению со своим приятелем.

Однажды Иванка, придя утром, увидела, что лаборатория пуста, приборов нет. Это могло означать, что Ваня их унёс в другое место. Ах, она пропустила этот момент, когда Ваня

возвращался. Она загрустила уже надолго. Ничто её не веселило, и с подругами Иванка была непривычно молчаливой.

Даже никакие важные дела её не могли отвлечь от грустных мыслей о разлуке с другом. А когда она собралась идти вместе со всеми родителями в тот самый детский-сад – на соседней –улице, в «Светлячок», то прежнего энтузиазма девочка вообще не чувствовала. Иванка вздыхала: «Такое милое название и такая ужасная заведующая!».

Пока Иванка и Ваня находились далеко за пределами Земли, тот самый один Шар Света, оставшийся на Земле, чётко показывал, что происходит за стенами детского учреждения. Сначала всё увидела Зоя, потом все её подружки, потом родители Иванки, потом соседи и так и понеслось сарафанное радио по району. И к моменту возвращения Иванки собралась целая делегация, которая сначала хотела идти в полицию, но потом все решили, что сами выведут заведующую на чистую воду. Иванка всё же возглавила группу родителей, и они договорились идти в «Светлячок» ранним утром.

Когда родители и ещё представители общественности зашли в кабинет заведующей, чтобы выяснить, что происходит и в чём суть педагогического эксперимента, то вопросы повисли в воздухе. Иванка сразу почувствовала неладное. Мгновенно стали происходить непонятные явления.

Заведующая вообще не произнесла ни одного слова, только пристально посмотрела на Иванку. И Иванка съежилась под этим взглядом. В тот же миг в кабинете стало сумрачно,

дневной свет за окном потерял силу, и появился приглушённый жёлтый отблеск. Заведующая стала растворяться в воздухе, исчезать самым странным образом, при этом по кабинету поплыл звук, режущий слух. Захотелось закрыть уши руками. Но когда туловище исказилось и выскользнуло из платья, которое повисло на стуле, то про неприятный звук все забыли, и изумлённо наблюдали, что руки и ноги по очереди вылетали в форточку на глазах изумленных родителей. Потом, там, на улице таяли сахарной ватой под каплями дождя, который накрапывал в тот момент. В кабинете остались висеть сами по себе два глаза в тёмных очках. Очки с большим шумом упали на стол. Глаза ненадолго зависли и увеличились в два раза в размере. А затем поплыли по кабинету, как два бумажных кораблика. Папы начали ловить их на лету, но они разлетелись в разные стороны, ударились о стены, сползли со стен и внизу исчезли. Две мамы упали в обморок, кто-то сумел вызвать для них скорую помощь.

В самом начале Иванка пыталась препятствовать исчезновению зловещего существа, она так мысленно определила заведующую. Но у неё кроме нелепых движений ничего не получалось, она хватала воздух, по которому проплывало лёгкое облачко, вылетевшее из окна вслед всему остальному. В кабинете снова стало светло, и не осталось никаких следов мерзкого создания.

Приехала скорая помощь, и когда вслед прибежали журналисты, чтобы в прессе осветить громкое разоблачение за-

ведущей, то родители им толком ничего не смогли рассказать. Только один папа сумел кратко описать, что же произошло в кабинете, но ему никто не поверил. В газетах это было опубликовано, как «небывалое».

Иванка осознала, что заведующей не стало, кабинет опустел, и она выскользнула из него и незаметно прошла мимо родителей, которые были озадачены и поражены. Они забирали детей домой и молча расходились. Иванку знобило, и она еле доплелась до дома, где у неё к вечеру поднялась высокая температура. Иванка болела несколько дней. Потрясённая увиденным, она прокручивала в голове все детали происшествия. Ей было понятно, что в детский сад пробралась шпионка-инопланетянка. И это существо опасно, оно действовало по своему коварному плану. Иванка размышляла: в первом пункте наверняка было задумано навредить земным детям. А что дальше? Пока пугающая неизвестность.

Иванке звонили и благодарили и за то, что она помогла разоблачить заведующую, и за те мониторы по которым можно было всё увидеть. Иванка ещё больше расстраивалась из-за этих звонков: «да, она помогла, но главный смысл это – то, что Ваня создал Шары и мониторы были не её, а Ванины».

Каждый вечер перед сном мама успокаивала её, говорила ей, что она молодец и вспоминала, что как хорошо, что Иванка оставила записку, в которой упомянула про мониторы. Они с папой, которого мама немедленно вызвала с да-

чи, пошли туда, в Ванин дом, и там познакомились с замечательными родителями Вани. И все вместе вчетвером смотрели на экраны, видели их, своих детей и восторгались ими. Иванка просила повторять этот рассказ каждый вечер, слушая который, она успокаивалась и это было её фантастической колыбельной.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ НАЗОЙЛИВАЯ СЛАВА

Иванка выздоравливала, она узнала, что в «Светлячке» теперь другая настоящая заведующая. И у малышей снова появилось подлинное детство.

Иванка про себя отметила: «Ничего, Ванин Шар Света всё ещё в саду. И мы всегда будем знать, как там себя чувствуют дети».

Но особой радости от победы над неземным зловредным существом девочка не чувствовала, она всерьёз боялась его возвращения. Побег – это только передышка.

По улицам сновали туда и сюда красные машины. Она до сих пор видела мир в своих особых красках. Красный напоминал девочке, что враг затаился и, что расслабляться нельзя.

– Да, все машины красные. Они вовсе не пожарные. Они сообщают мне, что где-то скрывается чудовище, – сама с собой разговаривала Иванка, провожая взглядом одну машину

за другой.

И ещё её обуревали думы о Ване. Она решила, что пойдёт на разведку в лабораторию и попытается выяснить, где Ваня обосновался. Она найдёт его и переберётся к нему на новое место. И закроет навсегда этот спонтанно возникший пресс-центр. «Да меня признают героем. Я всегда этого хотела. Но как же надоела вся эта суета» – такая мысль сидела у неё в голове.

Утром, когда Иванка вышла из дома, она сразу увидела молодого человека. Взгляд его был решительным. В каждом зрачке чётко просматривался большой экран телевизора. Девочка строго на него взглянула.

– Телевидение не входит в мои планы, – Иванка говорила на ходу, бросая слова назад через плечо, не делая пауз, чтобы настойчивый теле корреспондент, не успел произнести ни слова в ответ. В этот раз Иванке удалось быстро улизнуть.

«Надо скорее найти Ваню, вот мой план на сегодня. И я не хочу, чтобы меня показывали по телевизору! Я ничего не успела сделать со своей внешностью, лицо у меня слишком круглое.» – такие мысли мелькали в голове у Иванки.

Раньше, год тому назад, Иванка жаждала такой популярности, но сейчас это ей уже здорово надоело. И вроде бы ничего, но стало скучно. Ей приходилось много общаться с прессой, и она здорово переживала, что ещё не нашла своего стиля.

Иванка после выздоровления выступила на двух на пресс-

конференциях. Она старалась не самой отвечать на вопросы журналистов, а наоборот, устроила допросы с пристрастием о детстве этих самых журналистов. А потом уже после воспоминаний об их безмятежных молодых годах с играми и капризами, она рассказала, как они с Ваней обнаружили неполадки в «Светлячке», где обосновалась заведующая –инопланетянка, которая исчезла. И всё превратилось в необъяснимое, пока неизведанное, явление.

В голове Иванки постоянно пролетали грустные мысли, да, спасли они детей вместе с Ваней. С помощью его разработок. А вот, беседы об этих подвигах она вела сама, одна. Ваня пропал, и не участвовал ни в каких встречах с журналистами. Приглашений было очень много. И Иванка почти всегда от них отказывалась: не было её научного руководителя и главного мыслителя.

Иванка сердилась на своего друга, но скидки на его поведение всё же делала. В её воспоминаниях он был особенным. Она чувствовала, что нравится Ване, может быть, он даже тайно влюблён в неё, но это совершенно не означало, что она должна везде выступать сама, а про Ваню делать только мимоходом замечания. Такие как: «Вы же понимаете, Иван – гений». Или: «Иван меня уполномочил его представлять, сам он занят новыми открытиями». И всё в таком роде.

Уже вечером, после неудачных поисков Вани, Иванку поймал корреспондент из молодежной редакции известного радио. Вот тут Иванка покорно дала себя увезти на радиийной

машине прямо в радиостудию. Говорить в микрофон Иванке доставляло удовольствие.

Иванку провели в студию, и началось радио – шоу с вопросами, отгадками, призами. Иванке такие шоу нравились. Она смутно ощутила, что это уже было с ней раньше, но, когда не помнила. Всё как – будто бы повторялось.

– Вы ходили в детский сад? – задала в эфир совершенно обычный вопрос Иванка и почувствовала, что уже задавала этот вопрос, но

в студию моментально пошли звонки, и она полностью погрузилась в происходящее.

–Здравствуйте. Я Светлана. Да, я ходила в детский сад. Золотое было время. Наши воспитательницы нас очень любили. Ой, а какие были праздники! Сейчас я уже мама. У моих детей тоже замечательные праздники в их детском саду. Я на праздниках всегда смотрю на детей и плачу. Всё так трогательно. Ой, простите, я заболталась. А какой основной вопрос? Я хочу сразу ответить, – довольно отчетливо звучал в эфире голос Светланы.

–Кем была заведующая в том детском саду, где были дети несчастны? Вы знаете, о чём речь? – спросила Иванка с приглашающей интонацией.

– Конечно, я читала в газетах. Я помню. Но про заведующую... Что – то упустила. Попробую отгадать – психопаткой. Или нет – злыдней. Она не любила детей. Так? – извиняющимся тоном отвечала радиослушательница.

– Почти. Но не точно. Извините. Меня ждет следующий звонок, – мягко перебила Иванка. Она уже слышала в эфире мужской голос.

– Здравствуйте. Я слышал вопрос. Ой, извините, не представился. Владимир. Заведующая была стервой. Стервой с большой буквы, – голос прозвучал резко, и повис в эфире.

– Владимир, вы сначала нам ответьте: вы ходили в детский сад? – Иванка повторила вопрос.

– Честно. Ходил, но не помню, что там происходило. Помню только мою первую любовь Лиду. У нее были две косички с красивыми бантами. Вот и все мои воспоминания. Уж Лиду точно сейчас не узнаю. Слушайте, а может, вы мне её найдете. Детский сад на улице... Кораблестроительной в Выборгском районе. Может быть, она не стала совсем тёткой. И у нас снова возникнет любовь. Я не женат, – мужской голос требовал. Иванка растерялась.

– Только если, Ваша Лида нас сейчас услышала и нам позвонит, тогда... – вмешался ведущий, – Извините, у нас ещё звонки.

– Ведьма. Точно ведьма. Здравсьте! Я бабушка. У меня трое внуков. Уж я знаю этих ведьм, – пробурчал тихий голос бабушки.

– Нет, к сожалению, не ведьма. Но очень близко. Совсем тепло, почти жарко, – с надеждой воскликнула Иванка.

– Неужто, ведьма – инопланетянка? – закашлялась бабушка.

– Класс! Точно, угадали, бабушка! – с восторгом прокричала Иванка.

– Итак, друзья, бабушка трёх внуков ответила правильно на наш главный вопрос и получает приз – билеты на всю семью на ледовое шоу про пиратов с планеты Кразитан.

–Ой, не расслышала с какой планеты, – спросила бабушка сквозь эфир.

– На билетах будет всё написано. Мы не спросили, как Вас зовут. Извините. Назовем Вас – Победителем! Прощаемся с Вами, уважаемая, все вопросы по билетам вы решите с нашим техническим редактором, – ведущий продолжал шоу, – А у нас пришло время послушать нашу гостью Иванку, которая так красочно всегда рассказывает о том, что произошло здесь, недалеко, в нашем городе, с нашими детьми. Брр! Ужас!

– Сегодня слушаем триллер под названием «Инопланетные штучки», – не унимался ведущий, вызывая интерес у своей аудитории, постоянно думая о рейтинге передачи. Чем страшней, тем успешней.

Иванке хотелось, чтобы как можно больше людей узнали о том, что бывают инопланетные враги и ещё ей нравилось снова и снова переживать те острые ощущения, когда надо было действовать быстро, и смело. Принимать неординарные решения. «Эти воспоминания бурлят мою кровь! Это мой драйв!» – проносилось у неё в голове.

Иванка вспомнила картинки на мониторе, рассказывающие о жизни детей в «Светлячке». Она во всех деталях поведала радиослушателям, как пробрался на Землю инопланетный монстр, который принял обличье уважаемой заведующей детского сада. И только благодаря научным разработкам юного учёного Ивана его быстро разоблачили. Монстру с враждебной планеты не удалось помешать правильному развитию наших детей, его вовремя остановили. Но самым интригующим и страшным моментом в её истории был рассказ об исчезновении из кабинета заведующей монстра – инопланетянки. Промолчала о своих подозрениях, что это не окончательная победа и заметила с сожалением: «Навсегда ли?».

У Иванки получился настоящий радио-триллер. О полёте на планету Армония МЛ она умолчала, только самые близкие знали про их с Ваней новых друзей. Это был межпланетный секрет.

На следующий день Иванка снова зашла к Ване на территорию дома, никого не было, даже Зойки, хотя та старалась больше не выступать против неё и не вершить судьбу Иванки, а наоборот примазаться к её славе.

Иванка подошла к окну Ваниной лаборатории и заглянула туда, так на всякий случай.

Там её как обычно дожидались представители разных газет, журналов. «Нет, ни за что туда больше не пойду» – решительно сказала себе Иванка и, стараясь быть незамечен-

ной, прошла на задний двор.

Она зашла в тот сарай, где работал Ванин дед. Зашла просто так, она почти каждый день заходила туда, но Вани никогда там не было. Иванка села под тускло мерцающей лампочкой и загрустила. Буду сидеть здесь, пока мне не придёт какое-нибудь видение с подсказкой, где искать Ваню.

По помещению, как обычно, витал прозрачный лёгкий дым. Иванка к нему давно привыкла. «Какое чистое помещение, никакой пыли. Как – будто бы оно не древнее и ему не сто лет» – Иванка сидела и оглядывалась. На резервуары она старалась не смотреть. Они её продолжали пугать.

Вдруг скрипнула половица, и в противоположной стороне пришел в движение шкаф. У Иванки мелькнула догадка, и девочка с надеждой сразу побежала в ту сторону, где она и увидела Ваню, как и предполагала. Он смотрел на неё и улыбался.

– Ну, что, всё? Наелась популярностью? – Ваня взял Иванку за руку, и хитро посмотрел ей в глаза.

– Хочу сидеть рядом с тобой. Хочу новых исследований и новых путешествий, – Иванка засмушалась от своих искренних слов и тоже посмотрела в глаза другу. Она поняла, что слишком долго его не видела, – Хотя, ты знаешь, мне понравилось, как я выступала по радио. Может быть ещё где-нибудь выступлю.

– Хорошо, выступай, конечно, раз тебе нравится. А сейчас давай заходи сюда! Вот здесь теперь я обитаю, – он еще

больше отодвинул шкаф, и они вошли в большое светлое помещение с окном.

– Ой, как у тебя здорово. И окно есть, – заметила Иванка.

– Но, нет, прекрасная Иванка, ты больше не будешь сидеть у окна без действий. Будешь мне помогать разбираться с космической магией, это, как оказалось, хорошее подспорье науке, – Ваня взял Иванку за руку и потянул её к столу. Там лежала груда апельсинов, и стояли бутылки с минералкой. Друзья рассмеялись.

– Хорошо! У окна, просто так, без дела сидеть не буду. А похозяйничать можно? Занавески на окно повесить? – Иванка вопросительно посмотрела на Ваню, и принялась делать любимый напиток.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ТЕРЕБЛЕКОР

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ ПЛАНЕТА МАГИИ

С возвращением Аринелы жители Армонии МЛ почувствовали свою полную безопасность.

Аринела снова с нами, у нас мир» – разносилось по планете. Воздух окрашивался, то в ярко жёлтый, то в светло зелёный цвета. Первый ослеплял, и хотелось прикрыть глаза, зато зелёный успокаивал.

Оба Шара были на планете, казалось, что именно они являются основой всех их достижений. Наступил покой. Можно было возвращаться к нормальной жизни. Не бороться, а созидать. Желаний и планов у жителей появлялось всё больше.

Аринела рассказала подругам, какая Жема молодчина. Как она вовремя появилась на Тиаре и успела вырвать Аринеллу из сонной бездны. Именно Жема смогла вернуть Аринеле её Шар Света.

Остальным девушкам тоже захотелось, чтобы у них были свои личные Крошки – Фатошки.

– Крошки – Фатошки нас защищают. А кто их защитит? – заявила Нана, выслушав рассказ Аринелы.

И она с упорством взялась за создание защитников Крошек – Фатошек. Нана привлекала к этому процессу всех своих знакомых. Она непременно хотела, чтобы и Эмфус принял участие и посоветовал, что – то дельное.

– Ты воин. Ты понимаешь, как надо защищать. Среди огня и грома борьбы необходимы уже готовые заклинанья! – уверяла Нана.

– Ты говоришь про заклинания. Мы, что, превращаемся в магов, в чародеев? Главное, то, что мы – воины. И мы останемся ими. Мы не намерены надеется только на волшебные силы, – делился мыслями Эмфус.

Нана сердилась, что Эмфус своими доводами не помогает, а наоборот отвлекает её от дела. На лице у неё при этом

появлялись морщинки на лбу, которые Эмфусу очень нравились, и он иногда специально её сердил. Он говорил Нане, что его досаждают то, что на планете начинается свою новую жизнь Магия. Магия Силы Мыслей. А для воинов недопустимо расслабление и надежда на всемогущество волшебных чар.

Нана хотела конкретных советов, а не рассуждений и продолжала сердиться.

Когда Эмфус думал о Магии, то он видел, что на их планете точно родилась Магия Силы Мыслей.

«Неужели уже это произошло?! Да, так. Всё говорит о Новой Силе – Магии Силы. И все жители радуются этому. А Нана способствует этому больше всех. Но главное не терять навыков, не останавливать развитие разума, полагаясь только на магические возможности» – рассуждал Эмфус про себя.

У Наны на лице всегда читалось выражение уверенности в своей правоте. Она обычно была сосредоточена и поглощена своими мыслями и желаниями. Эмфус понимал, что прислушиваться к его доводам Нана не станет.

«Да. Вот она, Нана, сама Магия Силы и Воли. Нана неповторима!» – продолжал думать Эмфус, Нана ему нравилась именно такой своенравной и целеустремлённой.

О своих наблюдения и выводах Эмфус сообщил на Землю через Шар Света. Он предложил разработать новые совместные планы по подготовке перемещений с планеты на планету

с помощью вновь приобретенной Магии Силы и технических возможностей землян. Иванка и Ваня тоже со своей стороны задумались о серьёзном подходе к изучению основ Магии.

– Что только не происходит на Армонии МЛ, – заявила Иванка, глядя на экран монитора, – Она превращается в планету Магии. Вань, как так получилось? Это всё твои Шары сделали.

Иванка много времени проводила вместе с Ваней около приборов в обновлённой «старинной» лаборатории, тем более, что всюю шли летние каникулы. Она почувствовала себя там хозяйкой. Иванка повесила занавески по своему вкусу и следила за порядком. Тем не менее, горы апельсиновых корок продолжали валяться вокруг.

И ещё Иванка сама постепенно превращалась в исследователя. Она научилась по линиям и точкам на экране определять, какое настроение у жителей Армонии МЛ. Она даже научилась сама передавать новые программы для Школы обмена нужными хитростями.

А вот превращение Армонии МЛ в планету Магии она не заметила: «Я подумаю об этом потом, или Ваня мне всё объяснит. Или вообще: всё и так понятно».

Ваня продолжал заниматься разработкой новых путей передачи информации в другие системы Галактики, и не обращал особого внимания на различные проявления Магии у своих далеких друзей, он доверил это Иванке. Для него было главное, чтобы, работали Шары Света, и обмен посланиями

проходил без сбоев.

– Эта планета окружена невидимыми полями, с которыми жители наладили постоянную связь. Они чувствуют друг друга. Мысли приобретают силу и превращаются в реальность. Иванка Прекрасная, ты научила жителей через Мысли творить добро, созидать, и защищать себя, – Ваня обратился к Иванке, но при этом ни на минуту не отвлекался от своих схем.

–Как ты можешь разговаривать, не поднимая головы и не смотря на меня, – обижалась Иванка, но собой гордилась: Ваня её хвалил.

– Я тебя всегда вижу, Иванка Прекрасная, – не обращая внимания, на её обиды говорил Ваня.

–И даже спиной? – не отставала Иванка.

–Всегда! – повторил Ваня и привлек внимание Иванки на меняющиеся линии на экране прибора.

–Посмотри, линия идет по кругу. Вот сейчас замкнется. Это означает, что цикл созревания космических частиц завершен, и можно из них конструировать пути движения человека в просторах Галактики, – Ваня был так увлечен происходящим и говорил, как будто бы себе. Он перестал слышать вопросы Иванки, – И вот по этим путям можно добраться до каких – то промежуточных планет, а потом уже воспользоваться Магией Силы, чтобы переместиться на Армонию МЛ.

– Значит, у нас есть надежда снова побывать в гостях у

наших друзей? – обрадовалась Иванка, – Мы ощутим Магию Силы на себе?

– На промежуточной планете должен быть некий Пункт передачи. Вот сейчас я этим и займусь. Сначала поиском подходящей планеты, а потом конструированием Пункта, – снова не слыша вопросов Иванки, Ваня углубился в раздумья.

– Да, Магия тебя не интересует. Только космические технические средства. Ну, и ладно. Буду сама заниматься Магией, – Иванка совсем не расстроилась невниманием друга.

Ваня неопределенно махнул рукой, что означало: «Не мешай».

Иванка, проводя долгое время в лаборатории у Вани, уже разобралась сама, какой прибор для чего необходим. Она придвинула стул к уже знакомому прибору с цветным экраном и стала наблюдать. Потом, заметив, что вокруг прибора валяется много мусора, она собрала его и выкинула, не обращая внимания на то, что вокруг других приборов тоже достаточно мусора, который скопился из – за её любви к сладкому – фантики, обёртки от шоколадок.

Прибор, у которого Иванка всегда сидела и выискивала на экране любые детали действия Магии, стал для девочки любимым. Она быстро придумала для него название – Магический Любимчик или просто Любимчик.

Иванка была довольна, что у неё появился собеседник, пусть железный, но она с ним разговаривала и размышля-

ла. Она думала, как же украсить своего Любимчика: прикрепить цветные пайетки или просто ограничиться наклейками. С Ваней советоваться без толку, для этого он не годился, Ваня весь погружен в свои изобретения.

Иванка любовалась Любимчиком и чувствовала себя исследователем.

– Иван, я магический исследователь, – попробовала она снова обратиться к Ване.

– Про таких не слышал, но если хочешь, то будь исследователем Магии Силы, – нехотя откликнулся Ваня, все мысли его были поглощены Пунктом передачи.

Ваня уже представлял себе, что это будет. Огромный резервуар, заполненный шарами Света. Шары будут прибывать с Земли, и накапливать мощности света и искусственного разума. Будет происходить соединение мощных полей Шаров и энергетических полей людей. Земляне начнут перемещаться по просторам Галактики. Ваня нарисовал в своем воображении целые картины таких космических путешествий по энергетическим транспортным путям. Вокруг Земли образуется целая сеть пересеченных световых трасс. В небе будут светить не только звёзды, а еще зажгутся световые линии.

– Иванка Прекрасная, что ты так кричишь? – Ваня почувствовал, что подруга его трясет за плечо.

– Ваня! Да очнись ты! Ты, что спишь с открытыми глазами? Я тебе все говорю и говорю, а ты не реагируешь! – Иванка была в отчаянии.

– Я всё слышу. Что у тебя происходит? – Ваня вернулся из своих космических сновидений, и тотчас же продолжил что – то чертить на бумаге.

– Да, послушай же! Я увидела на экране Любимчика планеты, где спрятались косматы, – Иванка всё продолжала трясти Ваню за плечо. Она захлёбывалась от негодования, – Там твой Шар Света! Мы же забыли про него. Помнишь, мы видели уже эту жуткую картину. Ты видишь, это та же планета, и противные комки продолжают на ней жить. Мы пролетали, я видела там ...там...

– Ты снова увидела Шар Света? Покажи скорее, – Ваня сразу отвлекся от своих схем и подвинулся ближе к прибору Иванки.

– Вот смотри. Твой Шар посылает такие же Лучи, как и у Аринелы и Эмфуса. Только он сам по себе, его пока никто не нашёл, – Иванка говорила очень быстро, её мысли обгоняли слова, – В Лучах видно, как копошатся косматы, и они произносят постоянно одно и то же слово, а именно имя – Терebleкор. Это, наверное, их предводитель или командир.

– Очень интересно. Смотри, можно определить, что эта планета находится как раз между Землей и Арманией МЛ. Я понял, почему, не хватило Силы Мысли для перемещения нас с тобой обратно на Землю. И нам пришлось перемещаться на Тиару, – Ваня замолчал, а Иванка вспомнила их опасное перемещение, и у неё даже на секунду перехватило дыхание.

– Терebleкор и его косматы перекрывают поток энергии Мысли, – продолжил рассуждать Ваня, – Ты, знаешь, Иванка Прекрасная, вот теперь и понадобится Магия Силы, чтобы уничтожить это препятствие.

– Теперь мы создадим свою космическую Магию, – прошептала Иванка и задохнулась от важности происходящего.

– Нужно заслать шпионов на эту планету, где действует Терebleкор, – громко предложила Иванка, – одного или двоих. Они там заберут Шар Света, и с его помощью будут действовать.

– Иванка Прекрасная, ты как всегда торопишься, – в раздумье проговорил Ваня, – Думаю, нам шпионы не нужны. Там находится наш Шар Света. Он наш главный информатор.

– Но всё-таки хочу тебе подсказать, что шпионы – это самое правильное решение, – настаивала Иванка.

– Главное это информация, – Ваня снова занялся своими разработками.

Иванка вздохнула и замолчала. «Одно уже радует, что мы сумеем раскрыть космический заговор косматов», – Иванка разговаривала со своим Любимчиком.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ НОВАЯ УГРОЗА

Иванка, как обычно, не спокойно шла по улице, а летела

словно на крыльях. Она торопилась в соседний супермаркет. Там проходила рекламная акция, и её пригласили открыть это мероприятие. После того, как они снова встретились с Ваней, Иванке вновь стали нравиться разные выступления и её слава перестала мешать девочке.

Иванку ждали, как любимую звезду. И девочка спешила подарить свою загадочную улыбку, которая будет слегка играть у неё на губах. Это будет улыбка Моны Лизы, скрывающая некую тайну. Она внутренне сосредоточилась, чтобы не наболтать лишнего. Главное, чтоб никто не сумел сорвать магический покров, под которым она глубоко запрятала все то, что её волнует в последнее время. Иванка пустилась бегом, она на ходу хотела временно изгладить из памяти новые данные Ваниных исследований о многоступенчатой Силы Магии.

Вокруг Иванки образовался вихрь воздуха, в котором на большой скорости крутились её мысли. Отгоняя этот стремительный круговорот, Иванка устремилась вперёд, чувствуя, волнение. Любопытство переполняло её: впереди показались заветные двери.

Не снижая скорости, Иванка ворвалась внутрь и на неё, как будто точно зная, что она прибудет в этот момент, оператор наставил телекамеру. Иванка, не ожидая такого напора, отшатнулась, но молодой человек с микрофоном цепко схватил ее за руку и начал с улыбкой вещать:

– Мы ведем свой репортаж из супермагазина, то есть из

мега маркета, то есть, как вы дорогие телезрители, меня уже поняли, из самого замечательного мегасупермаркета. С нами очаровательная Иванка. У нас потрясающая акция! Нас заверяют, что зелёный горошек в прозрачных круглых пластмассовых банках полезнее, чем горошек в продолговатых жестяных. Ваше мнение Иванка?

Иванка стояла перед камерой, вокруг толпа покупателей, заинтересованные познать истину, готовые закивать головами, и помахать руками в камеру, посылая приветы всем знакомым.

– Я вижу, то есть, мы все видим, – Иванка вежливо улыбнулась в камеру, – В прозрачных пластмассовых банках горошек озорной, с ярко зелёными боками. Он так и стремится попасть в салат или суп. А... в жестяных банках мы вообще ничего не видим. А вдруг там вообще нет никакого горошка?

–Неожиданно! А вдруг и, правда, горошка в жестяных банках нет, если его не видно, – громкоголосый ведущий развеселился.

Народу становилось всё больше, покупатели слетались на светящийся огонёк телекамеры. Покупатели галдели, сомневаясь в сказанном Иванкой.

– Могу добавить, – расхрабрилась Иванка, – Перерабатывать пластмассовые банки выгоднее, чем жестяные.

–То есть напрашивается вывод – покупаем горошек в пластмассовых банках и вкушаем зелёный деликатес, – напористый ведущий обращался к покупателям, – а ваше мне-

ние?

– Вопрос спорный с переработкой? – послышался мужской голос из толпы.

– Дешевле! Милые телезрители! Значительно дешевле! – вперёд протиснулась небольшого роста старушка, за ней уже выстраивалась очередь, жаждущих высказаться.

На телеведущего начала напирать толпа, его оттеснили от телеоператора, и он в растерянности стал прятать микрофон за спину, который пытались вырвать. Толпа покупателей стала неуправляемая. Иванка помахала телеведущему рукой, как бы прощаясь. Потом еще немного постояла, пожалала плечами в раздумье и поняла, что в голове у нее летает только одна мысль: «Апельсины! Никак не горошек»

Иванка, больше не нужная ни толпе, ни телевидению побежала в отдел фруктов.

– Меня обуревают огромная энергетическая страсть – апельсины! – усмехнулась Иванка, и остро почувствовала жажду. Она облизала губы и в ее воображении возник высокий, переливающийся всеми оттенками жёлто-оранжевого, стакан с соко-колой.

Неожиданно Иванка споткнулась, откинула голову назад. Нет, ногам ничего не мешало. У девушки сильно закололо в глазу, как будто бы попал острый осколок стекла и на секунду перед глазами проплыла красная пелена.

– Стекла не может быть. Это что!?! – Иванка остановилась в оцепенении, – Что-то очень знакомое. Это не стекло, это

брызги инея. Знакомое....

Иванка с ужасом вспомнила коридор в детском саду. То, как их провожала заведующая, посылая им вслед морозные брызги инея в окрашенном красным воздухе. Тогда кожа её покрылась синими мурашками, и Иванка долгое время чувствовала неприятный внутренний озноб.

«Да, это то самое, ощущение холода!» – воскликнула Иванка неожиданно громко, на неё даже обернулись. Иванка не двигалась, стояла в проходе. Она мешала другим покупателям. Затем, преисполненная решимости, она направилась к выходу, забыв про апельсины. Девочка побежала в сторону Ваниного дома. На углу недалеко от его дома, Иванку окликнули.

Иванка остановилась и увидела своих двух одноклассниц: Ларису и Маргариту. Мгновенно в голову Иванке прилетела забавная мысль.

–Девчонки! Ларик – Марик! Пошли в супермаркет, там снимают телефильм о горошке. Я попрошу, и у вас возьмут интервью на тему: «Что вы думаете о зелёном горошке?» – Иванка тараторила и одновременно тянула девочек в нужную сторону.

–Слушай, ты что, знакомствами на телевидении обзавелась? – девочки неуверенно направились за подругой.

–Да. Сейчас сами увидите, – продолжала тянуть их Иванка. Магазин был совсем недалеко.

Когда они пришли в магазин, толпа уже рассеялась, но

около прилавка с консервами маячила фигура телеведущего. «Ой, я ведь не узнала, как его зовут» – досадливо поморщилась Иванка.

Телеведущий заметил Иванку и помахал ей рукой.

– Сбежала, знаменитость? Мы ещё не закончили. Давай продолжим! – крикнул он ей.

– Я никуда не пряталась. Наоборот, я подумала, что нам надо для вашей передачи узнать данные по продажам консервированного горошка у директора супермаркета. Я даже привела для поддержки своих подруг: Мару и Лару.

Телеведущий заметив девочек, оживился.

– Это про вас стихотворение: Лара, Мара ходят парой или как в классике: мы с Тamarой ходим парой? – всколыхнулся молодой человек. На что девочки недовольно хмыкнули.

– Ой, не обижайтесь. Давайте знакомиться: Максим. У нас получается весьма интересная история про зелёный горошек, – начал он, но Иванка не дала ему договорить. Она всю компанию потащила в сторону администрации.

– Ещё, обязательно, нужно выяснить у директора отношение покупателей к зелёному горошку в разной упаковке. И производитель имеет значение, – Иванка всё говорила Максиму, – А где камера? Снимайте! Это важно!

Оператор с телекамерой бежал за ними.

Иванка старалась не показывать своих переживаний. И, тем не менее, внутри у неё всё сжималось от напряжения: «Кто там сидит в кабинете директора? Она?». Мысли так и

крутились в голове.

Телегруппа дружно зашли в помещение администрации. Оператор не отставал и приготовился снимать.

Максим первым открыл дверь в кабинет директора.

–Здравствуйте! Хорошего вам настроения! Мы к вам с вопросиками. Уж не обессудьте! – телеведущий расплылся в улыбке, проходя внутрь кабинета.

Девочки несмело двигались за ним. Присутствие телекамеры их немного сковывало. А Иванка спряталась за спину оператора и осталась у двери.

Она сразу узнала ту, которой, ну никак, не должно существовать. Это была именно та заведующая детским садом -на соседней – улице, то есть «Светлячка». Но совсем в другом обличье! Теперь она превратилась в директора супермаркета. На лице радушие, спокойная улыбка. Главное, глаза, из которых вылетали стальные искры. Иванку зазнобило, и её тело вновь покрылось мурашками.

«О! Она, несомненно, достойный противник! Что задумала уважаемый директор? А, что? Разве ничего не значит, что родители тех детей из садика видели, как её руки, ноги вылетали из форточки и растворялись в воздухе. Быстренько же она всё обратно собрала и явилась сюда. Выведем мы тебя с Ваней на чистую воду!» – мысли проносились в голове у Иванки. Она развернулась и попятилась прочь, забыв про девочек и Максима. Решила, что уж теперь непременно добежит до Вани. На бегу она вспомнила о подружках, ко-

торых оставила там в магазине: «Разберутся сами! Это телевидение! Они станут теледивами! И на меня не обидятся». Иванка ещё быстрее побежала. Она представила, как Ваня будет потрясён такой новостью.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ МАГИЯ В БОРЬБЕ С ТЕРЕБЛЕКОРОМ

Иванка влетела в лабораторию. Ноги её не держали, и она плюхнулась на стул. Да так громко, что Ваня немедленно отвлёкся от своих приборов и оглянулся на свою подругу.

–Что? Что снова произошло? – Ваня приготовился слушать, он понял, что Иванка слишком взволнована.

– Требуется наблюдение! Я же говорила про шпионов. Я была права. Но наблюдение не на планете косматов, а у нас здесь! – прокричала Иванка. Потом затихла. Она от волнения почувствовала сильную слабость. Поэтому прошептала, – Мы должны следить за Терebleкором! Я его снова обнаружила! Иванка съёжилась и приготовилась плакать. Но слёзы просто застыли в её глазах.

–Ты нашла Телebleкора? – спросил Ваня с сомнением.

– Терebleкор была заведующая детским садом. Помнишь? Теперь, она превратилась в директрису нашего супермаркета! Необходимо за ней организовать слежку, иначе неизвестно, что может произойти, – Иванка говорила, глаза у неё горели, в голове уже возникли картинки сражения с

врагом.

– Например, ты сама можешь подежурить в этом магазине. Понаблюдать, что там будет происходить, – спокойно предложил Ваня, он ещё не в полной мере верил, что Терлебкор появилась снова.

– Что значит понаблюдать? Что ты имеешь в виду? Я уверена, что там уже происходят ужасные вещи, – Иванка была ошарашена спокойствием Вани, она мгновенно превратилась во взерошенное обиженное существо, – Или, может быть, ты мне не веришь?!

– Верю! Да, наблюдение необходимо. Ты сама об этом говоришь. Я думаю, надо незаметно установить маленькие камеры, как у детективов, – поспешил с предложением Ваня, глядя на негодующую подругу.

– Вот это уже правильно. А то получается, что ты веришь своим Шарам Света, а мне своему верному помощнику – нет. А я, может быть, умнее и наблюдательнее твоих Шаров, – продолжала наступать Иванка.

– Конечно, ты наблюдательнее. У Шаров искусственный разум, а у тебя природный. Но тебя слишком переполняют эмоции, – возразил Ваня.

– Да, потому что, я чувствую и мне не все равно, что происходит вокруг. А твои Шары... – Иванка от возмущения не могла подобрать слов, – Они бесчувственные!

– Шары просто работают по программе, которую в них заложили. Они – техническое средство. Лучше, давай, по су-

ществу. Мы установим камеры и ...— начал Ваня, но Иванка не дала ему договорить.

— Ты сам установишь камеры. И сделаем это сегодня! — твёрдо заявила Иванка.

— Договорились. А сейчас я тебя немного отвлеку. Расскажу то, что тебе понравится, — Ваня понял, что гроза миновала, и подруга немного успокоилась.

Ваня долго рассказывал. Он, наконец, определил, что необходимо сделать для свободного перемещения с планеты на планету. Он предложил, что можно пригласить участвовать во всех экспериментах друзей с Армонии МЛ. Иванка заморожено слушала.

Ваня повторно основательно изучил научные труды своего деда. Снова и снова бережно перечитывая его тетради, страницы которых от времени истончились. Он пересчитал вычисления деда, состоящие из сотен формул и тысячи цифр. Ваня сумел перенести дедовы блок — схемы с заслуженных, но одряхлевших страниц на компьютер. Он много лет создавал для этого специальную программу. Раньше он боялся потерять дедовы разработки. Сейчас полученный результат на современном носителе информации порадовал его.

—Итак, у нас получается структура многоступенчатой Магии. Это — наподобие многоступенчатой ракеты, когда с окончанием работы предыдущей ступени включается следующая, — говорил Ваня. Иванка услышала заветное слово

«Магия»

–И все – таки будет «Магия»! – вскрикнула она.

– Мы рассчитаем расстояние от нас до планеты наших друзей не в количестве метров или километров, а в количестве магических пространств между нами, – увлеченно продолжал Ваня, – Действуя по их законам, мы будем перемещаться в нужном направлении, преобразовывая энергетическую структуру человека соответственно структуре каждого магического пространства.

– Если говорить просто, то мы будем шагать по магическим пространствам, как по ступенькам. Шаг, потом ещё шаг, потом ещё шаг – и мы на месте, – засмеялась Иванка.

–Здорово! Хорошо ты сказала – будем шагать по ступенькам, – подтвердил Ваня.

– Теперь стоп! А планета косматов? Что с ней? – Иванка снова заволновалась.

–Мы будем к ней двигаться в обоих направлениях, мы со своей стороны, а друзья со своей. Через Шар Света будем наблюдать за косматами, а потом их уничтожим, – с лёгкостью предположил Ваня.

–Да, план мне нравится. Но, что-то мне подсказывает, что если мы здесь на Земле уничтожим Терреблекора, то и с косматами справиться будет проще, – Иванка снова вспомнила про директрису, – Так, Ваня, пока не закрылся магазин, бежим, установим там камеры.

–Сначала в шпионский магазин зайдем и купим камеры,

а потом уже в супермаркет, захваченный инопланетянами, – улыбнулся Ваня и собрался к выходу.

– Снова ирония!?! – готовая к наступлению, начала Иванка.

– Нет. Никогда. Вперёд, – примирительно произнес Ваня.

Иванка шла рядом с Ваней, и все время думала о многоступенчатой Магии. «Да, здесь, я смогу внести свой вклад. Магия – это моё. Я еще такого напридумываю!» – мечтала Иванка и довольно поглядывала на Ваню.

Когда три камеры были куплены, ребята быстро добрались до супермаркета. Ваня незаметно установил одну камеру у кассы, вторую у дверей администрации и третью, на всякий случай, где-то посередине торгового зала.

Ребята заговорчески переглянулись и с видом победителей, гордо покинули супермаркет.

На улице они распрощались. Иванка была довольна собой. «Я не буду отдыхать, и поздно пойду спать. Я буду думать о Магии», – говорила она себе, придя домой.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ МАГИЯ ВОЗДУХА НА НОВОЙ ПЛАНЕТЕ

С Земли передали новые сведения через Шары Света. Эмфус и Аринела получили их одновременно.

Ваня рассчитал, что до планеты косматов у друзей только одно магическое пространство, очень большое – огромное и

преодолеть его будет не так просто. А у ребят с Земли до враждебной планеты – два небольших магических пространства, отличающихся друг от друга. Так, что действовать в них надо будет по-разному.

Аринелла и Эмфус встретились на невысоком холме около поляны Собраний. Сверху хорошо было видно, как строится Школа. Здание получалось громадным с прозрачными стенами и потолком. Сквозь потолок должны быть видны цветные картины, распахивающиеся над планетой. На стенах висели наблюдатели, то есть, Крошки – Фатошки, периодически появляющиеся перед жителями.

Жема показывалась чаще других, она кружила над Аринеллой, даря ей чувство покоя.

Настроение у Аринеллы после её счастливого возвращения было всегда радостным. Она вернулась к жизни, и вечный сон теперь воспринимался несуществующей угрозой.

Сейчас, придя на холм, Аринела села и стала наблюдать, как Венко руководит строительством школы. Совсем скоро у них на планете заработает Школа межпланетных хитростей.

Эмфус преисполненный ответственности стал обсуждать с Аринеллой полученную новость с Земли.

–Только одно магическое пространство. Это, думаю, просто. Мы все вместе преодолеем его. Давай созовём всех жителей сюда на поляну Собраний прямо сейчас, – юноша начал горлом производить мощные звуки, похожие на звуки иерохонской трубы. Призыв моментально разнёсся по всей

планете.

– Не говори, Эмфус, что это просто. Даже всего одно пространство потребует от нас умений, которых мы ещё не ведаем. Где Нана? У неё всегда много идей, – Аринела встала и повторила те же звуки, у неё получилось более мелодично. Это был призыв к действиям.

Такие звуки стали условным сигналом для жителей: надо собраться всем вместе.

Картины наверху сменялись, одна за другой. Они говорили жителям о том, что на планете начинается время принятия решений. Юноши и девушки шли к поляне Собраний и задирали голову вверх, читая по картинам настроение на планете. В воздухе, краски смешались слишком резкими по тону цветами, лиловыми, бордовыми, васильковыми. Вместе они создавали чувства беспокойства и решимости.

Первой прибежала Нана в окружении подруг. Нана никогда не была одна. Она постоянно мыслила, рассуждала вслух, и её идеи подхватывали другие девочки.

– Аринела, ты же моя подруга, а узнаю я о новостях последней, – заговорила Нана обиженно, – Я потеряла время. Может быть, я бы уже что-нибудь придумала нужное.

– Сейчас придумаешь. Я в тебя верю, – улыбнулся Эмфус. Он увидел, что жители собрались, и сразу обратился к ним:

«Итак. Настал час другой Истории. Во Вселенной копят силы зла. На нашей планете сейчас Свет и Краски. Но зло не бездействует, и может наступить вечная тьма. И у нас. И

на других планетах. И у наших друзей на Земле. Мы ненавидим Тьму. Мы защитники Света. Между нами и злом лежит большое магическое пространство. Мы его должны преодолеть. Мы не боимся Истины. Мы защитим её. Вера в Истину поможет нам найти ключ к разгадке Магического пространства. Силы Света могущественнее сил Зла. Мы докажем это. Мы сотворим чудо. Наше творение – это Великий Ключ».

Жители планеты сидели молча. Они слушали Эмфуса и смотрели вверх, в надежде увидеть подсказки. Картины меняли свои узоры. В узорах не было страха, бесконечного несчастья. Узоры говорили о труде, о надежде, о творчестве.

– Смотрите, наверху. Разум и творчество! – закричала Аринела. Она подняла свой Шар Света, и его лучи высветили цветные узоры, подтверждающие её слова.

– Знаю! Движение и воздух! Мы станем единым целым с воздухом, заполняющим это магическое пространство. Каждый день мы будем учиться двигаться, да так, чтобы продвигаться вперёд, – воскликнула Нана и вихрем взлетела на возвышение холма, потом стала изгибать свое тело влево и вправо, её руки помогали ей.

– Нана, что это? – со всех сторон посыпались вопросы.

– Это Магия Воздуха. Вокруг нашей планеты много энергетических полей, но все они объединены воздушным потоком, который плотными слоями окутывает эти поля, – Нана громко говорила, кружилась, меняла положение своего тела, и вокруг неё образовались воздушные вихри.

– Это серьезное Решение. Откуда тебе пришло то, о чём ты нам поведала? – Аринела всплеснула руками, поражённая догадками Наны.

– Это дар! И этот дар Нана разделяет с нами, – на вопрос ответил Эмфус.

Нана была поглощена новыми возможностями. Она творила историю, и казалось, что без всяких усилий и напряжения.

– Нана, твои творения служат доброму делу! Быть с тобою рядом, это счастливое избрание! – Аринела восторженно обратилась к жителям. Все были согласны с её словами.

Нана, казалось, не обращает никакого внимания на окружающих. Она производила всё новые и новые движения и поражала собравшихся своей гибкостью и изяществом. Появились Крошки – Фатошки. Воздух пришёл в движение от легких взмахов их прозрачных крыльев. А вокруг Наны ещё больше усиливался воздушный вихрь, который охватил пространство вокруг жителей планеты. Сначала жители несмело поддались всеобщему движению. Потом они увлеклись. Каждый почувствовал внутреннюю свободу, движения становились динамичнее.

Эмфус смотрел и радовался. Его глубоко трогало, что в едином порыве все жители начали постигать настоящую Истину. Поток воздуха вихрем достиг и его, и непроизвольно его тело начало ощущать необходимость двигаться. У Эмфуса стали получаться круговые движения телом, руками и

ногами. Но в голове у него прочно сидели мысли, что надо передать идею Магии Воздуха на Землю.

Воздух вокруг поляны Собраний закружился. Уже не было видно Аринелы, она находилась в движении, снова совершенно забыв про свой Шар Света. Он остался лежать в высокой траве.

Эмфус попытался остановиться, но не смог, воздух его закружил. Воздушные потоки накопили достаточную энергию для продвижения вперёд. Ноги жителей постепенно отрывались от покрова планеты. Уклоны, изгибы тела врезались порывами ветра в околопланетное пространство.

Жители Армонии МЛ ворвались в Магическое пространство.

Эмфус усилием воли, пока мысли ещё были подвластны ему, через Шар Света успел передать информацию на Землю. А потом с невероятной силой закрутился во вращающейся воздушной сфере, образовавшейся вокруг него.

Движения жителей были хаотичны, они только учились управлять потоками воздуха, создавая дополнительную энергию. Это было начало. Они учились конструировать необходимый мощный наступательный поток для продвижения вперёд.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ВЗРЫВ В СУПЕРМАРКЕТЕ

Разбуженная лучами солнца, Иванка потянулась и заулыбалась от того, что наступил новый день. «День принесёт удачу!» – мысли звонкими колокольчиками зазвенели в голове. Вчера она так долго не спала. Всё время вспоминала, как она неожиданно обнаружила инопланетное чудовище в обличье милой директрисы и как они с Ваней решили за ней наблюдать. Иванка лениво потягивалась, но потом спохватилась, что опаздывает и постаралась отбросить очередные воспоминания. Быстро собралась, чтобы отправиться в лабораторию.

Недавние события никак не выходили у неё из головы. Она шла по улице и хмурилась.

– Ты тогда исчезла, а теперь вернулась! Как бы, не так! Не получится у тебя вредить нам. Докопаюсь я до тебя, Терблекор, – завопила Иванка во весь голос, потом огляделась вокруг, но никто на улице не среагировал на её крик. Иванка быстро побежала дальше.

Она как ураган внеслась в лабораторию, и вихрем пролетела к своему Любимчику. Погладила его и шумно уселась на стул.

– Привет, – произнесла Иванка. Приветствие относилось и к Ване, и к Любимчику.

– Не вижу искры во взоре, – начал было Ваня, но взглянув на Иванку, понял, что для иронии момент не настал.

– Так, какой кинофильм нас сегодня ждет? Помнишь фильмы про детский сад. Как всё-таки было страшно! – чув-

ствуя себя как на иголках, пробормотала Иванка. Она надеялась увидеть на экране зловещие действия Тереклекора.

–Ой! Сегодня, чувствую, не будет ни драм, ни трагикомедий. Вообще, наш ждёт только сплошной триллер! Ваня, посмотри! Всё мелькает, грохочет. Ничего не видно! Сделай что-нибудь, – запрочитала Иванка, и стала нажимать на приборе все кнопки подряд.

–Это что- то происходит с нашей шпионской камерой. Её, кажется, обнаружили. Она летает по всему магазину, – Ваня старался понять, что случилось.

–Бежим туда!?! – бросила Иванка.

– Туда? Бежим! – обреченно согласился Ваня.

Как, только, ребята вбежали в супермаркет, их окутало облако чёрного дыма. Вокруг ничего не видно. Слышно только, как люди кашляют, дым мешал им дышать. Закашлялась и Иванка, но она смело бросилась вперёд. Ваня её сразу потерял из виду, дым застилал глаза. Интуитивно, он побежал вглубь магазина. Там в середине, плыл серый смог, среди которого с трудом можно было различить людей.

Высокий юноша суетился и кричал: «Я буду взрывать товары, пока вы не избавитесь от них. Вы обязаны завезти новые, неиспорченные!».

У Иванки от едкого дыма из глаз полились слёзы, но она стойко терпела неприятные ощущения. Она побежала за юношей. Её охватил гнев: «Ну вот! Это то – самое! О чём я догадывалась! Без директрисы тут не обошлось!» Из

дымного пространства выходили люди, покачиваясь, чихая и ускользая в дополнительно открытые двери.

Дым начал рассеиваться, чистый воздух поступал с улицы. Иванка жадно глотала свежий воздух и напряженно думала. Ей удалось схватить юношу за руку, и она потащила его на улицу. Увидев безумные, ничего не соображающие глаза юноши, Иванка растерялась. Она принялась его успокаивать: «Сейчас прибудет скорая психологическая помощь. Вы успокойтесь. И расскажете, что с вами произошло. Так вам станет легче».

–Нет. Ни за что! А, впрочем, расскажу вам. Поймите меня, моя девушка покупает здесь продукты. Она замучила себя диетами, так как, боится располнеть. Она ест так мало, как птичка. Но, несмотря на это, она толстеет с каждым днём, с каждой минутой. Как поест какой-нибудь маленький кусочек из того, что приносит из этого магазина, то сразу на глазах увеличивается в размерах, – признался юноша.

Тут же подхватила разговор женщина, у неё было чёрное от копоти лицо.

–Правильно вы подорвали эти продукты. Я ношу, ношу домой их, а мой сын на глазах тает. Ест, всё ест, а силы убавляются, – с нескрываемым раздражением продолжила женщина, пытаясь вытереть лицо платком.

В дверях показался пошатывающийся Ваня. Он что-то бормотал и бормотал, и смотрел невидящими глазами. Иванка под впечатлением происходящего передала Ване суть рас-

сказанных историй.

Она ещё хотела поговорить с людьми, но ей и так всё было понятно. Директриса действовала через продукты. Девушки толстели и сходили с ума по этому поводу. Юноши, наоборот, худели и слабели. Терблекор вела скрытую войну с подростками.

Юноша убежал, его можно было понять. Сейчас налетит полиция, начнет своё дознание, и ему не поздоровиться. Женщина тоже медленно побрела прочь от магазина, но Иванка её догнала.

– Скажите, а вы слышали ещё о чем-нибудь необычном, что здесь происходит, – стала она расспрашивать.

– Да, все соседи жалуются. И как-то непонятно: молодые люди теряю силы, доходят до истощения, а девушки наоборот полнеют, и даже не могут двигаться, – рассказывала женщина, она сама пыталась понять причины всего происходящего. Женщина с надеждой посмотрела на Иванку.

– Может быть, вы догадаетесь, в чём тут дело. Правда, вы совсем молодая. Надо, чтобы этим полицейские занимались, – она махнула рукой и пошла прочь.

Иванка повернулась к Ване. Он уже обрёл способность слышать и видеть. Он ей попытался улыбнуться.

– Я всё понял. Идёт война с молодым поколением. Сначала малыши. Потом девушки и юноши. Пришла пора! – Ваня тихо заговорил. Он повёл Иванку в сторону дома.

– Какая пора пришла? – допытывалась Иванка, – Сейчас

ты мне поверил, что эта страшная ведьма вернулась? Телеблекор вернулся!

На лице Вани сначала мелькнуло удивление, потом озадаченность, потом наступило бесконечное молчание, которое Иванка уже не смогла разрушить. Они вернулись в лабораторию. И там тоже долго сидели в тишине.

–Магия Звука, Магия Луны и Земли, Магия Водной стихии, – несколько раз, как заклинание, отвлеченно произносил Ваня.

Глядя на друга, Иванка поняла, что у них наконец – то началась борьба с Телеблекором. И в Ваниной голове уже складывалась картина сражения.

Неожиданно в лаборатории зазвонил телефон. Этот телефон никогда не звонил: во – первых, мало кто помнил номер, во – вторых, все знали, что Ваня не обращает внимания на звонки, так что звонить бесполезно. Вот и сейчас Ваня звонка как будто не слышит. А Иванка, вздрогнув от громкого звука в тишине лаборатории, приподняла трубку телефона. В трубке отчаянно зазвенел знакомый голос подруги.

–Привет, Иванец. Мне номер дала твоя мама. У нас такое.... Срочно нужна ты, чтобы разрулила. Ты сумеешь. Мне лично в голову ничего толкового не приходит. Понимаешь, Ларка... – с перерывами на всхлипывания Мара старательно произносила слова в трубку, но Иванка не дала подруге договорить.

–Ларик толстеет? Ничего не ест, а её разносит. Да? –

Иванка представила Лару, подружку, которая высчитывает каждую калорию, попадающую в её стройный организм, и ужаснулась.

–Ты можешь представить масштабы трагедии. Ведь она свихнётся, – продолжала Мара, растягивая каждое слово.

–Она что- то купила в том магазине, где проходили съёмки? – Иванка старалась не паниковать.

– Да, ягоды, какие – то. Ей коробочка понравилась, да и калорий в них вроде немного. Между прочим, мне звонит Максим почти каждый день, и зовет на разные там ток – шоу. Но сама понимаешь, мне сейчас не до этого, Ларку жалко, она впала в ступор, а её маман сидит рядом с ней рыдает и пьёт лекарство, – Мара всё это говорила, а Иванка живо представила Ларину маму, которая первая погибнет от того, что её дочь так страдает.

–Ладно, не парься. Мы с Ваней уже над этим работаем. Ларику привет и поддержи её. Передай им, пусть набираются терпения. Ларка у нас ещё станет вновь стройняшкой. Всё, не отвлекай, – произнесла Иванка и сразу положила трубку, не дослушав до конца растерянную Мару.

– Вань, и Ларик тоже... Толстеет..., – бросила в оцепенении Иванка в сторону Ваниной спины.

–Уже понял, – Иван вздохнул, понимая, что атмосфера в лаборатории накаляется. От малейшего неправильно сказанного слова подруге, как от искры пространство вокруг запыляет.

В воздухе витало ощущение, что борьба с внеземными силами входит в активную фазу.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ МАГИЯ СПЕЦИЙ

Иванка чувствовала, что вот- вот начнётся главное сражение с силами зла. Зло атакует, выбирая разные объекты. Зло не теряет времени и действует. Требуется немедленный отпор, иначе победы мы не увидим никогда.

Тереблекор с лёгкостью принимает обличье уважаемых в городе людей. Сначала становится заведующей детским садом, и все перед ней преклоняются. Потом, вот, пожалуйста, директрисой такого большого супермаркета и про неё снимают телепередачи. Гнев, возмущение обуревали Иванку: пора вывести её на чистую воду. И, главное, уничтожить. Девушка посмотрела в окно. Там ей открылась мирная картина: цветы, фруктовые деревья, голубое прозрачное небо. Безмятежность. И никто даже не подумает, что с неба может спуститься гадкая, мерзкая сущность, как Тереблекор.

Иванка услышала Ванин голос, и отвлеклась от созерцания мирной природы за окном.

– Магия, в общем – то, работает, как компьютер. Магические заклинания – это программы. А переходы из пространства в пространство, то есть из одного мира в другой – это порталы. Похожие на интернет – порталы, у которого много

измерений. И в мире – много измерений. С помощью Магии можно путешествовать по этим измерениям: точь- в – точь, как мы летаем по сайтам интернета на компьютере. Главное вывести формулу, которая будет описывать возможности магических перемещений, – бубнил Ваня так тихо, что Иванка приходилось изо всех сил напрягать слух, – Наша враждебная сущность, то есть Терebleкор – это энергетическая субстанция, легко принимающая любую форму. Она живет в другом измерении. В нашем мире мы видим только её внешнюю оболочку....

–Остановись. Эта сущность не только наша. Это общий враг для всех, не только на земле, но и во Вселенной, – заметила Иванка.

– Да, согласен. И чтобы уничтожить врага, надо разрушить его энергетические связующие, – продолжил Ваня и посмотрел на подругу. Ясный взор Вани говорил сам за себя: он уже всё придумал.

– Итак? Мы начинаем действовать? – Иванку мгновенно охватил порыв нестись вперед.

– Магия- это настолько индивидуальное творчество, что теперь твоя очередь сочинять, ведь ты у нас необычный индивид, – заключил Ваня с улыбкой, вынырнув из глубин раздумий.

Иванка была готова взлететь, мгновенно очутиться в другом измерении.

–Как ты сказал – разрушить её энергетические связи? И

как это? – сосредоточилась Иванка.

– Энергетическим ударом. Надо научиться создавать энергетические поля вокруг себя. Поля такой силы, которые будут способны уничтожить нашего врага – Тереблекора, – Ваня читал записи в старой тетради.

– Ты снова продолжаешь говорить: «нашего». А почему не общего врага человечества? – заобиделась Иванка.

– Я говорю тебе о наших задачах. Изучи магию таким образом, чтобы мы смогли победить эту пренеприятнейшую сущность. И эта сущность, которую мы называем Тереблекором, живет не в нашем мире, не в нашем измерении, а в другом, в который мы должны научиться попадать, – заключил Ваня, – Так мы поможем человечеству. В нашем случае детям и подросткам.

Ваня рассказал Иванке, что у деда в тетради уже выведена формула перемещений по энергетическим пространствам. Он дал формулу изменения массы, которая приводит к изменению энергетической структуры человека. А дальше нужно самим разбираться, как использовать эту формулу – создать способы мгновенного перемещения в разные миры на огромные расстояния, и с возможностью проходить порталы.

– То есть найти ключи для дверей, которые закрыты пока. Всё, я начинаю поиск! Мне нужны специи – имбирь, перец, гвоздика, корица... – дурным голосом завопила Иванка.

Ваня что-то пробормотал в ответ, и с тоской во взгляде посмотрел на подругу. На его лице мелькнуло раздражение.

– Что ты вопишь, как ненормальная? Или это у тебя магические мантры? Всё, что мы делаем – это не игры, понимаешь? Это серьёзные разработки! Причём здесь твоя корница? – усмехнулся Ваня с укором.

– Ты вечно бухтишь. Ты ничего не понимаешь! Занимайся своим делом, а я буду своим. Так, как я умею! А потом посмотрим! – «посмотрим, посмотрим» эхом пронеслось по лаборатории, как заклинание.

Потом Иванка пробежала по комнате, поводила носом по воздуху, принюхиваясь. При этом стала похожа на ироничную ведьмочку, только длинных распущенных волос не хватало. И выскочила из лаборатории.

Девушка пустилась бегом в магазин. Сначала сами ноги её понесли в соседний, где всё ещё обитала гадкая, гнусная директриса, но Иванка сообразила, что маршрут надо поменять, и быстро добежала до другого магазина. Купила всё необходимое, а именно много специй, привезенных из Индии (Иванка посчитала это важным) и понеслась обратно.

Перед дверьми лаборатории Иванка попыталась унять своё возбуждение, чтобы не показывать Ване, как она увлечена процессом созидания. Спокойно вошла, на Ваню даже не взглянула и занялась исполнять задуманное.

Потом, они каждый в своем углу ещё долго ворчали, вспоминая обидные слова, сказанные друг другу в этот день. Редко поглядывали друг на друга. Но при этом ни на минуту не отвлекались от своих разработок.

Иванка тоже научилась сосредоточенно работать, тем более для неё было занятно сбалтывать воду со специями в узких длинных пробирках. В больших колбах Иванка смешивала воздух со специями, затыкала их пробками и оставляла настаиваться.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ ПЕРВОЕ ВОЗДУШНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Нана вытянулась в струну. Подняла руки вверх и плавно опустилась на покров планеты. Тело, казалось, было ещё в движении, но мысли уже приказывали: отдыхать. Нана легла. Наверху картины показывали волнообразные линии, наплывающие друг на друга. Нана почувствовала, что тело её повторяя эти линии, извивается в змеиных движениях. Ощущая кожей нежную и мягкую поверхность зелени, движения тела постепенно замедлялись. Порыв души ослабевал.

Нана не видела, что остальные жители так же, как и она, лежали в траве, и движения их тела тоже замедлялись. Покой, удовлетворение овладевали. Но взоры всех были устремлены вверх. На фоне чистой синевы всплывали меняющиеся картины подобно волнам океана под напором сильного ветра.

Тишина звенела переключками невидимых насекомых. Воздух застыл.

Нана встала и оглянулась. Мир и покой вокруг шёл напе-

рекор её внутреннему настрою. В голове у неё продолжал бушевать вихрь, ей хотелось продолжения.

– Эй, все! Мы прошли половину магического пространства! – Нана кричала в восторге, – Мы будем в движении и завтра захватим всё пространство. Магия воздуха – это наша сила!

К Нане подбежала Аринела и показала свои волосы. Они из мягких, жёлтых и волнистых, которые раньше струились по плечам, превратились в жёсткие тёмно – коричневые. Они торчали в разные стороны. Нана ужаснулась.

– Подруга, что у тебя с волосами, – спросила она, осторожно трогая отдельные волосинки.

– Не понимаю, что произошло. Пока вы все так красиво танцевали, меня кружило так, что всё вокруг сливалось в одну точку, и я не смогла смотреть на вас, всё только мелькало перед глазами, и я теряла сознание, – в голосе Аринелы слышна была горечь, – Меня теперь никто не узнает с такими волосами.

– И у меня голова всё ещё кружится, но это захватывает, – сказала Нана, – Да, я устала, но не хочу покоя. Во мне просыпается азарт. Я там, в далеком пространстве, дикая волчица или нет, я тигрица. Земная тигрица, о которой рассказывала Иванка, – Аринела попыталась вспомнить, кто же это – Тигрица, но Эмфус привлек её внимание.

– Аринела, твой Шар Света лежит там, далеко от тебя, – крикнул он издалека.

После воздушных путешествий Эмфус быстро пришел к себе. Увидев Шар Аринелы, он расстроился: снова Аринела забыла про свой Шар.

– О, я просто кружилась без Шара, и, наверное, поэтому мне это совсем не нравилось. У меня изменились волосы, – Аринела заплакала.

Нана стала раздражаться, хоть ей и было жалко Аринелу.

– Забери свой Шар. А то ты, какая-то не такая. Не можешь уже совсем быть без него, – бросила Нана в сторону Аринелы

– Аринела, пойди посмотри Школу, Венко тебя там ждет. Да постарайся переслать на Землю картинку Школы. Другим будет интересно посмотреть, как много мы уже построили, – Эмфус принёс и отдал Аринеле её Шар Света.

– Да, конечно. Я пойду к Венко. Ой, Шар жжется, – вздрогнула Аринела. Она выпустила его из рук, и он снова упал в траву.

– Что случилось? Это же твой Шар, – Эмфус стоял в недоумении.

– Он на тебя обиделся, что ты его всегда везде забываешь, – расхохоталась Нана, – Может быть, мне его забрать. Я буду лучше о нем заботиться.

– Я чувствую, что я не с вами. Я не хочу возвращаться в то магическое пространство, которое нам нужно пройти. Мне было плохо там. Мое тело не слушалось моих мыслей. Я не успевала за воздушными потоками. И вот, смотрите: мои

волосы! – Аринела снова прослезилась и ногой оттолкнула Шар Света, – Он покатился вниз по холму и исчез из виду, – Я чувствую, что я вернулась другая и Шар меня не узнает. Но мне все равно!

– Знаешь, Аринела, не отчаивайся. Значит твое предназначение в другом. Ты хранитель Знаний Шара Света здесь на этой планете, главный хранитель духа, – начал успокаивать Эмфус Аринелу.

– Да, точно! Живи здесь. Ты должна постоянно быть на нашей планете! А я буду покорять новые пространства, – перебила Нана и довольно рассмеялась, – А ты нас будешь ждать!

– Тебя искал Венко. Отвлекись от грустных мыслей. Посмотри нашу Школу. Дай нужные советы. Тебе станет легче. Запомни: ты нам всегда нужна, – проговорил Эмфус и взял Аринелу за плечи, – пойдём и найдём твой Шар. Он вспомнит тебя.

– Эй! А я пошла домой. У меня другая цель. Буду готовиться к Завтра. Меня ждет Великий бросок в Магическом пространстве. Именно завтра мы пройдем его. Обещаю! – уверенно сказала Нана и убежала.

Аринела с грустью посмотрела вслед Нане.

– Какая Нана молодец. Она смотрит вперёд и всех ведёт за собой, а я... – у Аринелы снова выступили слезы.

– Снова слёзы! Послушай, Нана продолжает то, что ты начала. Вспомни. Мы погибли, а ты нас доставила на новую

планету. Сейчас мы здесь благодаря тебе, – Эмфус старался приободрить Аринелу, – Вот Шар. Забирай его! Просто ты – хранительница именно этой планеты. Ты служишь Знаниям и Культуре Духа. Ты всегда будешь ждать нас! Мы будем знать, что ты на месте, и всегда будем возвращаться к тебе, то есть в наш безопасный дом.

Над Шаром появилось розовое сияние. Оно сначала было незаметным, почти прозрачным. А потом стало ярким, слепящим глаза. Эмфус отвернулся. А Аринела увидела в этом сиянии порхающие крылышки. Слезы у Аринелы мгновенно высохли, когда она поняла, что над Шаром кружится Жема.

– Ты знаешь, Эмфус, иди домой, догоняй Нану. Я теперь справлюсь. У меня всё хорошо! – Аринела очень обрадовалась Жеме, потом она крикнула вслед уходящему Эмфусу, – Спасибо! Как просто ты разрешил все мои тревоги. Я нужна планете! Я должна быть здесь и ждать вас всех с победой!

На холм поднимался Венко. Аринела с Шаром в руках побежала ему навстречу. Настроение её намного улучшилось, несмотря на то, что ей мешали колючие волосы. Она были тяжелы, и голова Аринелы клонилась то в одну сторону, то в другую.

– У тебя огонёк бегаёт по волосам, – засмеялся Венко и погладил волосы Аринелы, но мгновенно отдернул руку, волосы были колючие. Венко не показал виду, что чуть не поранился, дотрагиваясь до волос. Лицо его побледнело.

– Венко, ты говоришь, что огонёк бегаёт, – хитро щурясь,

спросила Аринела, а сама сразу подумала о Жеме, своей милой защитнице.

– Да, розовый, – глаза Венко потемнели от тревоги.

– Идем посмотреть нашу Школу. Пока не обращай внимания на мои волосы. Через некоторое время ты снова сможешь рукой погладить их, – Аринеле стало спокойно на душе. Она поняла, что Жема старается, разглаживает каждый волосок, и скоро колючки на голове превратятся в нежнейший шелк.

– Да, я сам причешу тебя и зароюсь щеками в твои волосы, – воодушевленно говорил Венко, стараясь не расстраивать Аринелу. Они спускались с холма, держась за руки. По руке Аринелы побежала тёплая и нежная струя, она посмотрела на Венко и заулыбалась.

Суровое выражение лица Венко смягчилось, когда они уже подошли близко к строящейся Школе. Строгие прямые линии прозрачных стен составляли яркий контраст на фоне расписного небосклона с его меняющимися картинами.

– Восхищаюсь. Горжусь тобой, – зазвенел серебристый смех Аринелы, – Тишина, покой и умиротворение в этом небольшом пространстве. Я хочу приходить сюда часто. Здесь мы получим все знания Вселенной.

Её глаза искрились от переполнявшей радости. У Венко тоже засветились глаза. В них читалась преданность, благодарность. Они долго гуляли вокруг стен будущей Школы, мечтали. Потoki любви и уверенности друг в друге согревали их сердца.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ ЛЕКАРСТВО ОТ ТЕРЕБЛЕКОРА

Иванка от сомнений вся извелась. Она не могла решить, где ей лучше находиться: дома или в лаборатории, чтобы продолжать работу.

В лаборатории Иванка окружила себя колбами, пробирками тарелочками со специями и свечами. Сейчас она была увлечена благовониями. Мастерила свечи с разными ароматами, и у неё слегка кружилась голова от воздуха, перенасыщенного различными запахами.

Иногда она подходила к Ване и ставила около него свои тарелочки со смесями. Он морщился и отворачивался.

Иванка размышляла, что если она найдёт правильный цвет, аромат, такой, какой подойдёт Ване, то есть если он не будет отворачиваться, то эта смесь специй и станет основной рабочей версией для их Магии. Такая смесь усилит их возможности перемещений. Она решила подобрать сначала подходящий тип энергии растений для Вани, а потом уже взяться за себя.

Иванка старалась. Но Ваня только и делал, что морщился, и прятал нос в ладошку.

– Ну, да! Совсем не то! Не то! – расстраивалась она.

И тут внезапно, она решила изменить направление своей деятельности: использовать Магию специй не для поко-

рения космического магического пространства, а сделать лекарство против Тереблекора здесь на Земле, помочь девчонкам и парням.

–

Ваня, послушай, я срочно займусь созданием лекарства анти Теребле

кор, – Иванка обратилась к другу, – в данный момент, это просто насущная необходимость!

–

Давай. Это ты верно придумала. Раз у тебя столько специй и ты уже попробовала несколько комбинаций, то чтобы всё было не зря делай своё лекарство, – Ване идея понравилась.

–

Но, понимаешь, если мы быстро придумаем, как пройти два магических пространства, то мы уничтожим Тереблекора там в космосе и моё лекарство не понадобится, – сомневалась девочка.

–

Видишь, что так быстро не получается. Мы не знаем, сколько времени нам понадобится для создания способов прохождения пространств. Ребятам ты сможешь помочь уже сейчас. Ты их вылечишь, – заверил Ваня.

–

Ну тогда я побежала домой. Я унесу с собой все мои специи. Буду подбирать нужный тип смесей на месте у больного. И буду наблюдать за положительными изменениями, –

Иванка уже сворачивала свою опытную площадку и энергично складывала всё в сумку.

—

Когда я тебя увижу? – Ваня повернулся к Иванке, и она поняла, что он не хочет, чтобы она уходила.

—

Как только вылечу кого –нибудь. Хорошо? – Иванке было приятно, что Ване не хочется с ней расставаться, – Давай не скучай!

И девочка выскочила из лаборатории, обежала дом и направилась к калитке. Она вспомнила, как Зоя раньше её поджидала, как она строила из себя королеву Пчелу. Теперь всё изменилось после их космического путешествия, Зоя благоклонно относилась к тому, что Иванка всегда рядом с Ваней.

–Значит я тоже исключительная, как и Ваня? – Иванка сама задала себе вопрос, но на него не ответила, а помчалась по улице домой.

Прибежав домой, она позвонила Маре узнать, как дела у Ларика. Там всё было грустно, без изменений.

– Лечить Лару первой, думаю, не стоит. Она капризуля, да я ещё могу всё испортить. Начну с кого – то незнакомого. Первого, кто пожалуется, на необычное недомогание, – довольно громко шептала Иванка, расставляя все свои баночки, пробирочки, коробочки, тарелочки у себя в комнате на столе.

Мама Иванки периодически заглядывала в комнату, пытаясь рассмотреть, что у Иванки происходит. Она просовывала голову в дверь, но Иванка просила «не мешать», и мама послушно дверь закрывала.

– Вот мамулик у меня любопытный. Не отстанет от меня, пока не узнает, чем я сейчас занимаюсь, – продолжала шептать Иванка, потом повысив голос, чтобы было слышно маме, проговорила, – а вот Ванины родители никогда не позволяют себе зайти к нему в лабораторию без спроса и не мучают его вопросами.

Иванка знала, что мама точно услышала её замечание и отошла от двери. Но это будет ненадолго, и мама предпримет очередную попытку выведать, чем занимается её дочь. Ваниным родителям Иванка тоже удивлялась. Они никогда не заходили к Ване. И если бы не Зоя, то Иванка бы подумала, что у Вани вообще нет родных.

– Вот какие учёные странные, ни до чего нет дела, только наука в голове! – вздохнула Иванка, – Нет! Мой Ваня не такой, он будет общаться со своими детьми! Или с нашими общими?! Она рассмеялась своей неожиданной мысли.

Иванка вспомнила об отце. И сразу загрустила. У Вани родители не показываются, но она знает точно, что они всегда вместе. А её папа переехал на дачу и не приезжает в гости. Мама к нему тоже не ездит, заставляет Иванку отца навещать. Она старается не думать, почему так произошло. Когда вспоминает об этом, то ей становится не по себе. И хо-

чется поплакать. Вот бы их туда, на Армонию МЛ. Родители что-нибудь новенькое друг в друге открыли бы. И вспомнили бы они о своей любви. Да и пригодились бы они там молодёжи. Мама бы преподавала свою психологию в Школе хитростей, а папа что-нибудь строил. Иванка решила, что эта мысль хорошая и надо над ней поработать.

Вот они с Ваней в будущем если будут вместе жить, то ничто не будут разъезжаться по разным домам. От мыслей о будущем возможном семейном счастье её отвлек дверной звонок.

Иванка услышала, что пришла соседка. Через дверь было слышно, что соседка что-то рассказывает маме и плачет навзрыд. Интуиция подсказала, что соседка плачет из-за сына, который наверняка худеет и теряет силы.

—

Так, теперь мой выход! У меня, кажется, появился первый пациент, – прошептала Иванка, снова собирая в сумку все свои коробочки и баночки.

—

Здравствуйте, Лидочка! Ой, вы чем – то расстроены? – Иванка вышла из своей комнаты, приветливо улыбаясь.

—

Иванка, дорогая, рассказываю твоей маме, какая напасть у нас приключилась. Гера заболел, и врачи не знают, что с ним. Мне так страшно! Не могу на него смотреть, стал худющим. Вот пришла поплакаться, – соседка горестно вздыхала,

вытирая слёзы.

—

Лидочка, а пригласите меня в гости. Хочу Геру развлечь. Вам страшно, это понятно, вы же мама. А я, вот, молодая и бесстрашная. Пойдёмте! – Иванка с сумкой на плече обняла соседку и пошла с ней к выходу.

Мама растерянно посмотрела им вслед, но ничего не сказала. Она поняла, что Иванка что-то задумала, а раз так, то остановить её всё равно невозможно.

Когда они зашли в квартиру напротив, Иванка прошла в комнату к Гере и плотно закрыла за собой дверь.

– Лидочка, не заходите. Я буду воздействовать на Вашего сына разными смешными приколами, чтобы он прибодрился, и чтобы поднять его дух на огромную высоту, и тогда он непременно начнёт выздоравливать. Доверьтесь мне! – Иванка говорила громко через дверь, чтобы Лида слышала.

Иванка, к своему огорчению, Геру не узнала. Она тоже испугалась. На постели лежала Герина тень. Руки были тоненькие, ещё и голова уменьшилась, от этого косая чёлка казалась совсем длинной. А лицо? На нём остались только глаза, которые сами по себе, отдельно, лежали на подушке. Внутри у Иванки пробежал холодок, но она взяла себя в руки.

—

Эй, ты, эмо-кид! – весело заявила девочка, – это ты от любви к Юле что – ли сохнешь? Все свои чувства хочешь растратить и умереть? Ты, наверное, только и делаешь, что

слёзы льёшь в переживаниях. Остановись! Ты же должен понять, что Юлька из группы рэперов, то есть нефоров на позитиве, и ты ей с твоим нытьём неинтересен, скучен.

Иванка тараторила, не давая Гере опомниться, а сама тем временем расставляла свечи вокруг кровати, зажигала их и бросала в воздух крупички перемолотого чеснока и измельченного в порошок лаврового листа. Она хотела заболтать Геру, чтобы он сразу не сообразил, что происходит в его комнате. Аромат чеснока был слишком резким и пропитал всё насквозь. Они с Герой начали чихать без остановки, а потом хохотать, потому что в носу смешно чесалось. Из глаз текли слёзы рекой, и из-за них ничего не было видно. Гера даже сел на кровати, хотя и был слаб. Чесночный запах щекотал, но придавал силы.

–Что ты такое придумала, что я в Юлю влюблён? – Гера смеялся от души, но уж очень слабенько и тоненько, почти пищал.

–Ой, я перепутала. Не в Юльку, а в Ирку из 9 А. Ну, конечно, в неё. Она тоже «эмо» как ты: вся в эмоциях и нытье. Вот она тебя и заразила своими чувствами, и ты теперь лежишь без сил. Болееешь! – Иванка придумывала на ходу.

Свечи горели, отдавая тепло. Пламя от них мерцало, и образовывало круги света на потолке и стенах. Успокаивающий аромат свечей переполнил комнату.

Иванка посыпала одеяло на Гериной кровати корицей и ванилью. По комнате поплыла сладость. Иванка почув-

ствовала, что вокруг неё образовывается волшебная дымка. Очертания Гериного лица начали расплываться, а потом растворились в ней, мысли приостановились. Иванка неожиданно для себя погрузилась в сладкую дрему.

Она услышала, как Гера говорит: «Да и в Ирку я тоже не влюблён...»

Иванка очнулась, подошла к окну и высунула лицо в форточку. Щёки горели. Прохлада с улицы взбодрила её. Перед ней сидел довольный Гера.

– Что ты всё о любви и о любви. Я ещё не в кого не влюблялся, мне это неинтересно, – Гера стал тушить свечи, – слушай, что ты здесь устроила? Дышать нечем. Давай лучше музон послушаем! А?

– На музыку потянуло. Это отлично! Выздоровливаешь! Не любишь никого, ну и не надо! А вообще-то зря! Любовь правит миром! – Иванка успокоилась, что с Герой будет всё в порядке. Чеснок придал силы, корица и ваниль настроили на позитивную волну. Влияние Тереблекора на некоторое время, то есть до его полного уничтожения, приостановлено.

Иванка была довольна. Она собрала все свои вещи и вышла из комнаты. Лида сидела на кухне. Увидев Иванку, она вопросительно посмотрела на неё.

– Лидочка! Всё хорошо. Гера просто влюбился. А любовь неразделённая. Сами понимаете, что это такое. А я немного поколдовала, и ваш сын очнулся. Вернулся странник из зачарованного мира. Так, что получите сына в полном здра-

вии! – Иванка всё это говорила, уже выходя из квартиры.

Она торопилась в лабораторию, хотела поделиться своим первым опытом врачевания.

Не заходя к себе, домой, Иванка побежала вниз по лестнице. На ходу отмечая, что у них в доме живут очень забавные люди. Есть квартиры со странностями, а есть без странностей. Как только Иванка об этом подумала, дверь на площадке, которую девушка проходила, распахнулась и на неё мгновенно налетело рыжее создание. Иванка сразу узнала маленькую соседку Катю. Та сразу затараторила, что в их квартире что-то происходит невообразимое, у них живёт необыкновенное чудо. И что Иванка непременно должна с чудом познакомиться. Иванка торопилась, но отказать Кате не смогла. Уж очень она напоминала ей саму Иванку. И девушка решила зайти ненадолго в гости. У Кати были ещё две сестры постарше её. Катя усадила девочку на диван и поведала, что у них, у сестёр появился маленький волшебник, который живёт за гранью нашего мира, а к ним приходит в гости. Он умеет выключать волшебство и колдовство других магов, а у людей может выключить настроение, эмоции, совсем просто, как лампочку. Поэтому мы прозвали его Выключалка.

Да, подумала Иванка, надо бы поближе познакомиться с этим чудом и, узнать каким образом выключаются настроения и эмоции. Вдруг такая способность поможет в научных разработках и будет хорошим подспорьем в усилении Ма-

гии. Но как всегда у Иванки не было времени разобраться с необыкновенным Выключалкой подробнее, и она назначила встречу сёстрам у Вани в лаборатории. Пусть и Ваня послушает. Иванка попрощалась и устремилась в лабораторию, слишком много было у неё новостей.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ РЕЗУЛЬТАТЫ ЛЕЧЕНИЯ

Иванка, как обычно, на большой скорости влетела в лабораторию. Села на свой стул около Любимчика, но ничего не успела сама сказать.

–Ты вовремя вернулась. Сейчас сразу поэкспериментируем, – Ваня увлеченно что-то писал в тетради, – у меня появился план!

Иванка обрадовалась, услышав, что появился некий план. У неё плана и вовсе не было. Смешно, как она пыталась изобрести свою неведомую магию для прохождения космических пространств. Сама только и использовала примитивные чеснок и лаврушку. Все засмеют, если узнают о её учёных изысканиях. Иванка с надеждой ждала, что Ваня придумал. Но он молчал.

–Вань, я вылечила нашего соседа. Но, может быть, не до конца, но во всяком случае подняла настроение. А хорошее настроение – это дополнительные силы. Он теперь сможет дождаться, когда мы уничтожим нашего врага. Он объелся

этих продуктов из захваченного врагом магазина и похудел до жути. Ты даже не можешь себе представить, как ужасно. Мне теперь Ларку осталось вылечить, или хоть немного облегчить её страдания. Постараюсь довести до её сознания, что несмотря ни на что – жизнь продолжается. И знаешь, что, я хочу срочно сделать: побежать расклеить листочки на дверях супермаркета, написать, что у них карантин из-за болезни, привезённой из Африки, и поэтому, там продукты нельзя покупать. Ты будешь сейчас рассказывать про свой план или я успею сделать свои дела? – Иванка пыталась привлечь к себе внимание Вани.

Снова молчание. Ваня не откликнулся. Иванка посидела, потом увидела свои апельсины. Она одним прыжком достигла стола, и мгновенно принялась делать вкусный напиток себе, да и Ване тоже. Готовые напитки обоими были выпиты с большим удовольствием. Иванкой шумно и со вкусом, а Ваней как всегда молча.

–

Так, не буду прерывать мыслительный процесс, – рассудила Иванка.

Она быстро напечатала на компьютере объявление о карантине.

«УВАЖАЕМЫЕ ПОКУПАТЕЛИ! В СВЯЗИ С ЗАВЕЗЕННЫМ ИЗ АФРИКИ ФРУКТОВЫМ И ОВОЩНЫМ ВИРУСОМ В МАГАЗИНЕ ВРЕМЕННО ПРЕОСТАНАВЛИВАЕТСЯ ТОРГОВЛЯ ДО СМЕНЫ ВСЕЙ ПРОДУКЦИИ.

ПРОСИМ ИЗВИНИТЬ ЗА НЕУДОБСТВА.»

Распечатав объявления, девочка на всякий случай прихватила свою сумку со специями и выбежала из лаборатории. Вдруг ещё и к Ларе успеет.

Иванка знала, что Ваня, пока занят своими мыслями, даже не заметит, что она исчезла. Поэтому, к оглашению плана она должна вовремя вернуться. Для неё это совсем просто: она справится с делами быстро.

Первая остановка – супермаркет. Листовки легко и молниеносно наклеены на все окна и двери. Теперь оставалось навестить больную Лару.

С Ларой было сложнее. Надо на месте, у кровати больной, разобраться и сотворить лекарство из специй. Придумать лекарство от «толстоты», виной которой стал Терebleкор.

Иванка быстро добежала до Лариного дома, взлетела вверх по лестнице, позвонила в дверной звонок. Вышла Ларина мама с повязкой на голове.

–Ой, Иванка, проходи. Я так рада тебе. Нас больше никто не навещает, потому, что помочь нам никто не может. А сидеть и наблюдать весь этот кошмар и вздыхать уже всем надоело.

–Здравствуйте, Марина Михайловна! Ничего, пришла моя очередь повздыхать: я же ещё вас не навещала. Где моя подруженька, где Ларик? У себя? А Вы отдыхайте, устали же! – Иванка старалась говорить успокаивающе.

– Иди к ней в комнату. Только сразу не пугайся! Сил моих

не осталось! – проговорила Ларина мама и ушла к себе.

Иванка минуту постояла у двери в Ларину комнату, собралась духом, выдохнула и открыла дверь.

Она сразу взглядом уткнулась в кровать, на которой увидела только огромную бесформенную кучу одеял и больше ничего и никого.

–Эй, Ларик, подай голос! Ты где? Тебя не вижу, но мечтаю полюбоваться на твои синие глаза, – Девочка говорила бодрым голосом.

– Иванец, уходи. Не то настроение, чтобы болтать или, тем более, тусоваться, – голос Лары послышался из-под одеяла.

– Нормально! Ты ли это милый Ларик? От кого слышу, что не желаешь поболтать, – Иванка с разбегу прыгнула на гору одеял.

Тотчас из – под одеяла послышался крик, одеяло соскользнула вместе с Иванкой на пол. Оказывается, это была не гора одеял, а сама огромная Лара под одним лишь тоненьким одеялом.

Иванка снизу стала разглядывать свою подружку. Из тоненькой невесомой девочки, занимающейся балетом, Лара превратилась в толстую тётю. Такие тётки всегда ходят с кусками пирогов, бутербродов или ножкой курочки, и непрерывно жуют. Синие большущие Ларины глаза стали маленькими щёлочками. И из этих щёлочек выпрыгивали искры негодования.

–Уходи, слышишь! – прокричала Лара, стараясь спрятать-

ся под подушкой.

– Ларик, спокойно! – Иванка не показывала своей растерянности, – только индийская Магия, только семена Чиа вернут тебе былую стройность и прекрасное настроение.

– Послушай, Иванец, что ты болтаешь? Уходи, а то можешь заразиться, и стать такой как я, – проговорила Лара сквозь с трудом сдерживаемые рыдания.

Неожиданно для себя самой Иванка резко вскочила с пола и с разбегу запрыгнула на Лару, стала её тормошить. Лара отбивалась, стараясь сбросить с себя подружку. А Иванка и щекотала её и щипала, сама, не понимая, для чего она это делает. Потом приподнялась и стала сталкивать Лару с кровати. Лара растерялась, не соображала, что происходит с подругой, и сильно сопротивлялась.

– Послушай, ты вот сейчас мне сопротивляешься и злишься. А ты можешь вот так же бороться с твоей болезнью, как только что боролась со мной, – еле переводя дух, спросила Иванка.

– Не получается так с болезнью. Она меня сильнее, – снова захныкала Лара.

– Не может эта болезнь быть сильнее твоей воли. Сползай с кровати сюда ко мне, – Иванка села на пол.

Лара послушно слезла с кровати и села рядом с Иванкой.

–

Так... Бери вот эти семена и жуй их. Заталкивай их как можно больше себе в рот, – Иванка достала маленький паке-

тик из сумки с семенами Чиа.

–

Ты, что, правда, веришь в эти семена? И думаешь, что это лекарство? – засомневалась Лара, но взяла их и стала жевать.

–

А теперь найдем музыку, какой-нибудь «латинос», и начнем танцевать мексиканские или бразильские танцы, устроим карнавал,

– Иванка включила радиоприёмник и через некоторое время зазвучала зажигательная румба.

Иванка затанцевала, Лара с трудом поднялась и с полным ртом тоже принялась нехотя двигаться под музыку. Музыка звучала всё громче, Иванка танцевала всё ритмичнее и движения её соединяли в себе и румбу, и самбу и все латиноамериканские танцы вместе. Лара прекрасно справлялась со всеми па, несмотря на своё новое необъятное тело. Руки её остались прежними плавными и прекрасными, как у лебедя.

– Ларик, я убегу ненадолго, а ты ешь, то есть жуй семена и танцуй! Только не останавливайся! – Иванка опомнилась. Её захватил азарт танца, но надо возвращаться в лабораторию, – Когда устанешь, посиди немного и снова танцуй, весь вечер танцуй. Я к тебе скоро вернусь!

Иванка вышла из Лариной комнаты и позвала Марину Михайловну.

– Так, у меня к Вам просьба. Потанцуйте вместе с Ларой, чтобы ей скучно не было. Ей надо протанцевать сегодня весь

вечер и завтра снова танцевать весь день, – на вопросительный взгляд Лариной мамы Иванка продолжала тараторить, – А ещё жевать и жевать Чиа. И ничему не удивляйтесь и пока ни о чём не спрашивайте. Ждите меня завтра к вечеру. Все будет классно, зачётно и у Вас, и у Вашей дочки.

Из Лариной комнаты доносилась музыка. Танцы это Ларкина стихия, и пока Лара в танце, никакой Тереблекор ей не страшен. Иванка заулыбалась, настойчиво подтолкнула Марину Михайловну к Лариной двери, и вышла из квартиры подруги.

Иванка верила в семена Чиа, которые помогут сжечь и поглотить весь Ларин жир. Вес её снизится. Магические Чиа дадут силу и выносливость, которая необходима Ларе, чтобы протанцевать всё, то время, пока Иванка с Ваней будут бороться. Они непременно победят Тереблекора. И Лара будет снова здорова, да и все остальные тоже.

Девочка быстро шла по улице и благодарила магию специй, которая непременно поможет подруге: или совсем вылечится или хоть ненадолго отвлечься от плохих мыслей. А уж остальное они сделают с Ваней: уничтожат ненавистного инопланетного врага.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ ВОЗДУШНЫЙ ПОТОК

Аринелла встретилась с Эмфусом около Школы. Строи-

тельство здания было почти завершено, осталось только продумать, как разделить общее пространство на классы для занятий.

На Армонии МЛ появилась первая достопримечательность – Школа. По вечерам жители планеты приходили сюда и проводили время, гуляя вокруг. Школа так хорошо смотрелась на фоне скал, стоявшим полукругом, огибая лёгкое прозрачное здание.

Площадь Школы была огромной. Сквозь крышу, которая достигала почти самого расписного небосклона, были хорошо видны постоянно меняющиеся картины. Конструкция стен была волнообразной. Создавалось впечатление, что здание выходит из воды. Корабль в океане знаний.

Впереди здания уже была достроена до конца высокая и широкая деревянная колоннада для торжественных церемоний.

Суровое лицо Венко всегда сияло, когда Аринела забегала посмотреть, как идёт строительство. Она восхищалась линиями стен, огромными окнами необычной формы.

Жители все вместе обсуждали, какой должна быть их Школа. Венко слушал их и воплощал в жизнь эти идеи.

Аринела и Эмфус зашли внутрь здания. Там было светло, просторно.

–Надо найти в Школе особое место, куда поместить наши Шары Света и Знаний. Вся жизнь на этой планете началась тогда, когда мы получили их и прислушались к ним, – вос-

кликнул Эмфус

– А ты не боишься оставить Шары здесь, ведь они должны быть рядом с нами, – засомневалась Аринела.

– Нет! Мы должны сами научиться жить на этой планете. У нас есть воля жить и охранять нашу планету. А Шары мы поместим сюда в Школу, здесь создадим пространство связи с Землёй, – уверенно сказал Эмфус, – Шары это уже История нашей планеты.

– Знания от Шаров Света, наши мечты, да ещё железная воля Наны. Всё это надёжное крепкое кольцо, внутри которого мы в безопасности, – с волнением произнесла Аринела, – Совсем скоро мы соберёмся, чтобы ещё раз погрузиться в Магию Воздуха. А я не хочу туда, меня это страшит!

– Не волнуйся, мы сами примем эту Магию. А ты останешься здесь хранить всё то, чего мы достигли. Ты Хранитель – и это сейчас самое главное для нас и для тебя, – Эмфус обнял Аринеллу, успокаивая её. Помолчал. Потом снова воодушевленно заговорил, – Нана – это ураган чувств, мыслей, который продвинет нас в преодолении магического пространства. Все её желания и устремления ведут нас к победе!

– А ты для нас – мир и радость, которые нас будут ждать при возвращении, – добавил Венко. Он подошёл к Аринеле и посмотрел в её глаза. Потoki нежности и любви окружили Аринеллу, и она упокоилась.

Как только заговорила о Нане, она как – будто это почувствовала и сразу появилась, со всех сторон окруженная де-

вушками и юношами.

Настал час Магии Воздуха. Нана собрала всех на возвышении, главном холме их планеты.

Ждали сигнала с Земли, который должен был поступить через Шар Света, о начале пути вперёд через магическое пространство к планете косматов.

Только продвижение с двух противоположных направлений совместными усилиями их и друзей с Земли должно привести к полной победе над злыми силами.

Нана ждала. Она готовилась к полёту. Казалось, она никого не видит, и не замечает того, что все взоры жителей обращены только на неё одну. Она подняла руки кверху, взглянула на расписной ковер небосклона и вытянулась в струну. Жители планеты повторили движения Наны. Натянутые живые струны, словно множество музыкальных инструментов, готовых заиграть симфонию Вселенной, приготовились к покорению неизведанного магического пространства.

Нана опустила руки, показалось, что она передумала двигаться вперёд и остановилась, но нет, она снова вытянула руки вверх, подняла голову и издала крик, который призывал остальных участников великого действия на подвиг.

Аринела стояла внизу у холма и внимательно следила за всем, что происходит наверху. Она очень хотела быть со всеми вместе, но она понимала, что не сможет. Ей этого не дано.

Аринелла почувствовала лёгкое прикосновение к плечу, повернула голову и увидела Жему. И в этот раз Жема не

оставила Аринелу одну.

Шар Света в руках Аринеллы светился. Но искр не было, которые говорили о необходимости действовать. Пока от Шара исходит мягкий свет – надо ждать.

Наконец из Шара посыпалось множество золотых искр, превращаясь в пламя огня. Аринела подняла его высоко над головой. Это был сигнал! В то же мгновение на холме всё завертелось. Потоки воздуха, закручиваясь в вихри, заиграли серыми и белыми оттенками жемчуга.

Словно стрелы, выпущенные вверх из натянутой тетивы лука, участники воздушного потока со стремительно нарастающей силой одновременно взмылись вверх. Они исчезли в перламутровых глубинах космического пространства. Зазвучал оркестр струнных инструментов. Серебряные звуки заполнили пространство над молодой планетой.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ ТАЙНА КВАРТИРЫ СО СТРАННОСТЯМИ

Иванка утром собралась идти в лабораторию. Она ещё не успела выйти из квартиры, как в дверь позвонили. Девушка зажмурилась, она так не хотела неприятного сюрприза. Чтобы не было за дверью ещё одного расстроенного родителя, чаду которого нужна срочная помощь. Чтобы уже никто не худел и не толстел по непонятным причинам. Она открыла дверь и увидела трёх сестёр, своих соседок по лестнице. Пря-

мо целая делегация, которую возглавляла самая младшая Катя. Она вытащила Иванку из квартиры на площадку и принялась жарко шептать ей на ухо. Оказалось, что девочки знают, что подростки болеют инопланетным вирусом: мальчишки чахнут, а девочки полнеют так, что им даже трудно проходить в дверь. А главное у них, у сестёр есть секретное противодействие против такого вируса. И вот они готовы сейчас же организовать бригаду неотложной помощи. Катя говорила, а её сёстры согласно кивали. Иванка под напором Катиных предложений, тоже стала кивать головой в такт девочкам.

—Ну что ж, идёмте со мной в лабораторию к моему другу и там всё расскажете подробно, — Иванка потянула девочек за собой.

По дороге Катя увлечённо вслух разрабатывала план. Иванка улыбалась, уж очень младшая сестра была похожа на неё саму. А старшие Катины сёстры были полной её противоположностью. Тихие, задумчивые. Вообще все три сестры были такие разные, и Иванке они нравились.

Когда пришли в лабораторию и познакомились с Ваней, началось что-то невообразимое. Даже Иванка всегда вела себя тише. Всё крутилось. Девочка перемещались по комнате с быстротой молнии. Таня и Маша, старшие сёстры, из тихих превратились в активных и постоянно рассказывающих невероятные истории: как они познакомились с волшебниками и с их помощью путешествовали в воздушном поезде, как Катю выключали и они её искали. А Катя делала большие

от ужаса глаза и вспоминала, как ей было страшно. Иванка крутила головой, глазами, и еле поспевала за ними, чтобы они были в поле зрения. У неё вскоре закружилась голова.

Ваня отвернулся от своих приборов, закрыл уши руками и внимательно смотрел на сестёр. По тому, что он кивал головой, можно было понять, что Ваня всё слышит и пытается понять суть рассказов.

Девочки наперебой для слушателей и для себя доказывали, что их квартира необыкновенная и обитают там волшебные существа совершенно разные, но прекрасные, и вот один из этих прекрасных существ может помочь, только его надо уговорить.

– Иванка, я совсем не знаю маленьких детей. То, что они рассказывают это в действительности или они пересказывают мультик? – Ваня пытался шутить. Но Иванка всерьёз восприняла слова друга.

– Шути-шути! Уж лучше бы твой Шар попал бы к ним в квартиру и мы бы получили удовольствие от просмотра забавного мультфильма. А так мы смотрели сплошные триллеры, – Иванка ответила Ване, потом перебила девочек, – Стоп! Давайте из ваших всех рассказов выудим главное и построим план действий.

Девочки снова загалдели. Тут Ваня не выдержал и прикрикнул: несите своё замечательное существо знакомиться!

– Ой, его зовут Выключалка! Он вредный! Он умеет выключать воздействия разных магов и колдунов! Он спасёт

наших ребят от инопланетного вируса! Мы побежали! Мы вернёмся! – восклицали девочки все вместе и наперебой. Они молниеносно выскочили из лаборатории и пообещали скоро вернуться.

Прошло совсем немного времени, и девочки принесли своё чудо знакомиться.

Да уж, знакомство происходило самым интересным образом. А свой характер, это чудо, показало сразу. И даже было непонятно, будет ли он помогать. Сначала он сидел в сумке у Маши, средней сестры, и не хотел выходить. Очень громко бурчал откуда – то из глубины. Потом выскочил и спрятался под комодом, и оттуда сверкал своими маленькими круглыми глазами. Вращал ими и постоянно громко пыхтел. Выглядел он необычно. Круглое тельце, покрытое короткой шерстью. И голова, и длинные руки, и ноги, которые ну никак нельзя назвать лапами, были как у маленького ребёнка. Уши как у ёжика, нос кнопкой и глаза бусинками. Вот такое создание! Но обладающее громадными способностями. И с ним необходимо было поладить!

(СНОСКА: Выключалка герой книг Софии Парипской «Чудеса под подушкой», и «Чудеса в Портфеле» изд-во Детгиз)

Девочки пытались объяснить своему Выключалке, что Иванка и Ваня их друзья и им нужна помощь. И помощь необходима именно от него. В ответ они получали шипящие

и свистящие звуки, которые ну никак не складывались в слова.

Ваня старался быть вежливым и гостеприимным хозяином. Он пытался говорить с Выключалкой. Но тот даже голову не поворачивал в его сторону. Наконец, он устал с уговорами. Ваня отвернулся от гостей и занялся своими записями и наблюдениями, внимательно вглядываясь в монитор.

Иванка сидела у стола, наблюдала, что же происходит в лаборатории и ничем не могла помочь девочкам в такой ситуации. Затея привлечь непонятное существо к спасению ребят, казалось, совсем провалилась. Она начала делать соко-колу. Поставила шесть стаканов, чтобы всех угостить. И Выключалку тоже.

Девочки, расстроенные, тоже сели к столу. Контакт Вани и Иванки с Выключалкой пока не получался. Они понуро сидели, энергия их иссякла совсем. А Выключалка всё не вылезал и не хотел общаться.

В лаборатории наступила тишина, только Ванины приборы попискивали. И тут Выключалка вылез из своего убежища.

–Ну, вот! Наконец – то тишина. А то маячите тут передо мной. Болтаете. У меня голова кружилась. А теперь просто прекрасно, – необычное создание заговорил со всеми, – Мальчик мне определённо нравится. Буду с ним дружить. А девочка хочет напоить меня вкусным напитком. Мне это тоже нравится. Буду и с ней дружить.

Сёстры снова зашумели. Вскочили и ринулись к Выключалке, который снова попытался спрятаться, но у него не получилось. Маша ловко его поймала и на руках принесла к столу.

– Знакомься! Это Иванка, наша соседка и подруга, – Маша гладила Выключалку, – А там сидит Ваня.

В лаборатории снова поднялся шум, но Выключалка больше на это не реагировал. Иванка разлила по стаканам соко-колу, и ребята все вместе сели у стола и наслаждались вкусным напитком. Выключалка сидел на плече у Тани, старшей сестры, куда он перебрался, когда все сели за стол, и тоже начал поглощать соко-колу, приговаривая: «интересненько-интересненько». У ребят поднялось настроение, и они заговорили наперебой, что же необходимо предпринять, чтобы уменьшить воздействие противника из космоса. Как уничтожить инопланетный вирус, поражающий земных подростков.

– Ну хорошо! Раз я стал с вами дружить, то я просто выключу то, что вам мешает. Я всегда так делаю, если что-то мне мешает, я беру и выключаю, раз и готово, – заявил Выключалка, – мне нравится с вами в компании сидеть и пить этот сок.

– Неужели это так легко? Раз и выключить! – воскликнула Иванка.

– Вам не легко, а мне совсем просто, – ответил Выключалка, и гордо поднял голову, оглядывая всех по очереди, –

Я такой, я умею всё выключать.

–Ты понимаешь, ты всегда выключал то, что находится на Земле. А это неприятель, который прибыл к нам с другой планеты и живёт в другом измерении, – вступил в разговор Ваня.

– Я тоже живу не здесь. Моя страна не на Земле, она за гранью. Но я всё выключаю у вас. И любое измерение мне нипочём, – Выключалка с удовольствием хвастался, показывая всю свою важность.

–Если всё так просто, то ты сможешь выключить и Терекора, не только его вирус, – Иванка задала вопрос, в её голосе звучала надежда.

– Нет, уж! Я могу только выключить на время, не насовсем, – произнёс Выключалка.

–А нам надо насовсем. Нам надо его навсегда уничтожить! – грустно произнесла Иванка.

–Да, уж, это как раз ваше дело! Возьмусь за вирус, раз вам это не под силу,– Выключалка необычайно собой гордился и всячески показывал это.

Ребята, и Иванка и Ваня согласились с тем, что у Выключалки исключительные способности. А сёстры уже знали на своём опыте, что Выключалка может очень многое в борьбе со злыми силами. Друзья договорились встретиться в супермаркете и произвести «великое выключение».

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

ПОДВИГИ ВЫКЛЮЧАЛКИ

На следующий день после школы сёстры прибежали в супермаркет. Выключалка как всегда сидел у Тани в портфеле. Ваня уже был там, стоял около корзины с яблоками. Увидев девочек, помахал им рукой. Катя заговорчески зашептала Ване на ухо: «всё, это последние мгновения существования инопланетных вирусов». Таня с Машей вместе крепко держали Танин портфель. Вид у них был преисполненный важности события. Иванка опаздывала. Катя всех торопила, говорила, что не надо ждать, ведь, пока Выключалка с ними, надо действовать. Да и вдруг он передумает.

Выключалка стал шумно постукивать внутри портфеля, и это было слышно ребятам.

– Кажется Выключалке надоело там сидеть, – не унималась Катя, – Он сейчас возьмёт и откажется выключать вирусы.

– Хорошо. Пусть действует! – не выдержал Ваня.

Таня приоткрыла свой портфель и хотела сказать Выключалке, что можно уже всё выключать. Тут Выключалка совершенно неожиданно выпрыгнул из образовавшейся щёлки прямо к Ване на руки.

– Буду с Ваней работать. А вы, девчонки, уходите! – Выключалка обиженно пищал.

– Почему? Мы тоже хотим смотреть, помогать, – нестройными голосами девочки пытались защищаться.

Ваня крепко прижал к себе Выключалку и потом засунул

его под куртку, чтобы его не было видно и не вызывало ни у кого любопытства при виде такого необычного существа.

В проходе появилась Иванка, но Выключалка увидев её прокричал, чтобы она тоже уходила, ему не нужны девчонки.

Иванка услышав это, растерялась, остановилась, и потом подошла к девочкам.

– Что делать? Послушаться вашего приятеля? – спросила она у них, – Почему он на нас обижается?

– Мы привыкли к его выходкам. Хочет с Ваней, пусть с Ваней. У нас это уже было. В школе у нас он хотел общаться только с нашим другом Денисом. Тогда, мы, Денис и Выключалка действовали как одна команда, – примирительно сообщила Маша, – Мы сейчас тоже команда.

– Кажется, мы привлекаем внимание. На нас уже оглядываются, что здесь за собрание такое?! – зашептала Таня.

– Да, и это может привлечь внимание директрисы. Уходим! – Иванка заторопилась к выходу, девочки последовали за ней.

Ваня проводил взглядом девочек.

– Ну, что, дорогой друг, девочки ушли. Теперь, что же дальше? – обратился юноша к Выключалке, – тебя надо куда-нибудь доставить, чтобы начался процесс выключения?

– Никуда не надо меня доставлять, я не посылка. Я уже работаю. У тебя сижу под курткой и работаю. А ты ходи по магазину и молчи, мне не мешай, – раздражённо сказал Выключалка.

Ване было щекотно. Выключалка шевелился, ворочался, шерсть его из мягкой превратилась в жёсткую и Ваня это чувствовал. Но терпел.

Выключалка фырчал и всюду двигался вверх и вниз по Ванину телу. Потом Выключалка попросил Ваню отнести его к кабинету директора, чтобы посмотреть на неё. Ваня послушался и понёс его в администрацию. Когда они зашли туда, дверь кабинета была плотно закрыта, и Ваня начал придумывать причину, по которой можно обратиться к руководителю магазина. Наверное, надо, чтобы была жалоба, подумал Ваня. Он постучался, открыл дверь. Директриса вопросительно посмотрела. Вид её был слишком строгим.

– Я хотел купить яблоки. Стоял-стоял у корзины и ничего не выбрал. Все с жёлтыми пятнами и чёрными крапинками. А мне нужны хорошие яблоки. Я их люблю, в них витамины, – говорил Ваня.

– Посмотрите яблоки в другой корзине. У нас много корзин с разными яблоками, – директриса ухмыльнулась, – если Вам и другие не понравятся, то мы закажем ещё какие –нибудь. Главное не волнуйтесь. Глаза её смеялись, и она удовлетворённо облизнула губы.

«Думает, вот ещё один попался. Будет есть её яблоки с вирусом.» -подумал Ваня, выходя из кабинета, не попрощавшись.

Выключалка продолжал шевелиться и громко урчал. Ваня почувствовал, что шерсть приятеля снова стала мягкой. Он

засунул руку под куртку и погладил его.

– Что, Выключалка, отзовись. Как дела? – обратился Ваня к нему.

– Всё уходит. Всё выключил! – Выключалка ответил, и голос его был довольный. Он перестал обижаться.

– Как уже? Ну ты молодчина! – Ваня был поражён лёгкости, с какой прошло выключение.

– Я увидел ту, которая мешает всем и понял, что надо делать, – с гордостью произнёс Выключалка, – Мне понравилось, как ты совсем как артист, разговаривал в кабинете.

Ваня удивился, что всё позади. Он даже не заметил, как прошло выключение. Они вышли из супермаркета и направились в лабораторию. Иванка непременно их ждёт там. Уже наступил вечер, всё-таки долго ребята пробыли в магазине.

В лаборатории было темно, Ваня расстроился, что Иванка его не ждёт. Но когда он включил свет, все девочки сидели у окна, пригорюнившись.

– Получайте своего Выключалку. Он молодец! Совершенно незаметно, быстро сделал свою работу. Теперь будем наблюдать за результатами, – Ваня обрадовался, что все в сборе.

Сёстры все вместе подбежали и стали вырывать Выключалку из рук Вани. Кажется, Выключалке это нравилось, что девочки так выражают восторг при его появлении, значит они его любят.

– Рассказывай, Выключалка! Что ты там заметил, как всё

происходило? – вопросы сыпались.

–Ой! Как вам всем повезло, что вы со мной дружите. Там было такое, невообразимое, – начал Выключалка.

–Вот это да! А я ничего не заметил. Пришли, потом ушли. И всё. Только ты меня сильно щекотал, – проговорил Ваня.

– Во – первых, когда мы вошли к инопланетному чудищу в кабинет, там везде копошились маленькие жучки – паучки, на столе и на стенах. Я их выключал, но гадкая суть, состоящая из массы каких –то гнилых частиц мне всё равно мешала, – рассказывал Выключалка, – На полу была разлита густая жижа из чёрных сгустков: сплошное жидкое месиво.

– Гнилые частицы! Вот откуда эти вирусы! Как ты только это увидел?! – ужаснулась Иванка, – Гниль – это микробы, разные бактерии. А какого они были цвета? Красного?

– Нет чёрные, серые, тёмно – зелёные. Стены в кабинете были красные, – нехотя ответил Выключалка. Ему уже надоело обо всём рассказывать.

– На полу жижа? – Ваня был поражён, он осмотрел свои ботинки, они были сухие, – Мне казалось пол сиял от чистоты, а стены я видел были нежно голубого цвета.

– Фу! Противно! – девочек замутило, – Надо вообще этот магазин закрыть, чтобы никто там не покупал продукты.

–А потом в зале, среди корзин с овощами и фруктами, я их тоже увидел, этих жучков, они были в другом измерении, за гранью, очень активно копошились. И формы их постоянно менялись. И я всех их по очереди выключил, и продукты

очистились, – закончил свой рассказ Выключалка.

– Да уж. Мне просто, нечего сказать. Я под впечатлением твоего рассказа, – произнесла Иванка.

– Ты у нас герой! Ты наш защитник! Ты такой решительный! – обрадовались сёстры.

– Да, ты похож на учёного, который видит то, что другие не могут видеть, – сказал Ваня, – С тобой интересно изучать непонятные явления. Хочу предложить тебе быть моим консультантом.

– Вот, видишь, не зря я тебя выбрал. Я уже твой консультант, – гордо сказал Выключалка, – Ну хватит, я устал, несите меня в мой дом. Мне нужен отдых, и я буду думать один.

Девочки заторопились, попросались и ушли домой.

– Мы толком не поблагодарили ни сестёр, ни самого Выключалку, – заволновалась Иванка, – Помощь пришла откуда не ждали.

– Не переживай. У нас ещё будет много встреч. Какой он смыслённый, этот Выключалка. А так сразу и не скажешь, – рассуждал Ваня, – И какие у тебя замечательные соседи.

– Ну, что пора окончательно уничтожить Терeblesкора! – решительно заявила Иванка, – Всё ли у нас к этому готово?

– Да, завтра приступим. Мне ещё надо немного подумать над деталями, – заключил Ваня.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ ПЛАЩ – НЕВИДИМКА

Иванка постоянно держала руки на стенке небольшого стального резервуара. Стенки были холодными, и её пальцы уже давно замёрзли. В голове у Иванки вертелась мысль: так, надо одеть варежки. Понятно, что их рядом сейчас не было. Пушистые тёплые варежки лежали дома в шкафу. Иванка, как могла, терпела.

– С варежками будет лучше, правда, Ваня? Я себя не вижу, пора снять мне плащ-невидимку. Сейчас он не пригодится, – взывала Иванка к другу, – Мне неуютно, от того, что я себя не ощущаю в пространстве этой комнаты. Я и есть, но и меня нет.

– Послушай, оторвись, ты, от резервуара. Он никуда от нас не денется. И плащ положи на место. Лучше готовься к полёту, – Ваня произнёс заветное слова «полёт».

Иванка репетировала, она представляла, как они будут похищать Терекора, прятать его в резервуаре. Её волновал вопрос, насколько надёжен резервуар. Не выскочит ли из него инопланетное чудовище. Очень удачно получалось с репетицией: она поняла, что ей пригодятся варежки, надо не забыть их принести из дома.

Иванка неохотно отошла от стального ящика и сняла тоненький невесомый плащ-невидимку. Она пыталась ровно сложить его, но замёрзшие руки плохо слушались.

– Ваня, я его сняла. То есть плащ сняла. Вот она я! – гордо подняв голову, обратилась она Ване, – что мы будем делать

дальше?

– Убери свой плащ в свою красивую корзинку, мой уже там давно лежит, – Ваня сел на стул рядом с приборами.

Иванка бережно положила плащ в корзинку и завязала её бантом. Потом села и залюбовалась корзинкой.

Она вспомнила, как Ваня принёс и раскрыл перед ней запылённую помятую коробку, в которой засверкала ткань из медных ажурных сплетений. Она подумала, что это королевское одеяние, а это оказался материал для плаща – невидимки. Этот материал рассеивал и нейтрализовал микроволны, как объяснил Ваня. И все предметы, накрытые этим материалом, становились прозрачными, то есть невидимыми.

Ваня совсем ещё маленьким ребёнком изобрёл такой сверхтонкий материал, который стал основой для плаща-невидимки. Он давно, в детстве, просто играл в сказки и собирался жить в книжках вместе со сказочными героями, но так, чтобы они его не замечали. Поэтому он думал- думал и придумал вот такую уникальную ткань.

А Иванка, в очередной раз удивлённая Ваниными способностями, сшила из этой ткани им обоим плащи. Затем она выкинула грязную коробку, заменив её на красивую корзинку, достойную для хранения такого чуда.

Сейчас Иванка обняла корзинку и задремала. Она слишком устала от переживаний. Да и репетиция похищения отняла у неё много сил. Когда Иванка проснулась, раздражение её закипало.

– Знаешь, хватит репетиций. Настал решающий момент, – Иванка ясно себе представила, как они будут действовать.

Во сне она совершенно чётко всё увидела.

Это будет бой, а они – настоящие бойцы. Но по сути это будет великая битва разума. А Иванке хотелось, ещё и подраться, да крепко поколотить врага, выпустив пар раздражения, накопившееся за этот тяжёлый год.

«Да, всё равно, они превзойдут серьёзного противника своим умением, мудростью, интеллектом, а главное волей к победе» – думала Иванка.

– Слушай, Ваня, а если нам тоже создать Крошек – Защитниц, как на Армонии МЛ. Они будут подсказывать, если вдруг кто-нибудь снова прилетит к нам на Землю с враждебными целями. Это было бы хорошее подспорье, – Иванке неожиданно пришла такая мысль.

– Неплохая идея. Когда у всех под кожей будут чипы, заменяющие и телефон, и интернет, то через них можно будет таких крошек вызывать, – Ваня поддержал мысль подруги.

– Вызывать, как такси, – Иванка рассмеялась, – ну, когда уже появятся эти чипы!? Может быть, ты тоже их будешь изобретать?

– Нет, их разрабатывают другие коллективы, и я слышал, что довольно успешно, – заключил Ваня.

– Ладно, давай вернёмся к нашему плану захвата Терекора, а то мы отвлеклись, – Иванка сосредоточилась.

По утверждённому плану друзья должны были сначала за-

хватить Тереблекора в плен, а потом его уничтожить.

Для захвата они выбрали самый небольшой стальной резервуар из дедушкиной коллекции. Они накроют его куском чудесной ткани – невидимки, сами при этом они оденут свои плащи- невидимки и отправятся свергать злого агрессора, обосновавшегося у них на планете.

При подготовке плана-захвата Ваня долго рассуждал, кто же такой на самом деле Теребликор. Он определил его как некую сущность тёмной зоны Вселенной, то есть самое-самое чёрное пятно, способное преобразаться в любые формы и перемещаться по различным измерениям. Вот «оно» сейчас находится у них в четырёхмерном измерении. Когда ему угрожает опасность, «оно» прячется у себя в своём измерении, куда им, людям с Земли, сложно попасть.

Иванка слушала Ваню, и раздражение её нарастало. Главное, её волновало, не кто «оно» такое, а как победить, уничтожить до конца это «чёрное пятно».

–Итак, мы ловим «зло» здесь у нас в нашем измерении. Помещаем его в резервуар. Но уничтожить его мы сможем только в его измерении. Как туда попасть, мы пока с тобой не знаем, – Ваня закончил свою речь и смотрел на Иванку.

Иванке почудилось, что Ваня растерян, что он сдался и не собирается действовать, что не хочет рисковать своим покоем.

–

Ты, что же считаешь, что мы затерялись, заблудились в

пространстве Вселенной и не можем ничего предпринять... – ахнув, воскликнула Иванка, глаза её потемнели от ужаса. Она замолчала, она опустила голову.

–

Ого! Это у тебя началась игра воображения. Быстро ты себе нарисовала мрачные картины. Ты меня не поняла. Мы не игнорируем Тереблекора. Мы действуем! – Ваня сообразил, что слишком сгустил краски, и у его подруги мгновенно появилось сомнение.

–

Мы с тобой знаем, что Тереблекор живёт на планете косматов. Спасибо твоим Шарам Света, они нам это показали. Поэтому надо доставить резервуар туда. А потом разберёмся, – Иванка немного повеселела, снова забрезжила надежда, что впереди их ждёт путь к победе над злом.

–

Я понял. Действуй! Изобретай! Попробуй сама сконцентрировать магическую энергию и преобразовать её в нужную нам форму. И вообще, магия – это искусство, где проявляется индивидуальность каждого, – добавил Ваня.

–

Я думаю. Я соображаю. Я мысленно перелистываю книгу о законах Магии. Знаешь, Ваня, я умею делать сразу два дела. Поэтому, придумывать я буду в процессе, – произнесла загадочно Иванка.

–

Законы магии – это хорошо, но есть ещё и законы мира, но как я понимаю, что, опираясь на законы магии, можно выйти из рамок законов мира, – Ваня снова погрузился в раздумья.

–

Ваня хватит разговоров. Это какой-то кошмар. Я устала думать. Давай уже действовать! – Иванка слишком строго взглянула на друга и в глазах её явно горела решимость, – Итак, сначала первая цель. Захватим Тереблекора в плен. Когда мы это сделаем, будем двигаться дальше, ко второму этапу: уничтожение.

–

Ну, что ж действовать! Значит действовать! – Ваня неожиданно согласился.

Ваня подошёл к резервуарам, выбрал самый небольшой, поднял его и произнёс: «Я готов». Но сказал так тихо, что его было почти не слышно.

–

Ты, что, боишься? – спросила Иванка тоже шёпотом.

–

Вперёд! Будем защищать наш земной мир от инопланетного чудовища! – уже громко и торжественно произнёс Ваня и пошёл к выходу, в руках он нёс резервуар, накрытый волшебной тканью.

Иванка догнала его, накинула на себя и Ваню плащи-невидимки, мгновенно став невидимыми. Так они вышли из лаборатории.

Если бы за ребятами кто-нибудь следил, то всё равно они бы ускользнули незамеченными. Даже друг для друга они были невидимыми.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ПОХИЩЕНИЕ ТЕРЕБЛЕКОРА

Итак, друзья решились действовать. Ване важно было проверить на практике, возможности научных изобретений. Иванку обуревали сомнения, она едва сдерживала эмоции. Это ведь будет не сон? Не кинофильм, кадры которого можно прокручивать взад и вперёд? Всё должно происходить в реальном времени и сейчас.

Время принятия решений наступило и группа из двух человек, спрятавшись в невидимый кусочек мира, то есть в плащ – невидимку, подошли к зданию супермаркета и сразу, не мешкая зашли внутрь. Покупателей было мало, заканчивались часы работы магазина.

Группа в плащах беспрепятственно прошла к кабинету директора. В стёклах окон, которых вокруг было много, отражалось заходящее солнце и всё пространство супермаркета подсвечивалось ярким пылающим закатом.

Один из группы, а именно Ваня, подошёл к заветной двери и сорвал с себя плащ. Он зашёл в кабинет и улыбнулся. В ответ получил приветливую улыбку директора, которая сидела, как всегда, за столом. Улыбка директора была чарую-

щей, но она не заслонила колючий взгляд её глаз. И как в захватывающих детективах, всё происходило на фоне заходящего солнца бордового цвета, которое подсвечивало окно кабинета.

Иванка шла следом и немедленно закричала: «Ваня, не обманывайся её улыбкой. В её глазах сплошные колючки! Хватай её сразу! Не позволяй уплыть её глазам. Смотри внимательно, чтобы ноги и руки этого чудовища прямиком попали в резервуар». Голос Иванки как бы звучал ниоткуда, потому что она была под плащом, и директриса глазами искала, где спряталась обладательница этого голоса.

Иванка волновалась, услышит ли её Ваня и для усиления начала подпрыгивать на месте, стараясь усилить звук. Но Ваня всё слышал. Он подбежал к директрисе, его пальцы крепко сжали резервуар под тканью – невидимкой, который он заранее открыл. Не давая ей опомниться, Ваня стремительно одел резервуар на директрису. В то же мгновение около резервуара появились и поплыли по воздуху глаза и рот, который издавал беззвучный крик. Но всё: туловище, голова и конечности Терблекора уже попали внутрь резервуара и надёжно закрыты крышкой.

Глаза качивались, как две лодки на волнах. Повторилось тоже самое, что и в детском саду. Они пристально следили за Ваней и посылали в него стальные иголки. По кабинету пошёл гул, режущий слух. Потом из глаз водопадом посыпался морозный иней. В кабинете стало невыносимо

холодно, и у Иванки застучали зубы. Она увидела на столе огромную пустую бутылку из – под минеральной воды и схватила её. Потом молниеносно поднесла узкое горлышко к одному глазу, и начала лихорадочно сжимать саму бутылку со всех сторон. Первый глаз втянулся внутрь. Потом поднесла ко второму глазу, он тоже попал в бутылку. Иванка быстро завинтила пробку, приподняла крышку резервуара, и бросила бутылку в него.

Ваня, крепко держал резервуар и крутил головой. Он внимательно следил и за глазами чудовища и за его ртом. И юноша настолько удивился манипуляциям подруги с бутылкой и так широко открыл глаза, что ему показалось, что они тоже сейчас поплывут по воздуху.

Ещё снаружи оставался рот. Рот противно причмокивал, чавкал губами, создавая шипящие и свистящие звуки. Он сновал по воздуху из угла в угол, выбрасывая серую слизь. Слизь оседала на поверхности стен и мебели. От вида её и запаха ребятам стало дурно до тошноты. Они старались не смотреть на стены. Сюжет, конечно, получался не для слабонервных. Губы чудовища искривились в усмешке. Но рот сам по себе был бессилён, он только вызывал неприятные ощущения.

Ваня быстро встал на стол, и своим плащом вобрал внутрь полностью весь рот с его двумя губами, которые уже начали надуваться и увеличиваться в размерах. Ваня быстро вместе с плащом бросил все части рта в резервуар.

Всё закончилось. Гул прекратился и наступила тишина. Да такая, что звенело в ушах. Из резервуара Терebleкору было уже не выбраться, он был надёжным хранилищем.

Иванка сбросила с себя плащ, на её лице появилось выражение счастливого удовлетворения.

Друзья покрыли резервуар вторым плащом и сразу покинули магазин, двери которого за ними закрылись до утра. Закат на небе уже погас, и в магазине, и на улице стемнело.

– Как всё просто! Почему так всё оказалось просто? Мы всё сделали, и так быстро. И никто нам не помешал, – уже в лаборатории радостно говорила Иванка Ване, продолжая вспоминать события, – И варежки не понадобились, и не холодно совсем.

– Да, нет! Всё совсем не просто. Просто мы хорошо подготовились, да и приспособления у нас толковые, – ответил Ваня, – И реакция у тебя намного быстрее, чем моя.

Они вместе подошли к резервуару, в котором находился Терebleкор.

– Он точно оттуда не вылезет? – засомневалась Иванка, – Мне не успокоится, пока он здесь на нашей планете.

– Нет, не волнуйся. Резервуар – надёжное приспособление, – успокоил Ваня подругу, – Но увозить его надо побыстрее туда, где можно окончательно уничтожить.

– Кажется, мы избавили Землю от влияния Терebleкора. И нам так помог Выключалка. Выключил враждебное воздействие на продукты. И удивительно, что, когда он очистил

продукты, другие подростки больше не заболели. Даже по телевизору было сказано, что неизвестная эпидемия остановлена. Не будет больше нападков Тереклекора на Землю и не возродиться он ни в каком обличье! Не будет никаких бактерий и микробов с планеты косматов. И все, кто сейчас болеют сразу выздоровеют. Ура!

– Да, вовремя мы познакомились с Выключалкой. Забавное существо. Он, конечно, вредный, но умный и хороший друг, – заметил Ваня, – мне будет интересно с ним поработать. Он видит то, что мы не видим.

– Ой, теперь ведь, надо быстрее навсегда уничтожить это чудовище с планеты косматов, да и саму планету. Избавиться от них навечно, – вскричала взволнованно Иванка, и повторила, – Не будет у меня покоя, пока мы этого не сделаем.

– Вот именно! Всё главное только начинается! – про себя заметил Ваня.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ РЕШАЮЩИЙ ПОЛЁТ

Было поздно, Иванке надо было бежать домой. А ребята всё сидели в лаборатории. Девочка никак не могла оставить резервуар с Тереклекором без присмотра. Она его через ткань трогала постоянно, прислушивалась, что там происходит внутри. Ткань- невидимку Иванка запретила снимать с резервуара. Ей казалось, что так будет надёжнее.

Ваня заверил подругу, что он будет на страже, и резервуар никуда не исчезнет.

– Завтра полетим к планете косматов. Иди домой уже поздно, тебе необходим отдых. Копи силы, – уговаривал Ваня подругу.

– Да, надо идти. Мама уже волнуется, – Иванка тоже себя убеждала, что все важные дела завтра, – Сегодня мы уже всё, что нужно сделали.

После беспокойной ночи, рано утром Иванка вернулась. И они с Ваней сразу приступили к подготовке своего опасного космического путешествия.

– Итак, мы повторим в точности наш предыдущий полёт. Он опаснее тем, что нам нельзя будет задержаться ни на секунду в пространстве над планетой косматов. Мы доставим туда резервуар с Тереблекором и мгновенно повернём назад. Иначе мы попадём в сильнейший водоворот вихрей Магии воздуха созданный нашими друзьями. Не зная, как обращаться с такой Магией, мы погибнем, – Ваня смотрел Иванке прямо в глаза.

– Я помню, что жители Армонии МЛ окружат Магией воздуха ненавистную планету косматов, и разрушат её сильнейшими колебаниями воздуха, – кивала головой Иванка, голос её дрожал, – А где ключи к двум пространствам: Магии звука и Магии слова, которые мы должны пролететь?

– Что за растерянность в твоём тоне? Может быть, отложим на время наши планы, – насмешливо спросил Ваня, но

сразу понял, что пошутил не к месту и не вовремя.

– Ничего подобного! Ты, что думаешь я сдамся и испугаюсь, что не смогу работать на просторах космоса. Нет! Я немедленно найду необходимый материал для Магии слова и Магии звука. Произнесу всё, как нужно. Я уже много литературы по этой теме изучила и имею представление о том, как мы будем действовать. Мне осталось только подобрать нужные слова. Мы всё освоим, успешно пролетим там, где надо, – на лице Иванки отражались все мучавшие её чувства, – А вот мне интересно, что у тебя с Пунктами передач?

– Работаю! Это длительная работа. Такие Пункты передач станут реальностью, но не скоро. Уверен, мы этим воспользуемся в будущем для путешествий. Многое надо создавать заново, осмысливая каждый этап. А сейчас, не теряя времени, снова используем дедов метод, – хитро подмигнул Ваня подруге.

– Магия звука и Магия слова... Вирши, как магический заряд... Я ещё не готова создать рифмы с определённым ритмом. Мне нужно время подумать, – Иванка совсем расстроилась, замерла и неотрывно смотрела на потолок.

– Давай, выходи из оцепенения, а то ты меня пугаешь, – Ваня смотрел на Иванку и пытался вывести её из глубокого раздумья.

– Упростим задачу. Не буду сочинять, просто мгновенно не могу придумать нужных звуков для голоса, которые смогут разбудить вечность. Использую то, что уже существу-

ет и, что я помню наизусть, – тряхнула головой Иванка и громко стала произносить, – ГДЕ ЖЕ ПРАВДА? ДРУГ ИЛИ ВРАГ, ВСЕ ДОЛЖНЫ ПРИЙТИ И УЙТИ, ВСТРЕТИТЬСЯ И РАССТАТЬСЯ, У ЗАСТАВЫ ХОЛМЫ ВСТРЕЧ...

Иванка гордо вскинула голову и с победным видом посмотрела на Ваню.

–

Да, мощно! – У Вани засветились глаза, – Как ты нашла этот ритм?

–

А я ещё увеличу эту мощь, вложу в слова силу, и пойдёт перезвон по магическим пространствам: смесь звуков и воздушной стихии.

–

Почему-то я в тебя очень верю, – пожал плечами Ваня, – а сейчас за дело. Идём! Снова намажемся теми жидкостями, которые оставил для нас дед.

–

Видишь, не мы создали, а дед оставил. Да и слова не мои, с которыми мы полетим, и, которые будут создавать необходимую вибрацию. Слова эти тоже из древности: из хайбун. Это японский стих, – со вздохом, совсем грустно заявила Иванка, – Ей так не хотелось признаваться, что это не её, а взятое из книг.

–

Значит мы должники своих предков! Сейчас используем

то, что нам оставили наши деды, а потом мы сами создадим новое, своё. Этим будут пользоваться в будущем следующие поколения. Всё не так безнадёжно! – Ваня успокаивал.

Иванка ещё некоторое время учила Ваню словам хайбун, которые она назначила исполнять роль необходимой мантры Магии звука. Только вместе, как две струны, настроенные в унисон, они могли создать нужную вибрацию для движения во времени и пространстве. Магия звучания хайбун вселила смелость, и друзья решили, что к полёту готовы.

Иванка медлила. Она огляделась, посмотрела на мигающую лампочку, от которой рассеивались призрачные тени на стенах. Потом посмотрела на окно: видны были деревья, раскачивающиеся из стороны в стороны из-за порывов сильного ветра. Потом она молча постояла, осуждая себя, что пользуется чужими достижениями. Но! Впереди были занимательные странствия, и маячила окончательная победа над врагом. Поэтому девочка смело и решительно двинулась к заветному резервуару, чтобы намазаться волшебной смесью, созданной научным путём.

–

Стоп! А родители? Они нас будут искать, – встрепенулась Иванка

–

Когда мы будем перемещаться, то мы перейдём в другое измерение, а там время течёт по-другому. Так что не переживай. Здесь на Земле пройдёт всего несколько минут, и мы

возвратимся, – Ваня уже открыл резервуар с бурлящей жидкостью.

Вид жидкости навевал ужас. Иванка сморщилась, вся съёжилась, но послушно подошла и начала намазываться плотной вязкой жидкостью, представляя себе, что это просто крем. Крем для красоты.

– Не забудь резервуар с Телеблекором, и помни слова хайбун, – успела крикнуть Иванка, и почувствовала, что уже находится в движении. Она была уверена в выбранных ею словах, которые необходимо повторять постоянно. Ритм этих слов и все нюансы звучания активизировали вибрацию, входили в резонанс с энергетической структурой её самой и Вани. И полем магического пространства.

Объединённые общей целью, одинаковыми устремлениями, они вместе создали мощный поток энергии, быстро двигаясь к намеченному пункту.

Где же правда?

Друг или враг, все должны

Прийти и уйти,

Встретиться и расстаться

У заставы Холмы встреч *

СНОСКА:* японская лирика, СЕМИМАРУ (годы жизни неизвестны)

Слова пронизывали Вселенную. Звуки, как мощный ин-

струмент, создавали сильнейший поток. Ребята преодолевали громадное расстояние. Они быстро удалялись от тёплой и светлой своей живой планеты к холодному и тёмному миру, в котором жили мрачные жестокие существа. Волосатые чёрные комки всё презирали в живом мире. Они вторгались в добрый мир и желали повелевать, превращая добро в зло.

Иванка боялась прервать поток слов, она старалась не пускать в свою голову мысли о том, что с ней происходит. Она сконцентрировалась и чётко представляла себе конечную цель. Это было самым важным в тот момент истины.

Она не замечала ничего вокруг, она только чувствовала, что летит в туннеле, созданном её воображением. Одной рукой она держала резервуар с Терebleкором, а другой она ощущала, плечо Вани. Это был единственный надёжный оплот веры в успех.

Им нельзя было разъединяться, иначе они потеряют резервуар.

«Где же правда? ... Друг или враг...». Буквы складывались в слова и снова рассыпались. Звуки эхом приниживали космическое безмолвие. Круговорот слов и мыслей. И нельзя было напутать единственно верный порядок...

Иванка не позволяла себе думать, что они с Ваней ни о чём заранее не договорились. Друзья слишком торопились и не выстроили чёткий план действий. Как они поместят Терebleкора на планету косматов? Как полетят обратно? Возвращение. О нём не сказано было не слова.

Впереди где-то далеко появилось сияние. В сознании Иванки тотчас замелькали яркие точки. Она видела сполохи чистого белого света, хрустальные капли которого врывались в мозг. Они ослепляли и тормозили мысли. Иванка почувствовала, что плечо Вани задвигалось. Он движением передавал Иванке послание, знак.

Инстинктивно девочка отпустила резервуар. Перезвон слов в голове прекратился. Иванка забыла, какие слова дальше произносить. Все мысли остановились. Всё стихло. Страх ворвался внутрь. Как? Что делать дальше? Ответа не было. Она ничего не чувствовала и не понимала. Увидела впереди зарницу и её сознание погрузилось в пучину, перед взором пошли радужные круги. Буквы крутились по этим кругам, но они не складывались в необходимые слова.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ ВСТРЕЧНЫЙ ВОЗДУШНЫЙ ПОТОК

Светящиеся точки, мелькающие искры, вошедшие в сознание Иванки, исходили из глаз Наны.

Глаза Наны излучали яркий, режущий глаза, свет. Он пронизывал пространство космоса. Это был свет железной воли, которая полностью находилась в гармонии с движениями тела. Соединение света и воли создавали силу огромной мощности.

Нана и все жители Армонии МЛ преодолели магическое

пространство, разделяющее их собственную планету и планету косматов. Нана умело манипулировала воздухом и его потоками. Они смело двигались вперёд, наполняя энергетической мощью создаваемые воздушные потоки.

Когда настал решающий момент, Нана умелым действием своего гибкого тела на мгновение остановила воздушный поток. Необходимо было собрать силы и дух, свой и остальных. Настал тот самый главный миг, когда одним, объединённым в своей мощи, энергетическим ударом уничтожить тёмные силы.

Когда воздушный поток остановился, и вихри его слов замерли, вдалеке можно было разглядеть две двигающиеся точки. Точки стремительно приближались к планете косматов. Нана следила за точками и направила в их сторону поток света.

Свет освещал пространство вокруг, складываясь из огромного количества искр, падающих из глаз Наны. Искры крутились и превращались в лучи. В луче света точки остановились. Они зависли как раз над планетой косматов. Из двух точек, которые были связаны между собой, отделилось маленькое пятно. Планета косматов притянуло это пятно, и пятно упало на неё.

Следом на планету обрушился ураган разрушительной силы. Плотные чёрные слои, окружавшие планету косматов, пришли в движение и завибрировали. Вибрация усиливалась, энергетические удары, следующие один за одним, ата-

ковывали планету зла. Разрушались энергетические связующие. Цель была достигнута. Всё свершилось. Тереблекор, возомнивший себя властелином, повелителем, был уничтожен. Мощные вибрации разрушили стенки резервуара и порвали энергетическую оболочку чудовища. Разрушились все энергетические связи. Невидимые хромосомы, атомы, молекулы вокруг планеты разлетелись в разные стороны необъятной Вселенной.

Иванка ничего не чувствовала. Она не увидела, как распалась планета косматов.

Вокруг образовалась безмолвная тишина. Только Ваня упрямо повторял магическое заклинание за себя и за подругу: «...Холм встреч...

... Встретиться и расстаться...»

Слова рассекали неподвижный воздух. Они рассыпались на буквы, и каждая буква приобрела вес массы. Звуки от всех букв, сочетаний слов заполняли околопланетное пространство. Буквы закружились, закругляя линии движения в противоположном направлении. Светящиеся точки изменили траекторию полёта, и полетели назад, быстро исчезая в необъятном пространстве космоса.

Нана закрыла глаза, искры исчезли, лучи света свернулись. Она проводила взглядом космических путешественников. Потом повела головой, поток воздуха вокруг неё начал круговые вращения. Жители планеты, как в зеркальном отражении, повторяли точь- в -точь все движения своего Про-

водника знаний.

Нана застыла, вытянулась и открыла глаза, искры снова посыпались из глаз. На мгновение всё движение замерло. Вибраций не стало. И как будто бы в волнах моря, Нана плавными движениями рук и ног начала парить, и потом полетела по направлению к своей планете. Она летела и улыбалась. За ней двинулись все остальные жители молодой планеты. Далеко вдали синевой засветился небосклон. Появились яркие краски. И нырнув внутрь разноцветных узоров, жители и их Проводник мягко опустились на покров своей планеты.

Необходим был отдых рукам и ногам. Воля победителей ослабла. Из тел постепенно уходило напряжение.

Вокруг запорхали Крошки -Фатошки. Жители, как и после первого своего воздушного путешествия для полного расслабления и отдыха легли на траву среди цветов и кустарников. Они любовались картинами наверху и общались со своими защитниками Крошками-Фатошками.

Бой был выигран.

Аринела радостно встречала победителей. Она так долго ждала их возвращения. Она постоянно смотрела вверх. Там было пусто. Картины не появлялись. От одиночества и неведомых мыслей, Аринелу отвлекала Жема. Она своими лёгкими небольшими крыльями касалась носа Аринелы. Было щекотно, но смеяться не хотелось. Наоборот хотелось плакать. Когда она всё – таки, на мгновение забыв о печали, засмеялась от щекотки, Аринела увидела, как распахнулся небо-

склон, появились узоры и в них заиграла радуга.

Огромное серое облако прорвалось, и появились очертания фигур. Фигуры двигались, движения напоминали коллективный танец. Руки и ноги переплетались, головы соединялись. Вскоре можно было разглядеть лица, на которых лучились улыбки. На планету возвращалась радость.

Казалось, что отовсюду слышна музыка. Облако постепенно таяло. Начали опускаться вниз кто быстрее, кто медленнее, а некоторые ещё пытались зависнуть вверху в неоконченном танце. Аринела махала им рукой. Она тоже затанцевала.

Кто-то уже сидел, раскачиваясь взад и вперёд, а кто-то просто лежал, наслаждаясь покоем.

Нана не смогла долго предаваться отдыху. Она, не сдержав своих эмоций, вскочила, подбежала к Аринеле и присоединилась к её танцу. Они вместе кружились. Потом к ним подошёл Эмфус. Было видно, что он очень устал.

—

Нет больше врагов! – выкрикнула Нана, обращаясь ко всем жителям.

—

Некому больше воевать за сферы влияния добра и зла! – подтвердил Эмфус.

Аринела увидела вдалеке Венко. Он бежал навстречу к ней. Аринела тоже побежала к нему. Они обнялись. Венко гладил её шёлковые волосы.

– Жёстких волос больше не ожидается! – пошутил Венко.

– Мы можем начинать праздник! – прокричала Аринела, чтобы все слышали.

– Позже! Мы все переполнены подвигами, победой. Праздник лёгкой тенью закроет сильные чувства победы воинов, вернувшихся с долгого сражения, – мягко возразил Эмфус.

– Праздник необходим нам для полного ощущения радости освобождения. Наше освобождение – оно настоящее! – Аринела снова обратилась ко всем жителям.

– Вечного блаженства не может быть. Наслаждение победой здесь и только сейчас в покое и умиротворении! – произнёс Эмфус. Он посмотрел на Нану. Вот ей хотелось праздника, весёлого и шумного. Эмфус улыбнулся и покорился её воле.

Жители вынырнули из бушующих волн Магии. Расходиться по домам не хотелось. Бодрость боевого духа перерастала в беспечное веселье праздника непобеждённых.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ ТИХИЙ ПОДВИГ

Иванка открыла глаза и ощутила себя лежащей на жёстком деревянном полу. В глаза неприятно светила тусклая лампочка. Неяркий свет, шум в голове мешали девочке сосредоточиться. Постепенно приходя в себя, она осознала,

что лежит на полу в Ваниной лаборатории. Совершенно одна. Сил подняться не было.

Иванка увидела наверху на столе гору апельсин и у неё сразу возник образ наполненного стакана соко-колой. Иванка облизнула губы. Она заставила себя сесть, голова кружилась. Потом, сидя, подползла до стола, и взяла оттуда апельсин. Сок выжимать сил не было, она просто надкусила фрукт, и капельки сладкой жидкости попали в рот. Сразу поднялось настроение, и Иванка попыталась встать. Получилось. Она подошла к окну и раздвинула шторы. За окном светило яркое солнце, и девочка захотела выйти на улицу. Очень громко зазвонил местный телефон, который находился рядом с ней, сразу у окна.

Иванка привыкла сама брать трубку в Ваниной лаборатории. Она нехотя, почти не слыша свой голос, ответила. Но на другом конце провода прогремел взрыв ликующих возгласов. Перебивая друг друга, с Иванкой разговаривали одновременно обе её подружки.

–Иванец, где ты прячешься? Вылезай уже из научной берлоги, – прорывался голос Лары, – У нас сегодня вечеринка, немедленно двигай сюда, слышишь!?

–Праздник-праздник у худых девчат. Ларка выздоровела и стала снова такой худюшей, что без слёз не взглянешь, – в трубке пропела Мара.

– Поняла я, – только и смогла прошептать Иванка в ответ. Она положила трубку, надеясь, что по её голосу девчонки

не догадаются, что ей сейчас не до праздников. «Хотя почему бы и нет»: промелькнула шальная мысль. Бодрость духа возвращалась к Иванке.

В душе поднималась обида: «Вот, где Ваня? Я валялась на полу, а ему всё равно?». Бесцельно помотавшись из угла в угол по лаборатории, Иванка решила уходить. Надоело слышать шипенье резервуаров, писки приборов, смотреть на противную тусклую лампочку. Она уже открывала дверь, и тут же столкнулась с Ваней. Он нёс подушки и одеяло.

– Оставил тебя на секунду, ушёл за подушкой, а ты уже прыгаешь, – Ваня был необычно оживлённый.

– А почему я лежала на полу? Почему я не могу ничего вспомнить? – Иванка обиженно задавала вопросы.

– Ну, ты меня удивляешь? Мы вернулись с тобой из далёкого полёта... – Ваня не успел договорить, Иванка перебила его.

– Ты шутишь? – девочка оглянулась, и не увидев резервуар с Терблекором, продолжила, – А где чудовище, этот инопланетный монстр? Снова где-нибудь портит людям жизнь?

– Иванка, да, что с тобой? Всё закончилось. Терблекор уничтожен вместе со всей планетой косматов, – Ваня заволновался, он внимательно смотрел подруге в глаза, пытаясь понять, притворяется она или ...

– А мы что делали? Мы где были, когда косматов уничтожили? – Иванка была серьёзна как никогда.

– Мы были там, около планеты косматов. Мы вместе до-

ставили туда резервуар с Тереблекором. Причём очень вовремя. Мы как бы ввинтили его в воздушное магическое пространство, созданное нашей Магией слов и Магией воздуха друзей оттуда, – Ваня старался говорить медленно, чтобы Иванка вникала и осознала информацию, – Мы соединили два магических пространства. Это была совместная победа. Тебя это должно было порадовать.

– А как наши друзья? Они успели с нами встретиться? Так значит мы вовремя там оказались около планеты косматов? Мы все молодцы? – неуверенно спросила Иванка, – Ой, а ты знаешь, Ваня, почему в название Армонии добавлены буквы М и Л? Я, ещё раньше до полёта, догадалась.

– Про буквы? Нет не думал. А мы все, конечно, молодцы! Ещё какие! Тереблекора больше нет. Косматов, его подданных, тоже, – подтвердил юноша и добавил шутливо, – Дружба победила! Зло наказано!

– Так вот эти буквы: М – мечта, а Л – любовь! Вот так! – мечтательно произнесла Иванка, – Да им повезло, что у них такая планета.

– Но мы- то теперь тоже знаем, как надо: главное любить и всё будет классно, – улыбнулся Ваня.

– Ты со мной разговариваешь как с больной, – обиженно надула губы Иванка.

– Нет, вроде амнезии у тебя нет. Но какие-то провалы в памяти всё же существуют. Да и проблемки были с возвращением домой, – Ваня не знал, рассказывать подруге или нет,

всё в деталях, – Знаешь, когда мы доставили Терeblesкора в нужное место, ты перестала думать вообще, о себе, о своём возвращении. У тебя остановились мысли, и ты зависла, совсем как компьютер, без цели.

– Как это? – не поняла Иванка.

– Ты почувствовала, что выполнила свой долг и вошла в состояние полного покоя. Ты не дала своим мыслям установку о возвращении домой. Это было необычайно опасно! – Ваня говорил и следил за реакцией Иванки, – Но мы всё равно вернулись вместе, приклеенные друг к другу.

– Как это? – Иванка повторяла один и тот же вопрос, – Расскажи подробно. Я не испугаюсь, если услышу правду, даже если правда будет страшной.

– Да ничего особенного не произошло. Твоё плечо приклеилось к моему, и мы вместе полетели назад, подчиняясь моим мыслям, – заулыбался Ваня, – Так и проживём с тобой жизнь приклеенные. Забавно!

– Да, уж! Я могла погибнуть? Я рисковала своей жизнью? – поёжилась Иванка, – Хочется, чтобы всегда был хороший конец, как в сказках.

– Хочешь, как в сказках!? Тогда должно быть надёжное оборудование, хорошая подготовка и верные помощники, – подвёл итог Ваня.

– Так, а почему никто не радуется вместе с нами, не хвалит нас за благополучное возвращение, за наш новый подвиг, – Иванка выглядела растерянной, – Где пресса? Никто ничего

не заметил. Мы же уничтожили Тереблекора! Мне обидно! А тебе?

– А это, знаешь, такой тихий подвиг. Такие тоже бывают, и мне так больше нравится, – Ваня подошёл к Иванке и обнял её.

– Да, я ничего не помню про полёт и как мы вернулись. Это совсем на меня непохоже! – Иванка отстранилась от Вани и села грустная у окна, – И как мы совершили наш тихий подвиг, тоже не помню!

– Да, уж! – у Вани было хорошее настроение, и он не замечал печали подруги, – А ты можешь написать книгу «Мы летали среди планет». Конкретные детали я тебе подскажу, если ты не помнишь, а фантазии у тебя хватит не на одну книгу.

– Не смейся, пожалуйста, надо мной. Мне нравится всё придумывать, записывать, – почти обиделась Иванка.

– Нет, я не смеюсь, честное слово, раз тебе нравится писать, то я думаю ты будешь писателем или сценаристом, а это действительно здорово, – Ваня успокаивал Иванку.

– Так, значит, у нас на планете всё хорошо и там на Армонии МЛ тоже всё хорошо? Так? – Иванка продолжила расспрашивать Ваню.

– У нас больше никогда не будет Тереблекора: это раз. И два: жители молодой планеты сумели себя защитить. И даже нам смогли помочь уничтожить планету косматов и это чудовище, их властелина. За друзей можно не волноваться.

У них крепкая Веро, да и Школа Хитростей чего стоит, – Ваня хитро посмотрел на девочку, он старался подбодрить подругу.

Иванка рассмеялась. Упоминание о Школе хитростей вмиг подняло настроение. Она так обрадовалась, что Ваня вспомнил про Школу хитростей. Это была её гордость.

– Ну ладно, Ваня, я пойду. Раз никто ничего не заметил, и я никому не должна давать интервью, то я сегодня от души потанцую с девчонками, – видно было, что Иванка пришла в себя, так как снова тараторила, – И ещё проверю: вдруг папа дома, а не на даче. Понимаешь, он бывает дома с мамой, только тогда, когда они за меня волнуются. Поэтому, я подумала, если же его нет дома с мамой то, надо будет ещё ввязаться в какие-нибудь опасные приключения. Ты меня поддержишь, Ваня? Я хочу, чтобы папа всегда был дома.

Иванка заторопилась и, предвкушая возможность позажигать в танцах, не пошла, а запрыгала на одной ноге по направлению к выходу. Силы к Иванке вернулись в полной мере.

Потом вдруг остановилась.

–

А ты? Я тебя оставлю одного. Ничего? – Иванка посмотрела на Ваню с мольбой, – Ты же все равно снова засядешь за свои исследования. Так?

–

Да, засяду. Пункт передачи, помнишь? Надо же над ним

работать, а то ты меня укоряешь, что работа идёт медленно, результатов нет, – Ваня действительно всеми мыслями был погружён в свои дальнейшие разработки.

–

Да, правильно. Лучше перемещаться по космосу через твои Пункты передач, чем мазаться противной жидкостью, – Иванка говорила совсем уже у выхода, почти для себя, – Да, Ванюша, приклеенные друг к другу по жизни это неплохо, но танцевать приходится идти одной. Проблемы выживания человечества для тебя гораздо важнее! Может быть, ты и прав!

– Не скучай! Скоро вернусь!» – звучало уже далеко с улицы.

Иванка торопилась, бежала по аллее, но заметила, что машины из красных превратились в разноцветные. Её это и удивило, и порадовало. Значит инопланетной угрозы не предвидится. А вот деревья девочка всё равно видела розовыми, а дома синими. К чему бы это?